

R 446
1285

Ив. Ювачев

Изъ жизни на дальнемъ русскомъ сѣверѣ.

Трифоно-Печенгскій монастырь,

ОСНОВАННЫЙ

преподобнымъ Трифономъ, просвѣтителемъ лопарей,
его разореніе и возобновленіе.

Н. Ф. Корольковъ.

Хочешь ли убѣдиться въ силѣ православнаго русскаго духа — побывай, полюбуйся, помолись въ обители преподобнаго Трифона.— (Изъ кн. записей для посѣт. Трифон.-Печенг. мон.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

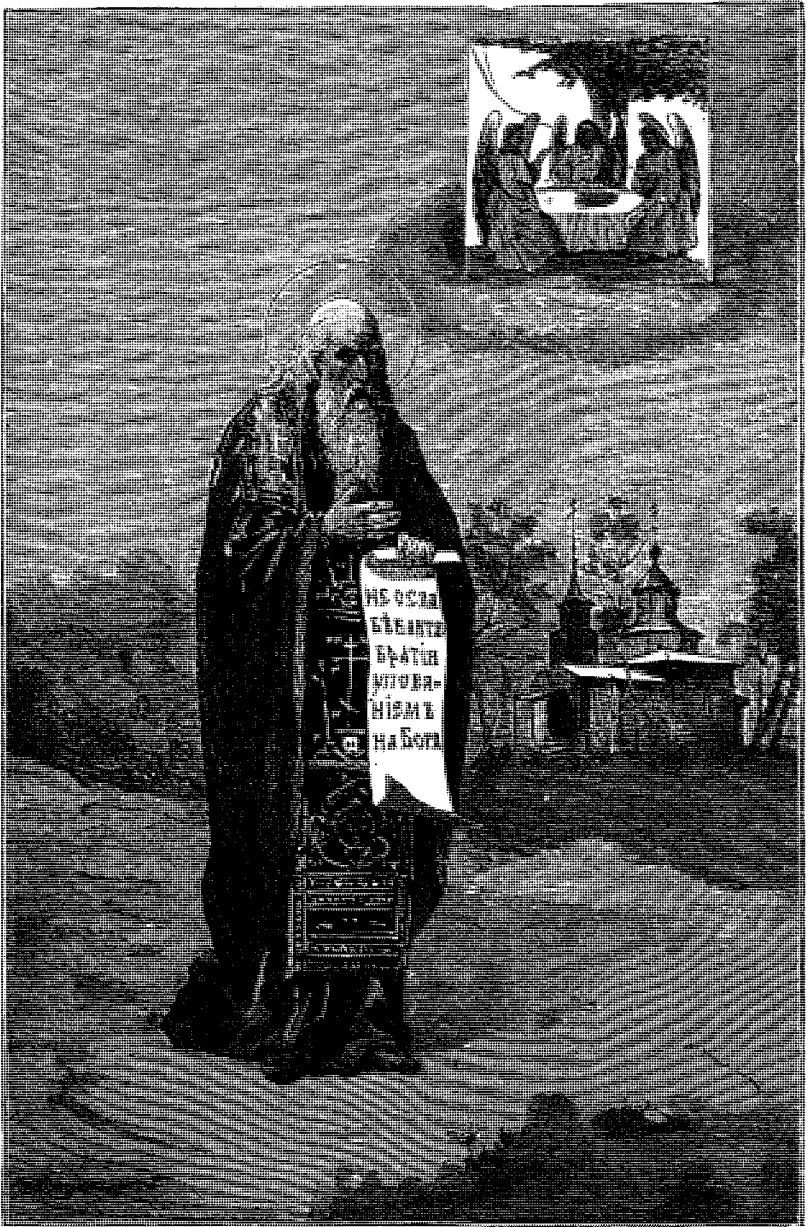
1908.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17748-69

Издана усердіемъ благотворителей въ пользу возоб-
новляемаго Трифоно - Печенгскаго монастыря при
архимандритѣ Іонафанѣ.

Троичу прииди на
добрую намъ волю и бла-
гословеніе во емоу манастирь о
обителехъ пр. Трифона
и въ насъ епископѣхъ.
Архимандритъ Іонафанъ
1909 г. 8 Июня.

Изображеніе преподобнаго Трифона Печенгскаго Чудотворца,
Просвѣтителя лопарей.

Преподобный Трифонъ и основаніе Печенгскаго монастыря.

Древнѣйшимъ поселеніемъ на Мурманѣ считается г. Кола, основанная новгородцами; въ первый разъ упоминается о ней въ 1264 году въ договорѣ новгородцевъ съ княземъ Ярославомъ Ярославовичемъ Тверскимъ о независимости Колы отъ князя. Въ 1550 году Кола названа острогомъ и въ 1553 году построена въ ней первая церковь.

Въ XVI столѣтіи на берегу Варангерскаго залива, у рѣки Печеньги возникло другое поселеніе. Это былъ Печенгскій монастырь, основанный преподобнымъ Трифономъ, просвѣтителемъ лопарей.

Преподобный Трифонъ, въ мѣрѣ Митрофанъ, былъ сынъ священника, жившаго близъ города Торжка Новгородской области (нынѣ Тверской губерніи). Подъ вліяніемъ благочестивой жизни родителей Трифонъ уже въ годы юности отличался особеннымъ благочестіемъ. Обученный родителями грамотѣ, онъ любилъ часто посѣщать храмъ Божій, стараясь приходить къ богослуженію первымъ; съ любовью внималъ онъ священному писанію. Божественное сѣмя такимъ образомъ попадало на добрую землю. Въ одно изъ утреннихъ богослуженій на него особенно благодатно подѣйствовали слова антифона: «пустыннымъ животь блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся». И Трифонъ

горячо полюбилъ пустыню, еще не зная тайнъ пустынной жизни. Между тѣмъ онъ уже началъ отлучаться изъ дома родителей для молитвы въ мѣста уединенныя, непроходимыя. Родители пробовали отклонять такія отлучки его изъ ихъ дома, но въ сердцѣ Трифона уже горѣлъ огонь божественной любви и на просьбы родителей онъ оставался непреклоненъ.

Удаляясь, однажды, по обычаю въ пустынное мѣсто, Трифонъ услышалъ голосъ: «иди въ землю необитаемую и непутную (бездорожную), въ землю жаждущую, въ которой не обиталъ еще человекъ (т. е. не было еще проповѣдника слова Божія), ибо, милуя, вспомнилъ Я людей Моихъ, и любовь обрученія Моего не утратится». Съ этого времени Трифонъ еще болѣе сталъ прилѣпляться сердцемъ своимъ къ Богу, посѣщать церковь и удаляться въ пустыню. Тамъ сильно занималъ его смыслъ слышанныхъ имъ словъ «что означаетъ земля жаждущая и непроходная». — Это не земля собственно, но языческіе народы, жаждущіе евангельскаго благовѣстія, — рѣшилъ онъ и съ этою мыслию покинулъ родину, чтобы служить Господу тамъ, гдѣ Онъ поставитъ его быть проповѣдникомъ божественной истины.

Побуждаемый видѣніемъ свыше, Трифонъ пошелъ на сѣверъ къ берегу Сѣвернаго океана, въ Кольскій присудъ; гдѣ жили лопари, издавна принадлежавшіе Новгородской области. Какъ и съ кѣмъ пришелъ туда Трифонъ — неизвѣстно. Въ этой суровой странѣ онъ оказался, повидимому, одинокимъ, но не упалъ духомъ и ревностно сталъ проповѣдывать евангеліе. Проповѣднику Христову предстояли самыя тяжкіе апостольскіе труды среди грубыхъ идолопоклонниковъ, безъ средствъ, безъ всякой помощи и защиты отъ злобы язычниковъ.

Первыя сношенія свои съ лопарями преподобный Трифонъ началъ на берегу рѣки Печеньги подъ видомъ дѣлъ торговыхъ; присматриваясь къ ихъ жизни и порядкамъ, онъ сталъ проповѣдывать имъ христіанство.

Не имѣя опредѣленнаго жилища, преподобный Трифонъ переходилъ изъ одного мѣста въ другое, гдѣ только находилъ онъ лопарей. Проживая одиноко вблизи ихъ и видя всѣ грубыя суевѣрія лопарей, преподобный Трифонъ скорбѣлъ о помраченіи этихъ людей и еще болѣе воспламенялся ревностію обратить ихъ ко Христу.

Жилища лопарей разсѣяны были по мѣстамъ болотистымъ, трудно проходимымъ и на дальнемъ разстояніи одно отъ другого. Трудность подвига здѣсь преподобнаго Трифона, горѣвшаго благодатнымъ духомъ евангельской любви къ лопарямъ, увеличивалась еще и тѣмъ, что все лопарское племя въ старину сильно страдало отъ разбойничьихъ шакъ и всякой вольницы, отъ которыхъ они защищались единственно хитростію и знаніемъ мѣстности, или же укрывались подъ землю въ ямахъ съ конусообразными крышами изъ дерева, камня и торфа *).

Обличая заблужденіе, преподобный Трифонъ училъ лопарей служить истинному Богу; рассказывая исторію домостроительства спасенія рода человѣческаго онъ наставлялъ ихъ жить въ добрыхъ нравахъ. Но «не легко умъ отупѣлый отъ неподвижности привычекъ, загрубѣлый отъ копоти суевѣрій и страстей, навести на стези свѣта и истины. Еще труднѣе заставить

*) Д. Н. Островскій. Путеводитель по сѣверу Россіи. Остатки такихъ ямъ до сихъ поръ находятъ въ южномъ Варангерѣ и сѣверной Финляндіи, а также въ Вологодской губерніи близъ города Вельска и Никольска, гдѣ онѣ извѣстны подъ названіемъ чудскихъ могилъ. Въ лопарскихъ преданіяхъ и сказкахъ сохраняется много указаній на ихъ страданія.

сердце разорвать связь съ привычками, заблужденіями, съ нажитыми привязанностями и застарѣлыми пристрастіями» *). Трудно принимали лопари высокое христіанское ученіе, особенно кебуны—ихъ религіозные вожди, которые, вступая съ преподобнымъ Трифономъ въ споръ, возбуждали противъ него лопарей; они грозили ему даже смертію, если онъ не удалится изъ ихъ предѣловъ. Пр. Трифонъ, уступая мѣсто гнѣву, временно укрывался въ горахъ, а затѣмъ снова съ кротостью выступалъ съ проповѣдью лопарямъ о царствѣ Божіемъ. Подстрекаемые кебунами лопари отвѣчали на проповѣдь преподобнаго Трифона побоями, таскали его за волосы, отводили на ночлегъ къ медвѣжьей берлогѣ, подмѣшивали сору и зелья въ его питье и пищу, но истинный подвижникъ Христовъ переносилъ все это со смиреніемъ и надеждою на помощь Божію, и, наконецъ, кротость его восторжествовала. Кроткій смиренный видъ подвижника смягчилъ сердца нѣкоторыхъ, а другіе злобно кричали на благовѣстника Христова. Мало по малу благовѣстническіе труды преподобнаго Трифона возымѣли свое дѣйствіе, — даже злобствовавшіе изъ лопарей ощущали въ себѣ нѣчто *мирное* и прекратили враждебныя дѣйствія; они уже не находили поводовъ угрожать преподобному Трифону и ихъ влекло къ нему ученіе о жизни вѣчной.

Послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ Трифона надъ обращеніемъ грубыхъ идолопоклонниковъ, значительное число ихъ увѣровало въ истиннаго Бога и уже готово было принять святое крещеніе. Преподобный Трифонъ, не имѣя священнаго сана, чтобы дать возможность увѣровавшимъ принять святое крещеніе, отправился въ Новгородъ и тамъ испросилъ отъ ар-

*) Филаретъ. Русскіе св. III. стр. 7.

хієпископа благословенную грамоту на постройку церкви и о назначеніи къ этой церкви священника.

Получивъ отъ архієпископа Макарія разрѣшеніе на постройку церкви, преподобный Трифонъ возвратился въ Печеньгу, приведя съ собою и строителей. Вмѣстѣ съ ними и самъ онъ трудился надъ постройкою храма во Имя Святой Троицы. За три версты преподобный Трифонъ носилъ на своихъ плечахъ бревна для новостроящейся церкви; работая днемъ, ночь проводилъ онъ въ молитвѣ и не переставалъ утверждать въ вѣрѣ новообращенныхъ. Построенная церковь оставалась три года не освященною и безъ священника, а обращенные лопари безъ святого крещенія. Преподобный Трифонъ пошелъ въ Колу и тамъ случайно встрѣтился съ іеромонахомъ Иліею, котораго убѣдилъ идти съ собою на рѣку Печеньгу. Исполнилось пламенное желаніе преподобнаго Трифона: церковь была освящена, увѣровавшіе лопари крещены и самъ онъ, будучи давно уже истиннымъ инокомъ въ душѣ, принялъ ангельскій образъ,—это было 1 февраля 1533 года. Такъ было положено начало Печенгскому монастырю.

Труды преподобнаго Трифона еще увеличились: къ подвигамъ благовѣстія присоединились заботы по устройенію обители. Первые монашествующіе были только изъ новопросвѣщенныхъ лопарей.

Расположеніе и любовь свою къ преподобному Трифону лопари выражали денежными и земельными пожертвованіями въ пользу новоустройства обители.

Въ благовѣстническихъ трудахъ и въ устройеніи обители много содѣйствовалъ преподобному Трифону іеродіаконъ Соловецкаго монастыря Θεодоритъ, много потрудившійся надъ просвѣщеніемъ лопарей въ юго-восточной части Кольскаго полуострова.

Но едва образовалась монашеская община около уединенной церкви Св. Живоначальной Троицы, на р. Печеньгѣ, какъ страшный голодъ поразилъ сѣверный край. Нѣсколько лѣтъ морозы побивали хлѣбъ и овощи; преподобный Трифонъ выступаетъ на другую дѣятельность многотрудную; онъ становится питателемъ тѣхъ, которые ввѣрили ему свои души. Взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ братіи, онъ съ смиреніемъ обходилъ обширную Новгородскую область, собиралъ милостыню, пересылая ее на пропитаніе братіи и новопросвѣщеннымъ лопарямъ. Такъ продолжалось восемь лѣтъ.

По возвращеніи изъ Новгородской области, устроивъ дѣла въ обители, преподобный Трифонъ, вмѣстѣ съ блаженнымъ Θεодоритомъ, предприняли новое путешествіе въ Москву,—здѣсь они были приняты царемъ Иваномъ Васильевичемъ. За день до прихода ихъ въ Москву царь шелъ къ обѣднѣ; былъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы. Вдругъ онъ видитъ двухъ свѣтлыхъ иноковъ. «Кто вы?—спросилъ царь. Они отвѣчали: «одинъ изъ Соловецкаго монастыря, другой кольскаго уѣзда,—начальникъ св. благовѣстія лопарскому народу и строитель церкви Живоначальной Троицы, что на рѣкѣ Печеньгѣ, смиренный Трифонъ»,—и стали невидимы. Бояре слышали слова царя, иноковъ же не видѣли, а спросить у царя—съ кѣмъ онъ говорилъ, не посмѣли. На другой день царь опять шелъ къ обѣднѣ съ царевичемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ, и ему опять предстали, уже дѣйствительно, а не въ видѣніи—Трифонъ и Θεодоритъ и представили свои челобитныя. Царь, прочитавъ челобитныя, сказалъ: «я видѣлъ васъ вчера, теперь иду къ обѣднѣ» и вошелъ въ Успенскій соборъ. А Θεодоръ Иоанновичъ, зайдя въ притворъ, снялъ съ себя богатую одежду и послалъ ее преподобному

Трифону, говоря: «спусть моя милостыня предъидеть дарамъ царя, ты же передѣлай эту одежду въ священную, ибо въ тебѣ я вижу мужа праведнаго». Съ глубокою благодарностію принялъ преподобный Трифонъ даръ и, облѣбывавъ его, помолился о пославшемъ. По окончаніи обѣдни, царь въ совѣтѣ разсмотрѣлъ дѣло иноковъ и, когда узналъ, что бояре наканунѣ не видѣли этихъ иноковъ, приказалъ сыскать ихъ. Когда же иноки увѣрили всѣхъ, что въ Успеніе они еще не были въ Москвѣ, всѣ поняли въ происшедшемъ чудо и царь, проникшись любовью къ преподобному Трифону, богато одарилъ Печенгскій монастырь *).

Не трудно представить себѣ, съ какимъ вниманіемъ слушалъ грозный царь рассказъ пустынниковъ о крайнихъ предѣлахъ его обширнаго царства, о жизни въ той пустынѣ, гдѣ лѣтомъ свѣтитъ солнышко въ полночь, а зимой сверкаютъ на небѣ огненные «сполохи», о живущей въ той землѣ дикой лопи, о чудовищѣ китъ-рыбѣ и о ловлѣ ея въ Студеномъ морѣ, объ оленьихъ стадахъ и, наконецъ, о важности имѣть тамъ православную церковь, какъ видимый знакъ русскаго государства на окраинѣ, которая не рѣдко захватывается людьми датскаго короля. Мурманская окраина въ то время не переставала быть спорною землею и датскія власти не переставали наѣзжать въ нее для сбора дани съ лопарей въ пользу Датскаго короля.

*) Упомянутый здѣсь іеродіаконъ Феодоритъ,—лицо историческое; въ послѣдствіи онъ былъ архимандритомъ въ Суздаль въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ; еще позднѣе былъ посылаемъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Царьградъ для испрошенія благословенія патріарха на Царское его вѣнчаніе по чину древнихъ православныхъ Государей. Исполнивъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ, Феодоритъ удалился на покой въ Вологду въ обитель Св. Дмитрія Прилуцкаго. А затѣмъ опять пришелъ въ свою родную Соловецкую обитель, гдѣ скончался и погребенъ близъ южной стогоны Преображенскаго собора.

Постройка монастыря была прямымъ и очевиднымъ заявленіемъ нашихъ правъ на южный Варангеръ. Московское правительство хорошо сознавало государственное значеніе монастыря. Въ царскихъ указахъ воеводамъ Кольскаго острога нарочито приказывается монастырскую братію отъ «гонцевъ» Датскаго короля «и отъ всякихъ людей оберегать и въ обиду никому не давать», и «имъ нѣмецкимъ людямъ велѣно отказывать, что та земля Лопская и искони вѣчная вотчина наша Великаго Государя, а не Датскаго короля».

Послѣдствіемъ свиданія съ царемъ была жалованная грамота на имя игумена Гурія, въ которой царь пишетъ: «по умоленію дѣтей своихъ царевичей Іоанна и Θεодора, пожаловали мы царскаго нашего богомольца, отъ Студенаго моря-океана съ Мурманскаго рубежа Пресвятыя и живоначальныя Троицы Печенгскаго монастыря игумена Гурія съ братією или кто въ томъ монастырѣ игумень, или братія будетъ, вмѣсто руги и вмѣсто молебныхъ и панихидныхъ денегъ, для ихъ скудости, на пропитаніе въ вотчину: морскими губами Мотоцкою, Илицкою и Урскою и Печенгскою, и Пазренскою, и Навденскою губами въ морѣ, всякими рыбными ловлями, и морскимъ выметомъ, коли изъ моря выкинетъ кита, или моржа, или иного какого звѣря, и морскимъ берегомъ и его островами и рѣками и малыми ручейками, верховьями и топами и горными мѣстами и пожнями, лѣсами и лѣсистыми озерами и звѣриными ловлями и лопарями, которые лопари наши данные въ той Мотоцкой и Печенгской губахъ, нынѣ суть и впредь будутъ, со всѣми угодьями луговыми и нашими, царя и великаго князя денежными оброками и со всѣми доходами и волостными кормами, чтобы тамъ имъ питаться и монастырь строить; а нашимъ боярамъ Новгородскимъ

и Двинскимъ и Усть-кольскія волости приказнымъ и всякимъ приморскимъ людямъ и корельскимъ дѣтямъ, и лопарямъ и никому иному... въ ту вотчину неступаться».

Грамота эта, помѣченная 1-мъ ноября 1556 г., имѣла очень важное значеніе для Печенгскаго монастыря. Во-первыхъ, въ ней выразился взглядъ тогдашняго правительства на Печенгскій монастырь, какъ на просвѣтительный центръ въ странѣ полунощной, а во-вторыхъ, — съ основаніемъ Печенгскаго монастыря весь русскій далекій сѣверъ получаетъ особое значеніе въ глазахъ Московскаго правительства, уже тогда окончательно подчинившаго себѣ Новгородъ: Москва стремилась пробиться къ морю, искала доступа на всемірный рынокъ, свободнаго пути для сношеній съ западной Европой, а тутъ неожиданно, чрезъ далекій малоизвѣстный сѣверъ, открывается самъ собою, естественно и свободно, этотъ желаемый путь. Дарованная же грамотою обширныя владѣнія давали монастырю возможность широко развить свою просвѣтительную дѣятельность и расширить свое хозяйство.

Уже въ 1572 г., по свидѣтельству иностранцевъ, въ Печенгскомъ монастырѣ было 50 человекъ братіи и до 200 богомольцевъ. Къ монастырю сѣзжались богомольцы и купцы изъ Холмогоръ, Каргополя и Шуи *) (нынѣ большое село, Архангельской губерніи).

Преподобный Трифонъ, передавъ монастырю царскую грамоту и собранныя отъ христіанцевъ пожертвованія, продолжалъ трудиться, какъ послѣдній послушникъ. Смиреніе преподобнаго было столь велико, что, испрашивая у царя жалованную грамоту, онъ не пожелалъ, чтобы имя его было упомянуто въ ней, какъ основателя и устроителя Печенгскаго монастыря.

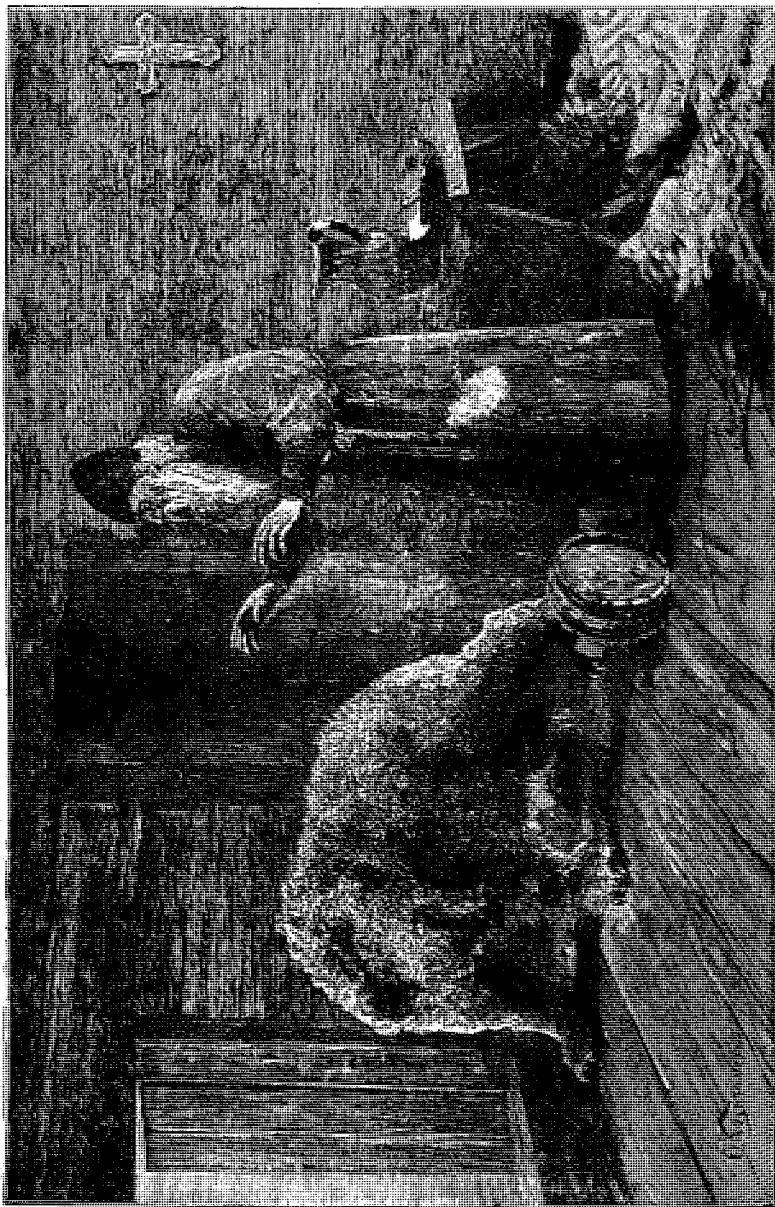
*) Busching's Magazin Halle. 1773. 7.

Въ житіи преподобнаго Трифона разсказывается, что однажды онъ купилъ въ Колѣ ручные жернова и хотѣлъ перенести ихъ на своихъ плечахъ въ обитель. Ученики умоляли его не изнурять себя непомѣрнымъ трудомъ. Но преподобный сказалъ: «лучше бы тебѣ было, Трифонъ, повѣсить на шеѣ твоей камень осельскій, чѣмъ соблазнять братію своею праздностью».

Взявъ жернова на плечи, онъ отнесъ ихъ чрезъ болота и горы въ свою обитель на р. Печеньгу и во время такого тяжелаго пути онъ мало вкушалъ пищи. Существуетъ другой разсказъ, свидѣтельствующій о необычайной силѣ вѣры преподобнаго Трифона и относящійся къ тому времени, когда еще не было обители. Однажды онъ, растворивъ небольшую квашню для приготовленія хлѣба, самъ вышелъ изъ кельи. Возвратясь, онъ увидѣлъ огромнаго медвѣдя, который опрокинулъ квашню и ѣлъ тѣсто. Трифонъ не смутился, а спокойно сказалъ звѣрю: «Исусъ Христосъ Сынъ Божій повелѣваетъ тебѣ выйти изъ кельи и быть кроткимъ». Дикій звѣрь смирился и вышелъ, принявъ наказаніе.

Еще около 30 лѣтъ горѣлъ въ обители, какъ благодатный свѣтильникъ, преподобный Трифонъ, озаряя свѣтомъ христіанскаго подвижничества духовныхъ чадъ своихъ. Подъ опытнымъ руководствомъ преподобнаго Трифона обитель расцвѣла, какъ разсадникъ вѣры и благочестія, оживляя весь пустынный тотъ край.

Въ память царскихъ щедротъ преподобный Трифонъ построилъ для лопарей въ 1565 г. на р. Пазѣ храмъ во имя святыхъ Бориса и Глѣба. Храмъ этотъ стоитъ и до нынѣ на границѣ съ Норвегіей. Бывшій консулъ въ Норвегіи Д. Н. Островскій высказываетъ догадку, что лопари крещены были въ рѣкѣ Пазѣ у того мѣста, гдѣ преподобнымъ Трифономъ построена

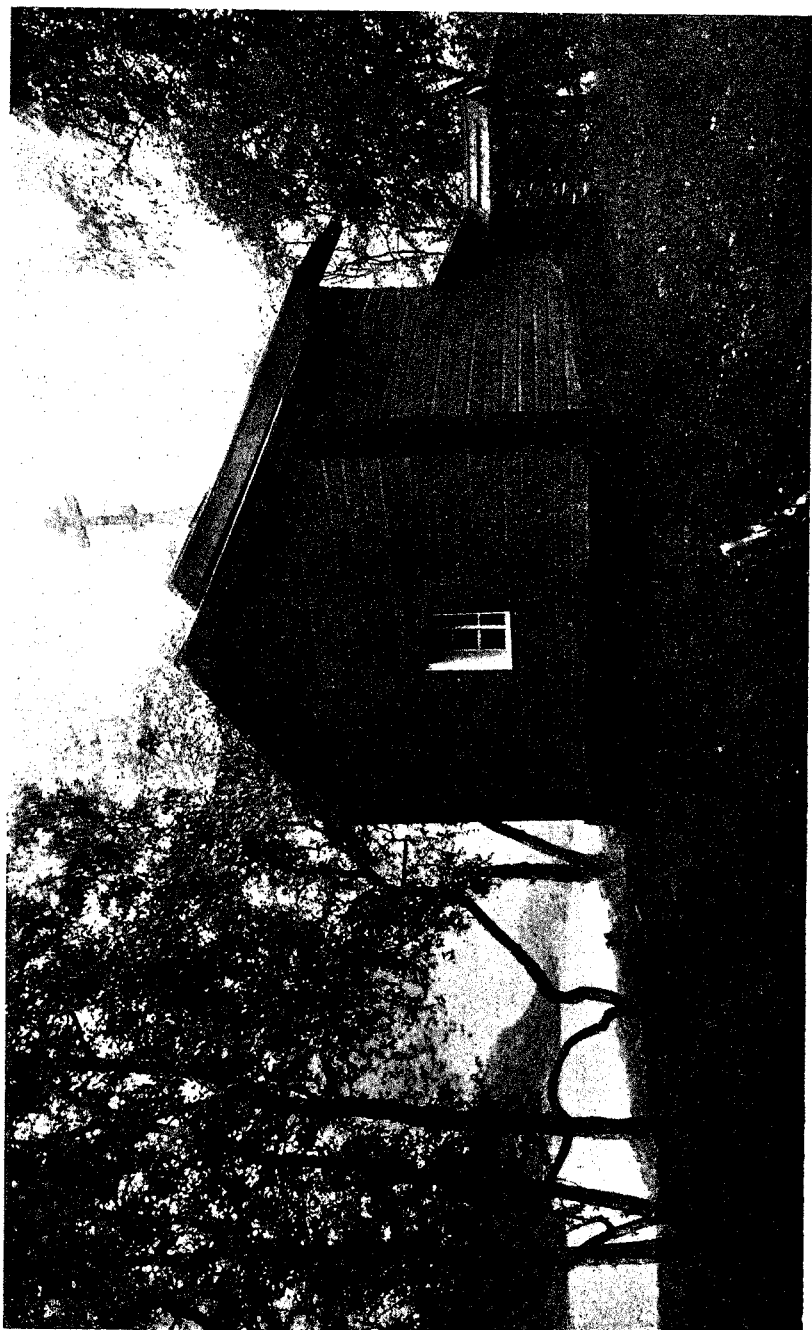

Случай изъ жизни преподобнаго Трифона:—встрѣча съ медвѣдемъ въ келіи.

церковь во имя св. Бориса и Глѣба. Это предположеніе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: рѣка Паза, отличающаяся обиліемъ рыбы, болѣе другихъ рѣкъ, привлекаетъ къ своимъ берегамъ лопарей; она служитъ центромъ западной Лапландіи. Ея названіе происходитъ отъ лопарскаго слова Bassai—святой. Весьма вѣроятно, что и крещеніе здѣсь лопарей (2000 ч.) напоминало преподобному Трифону о крещеніи Руси въ Днѣпрѣ св. кн. Владиміромъ и навело его на мысль построить здѣсь для новокрещенныхъ церковь во имя сыновей св. Владиміра — Бориса и Глѣба, какъ бы вдвоемъ покровительствовавшихъ ему и его сподвижнику Θεодориту *). На берегу р. Манны, гдѣ первоначально жилъ и куда часто удалялся преподобный Трифонъ для богомыслия и молитвы, онъ построилъ небольшой храмъ въ честь и память Успенія Божіей Матери. Здѣсь, по преданію, указываютъ каменную пещеру у подошвы высокой каменной горы, въ которой преподобный укрывался отъ гнѣва лопарей-язычниковъ. Въ память этого гора называется «Спасительною», самая же пещера едва замѣтна, камни осыпались.

Послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ, проживъ въ Лапландіи около 70 лѣтъ, преподобный Трифонъ занемогъ. Игумень Гурій и братія стали скорбѣть, видя тяжкую болѣзнь своего отца и наставника, скорбѣли они о своемъ сиротствѣ. — «Не скорбите братія,—говорилъ имъ преподобный,—и не пресѣкайте добрый путь моего теченія. Возложите все упованіе ваше на Бога, ибо, если Господь и Богъ мой Иисусъ меня единого не оставилъ во всѣхъ приключившихся мнѣ бѣдствіяхъ, то колыми паче не оставитъ и васъ,

*) Рѣчь, читанная въ залѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода 14 марта 1888 года Д. Н. Островскимъ.

Церковь, построенная предположительно Грифономъ на рѣкѣ Пацѣ.

собранныхъ во имя Его святое. Я же заповѣдаю вамъ: любите всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею въ Троицѣ славимаго Бога и любите другъ друга; чадца моя, честно и воздержанно храните ваше иночество и чуждайтесь желанія власти. Вы знаете меня отъ многихъ лѣтъ и вы сами видѣли, что не только моему, но и вашему требованію послужили руки мои, и всѣмъ вамъ я былъ послушникъ. Молю васъ, послѣ

Гора „Спасительная“.

моего исхода не скорбите, ибо таковъ удѣлъ всякаго человѣка, и если тѣло обращается въ прахъ, то душа восходитъ въ небесное отечество. Туда стремитесь, гдѣ нѣтъ смерти, гдѣ вѣчный свѣтъ и день единъ паче тысящъ и не любите окаяннаго міра невѣрнаго и волнуемаго, какъ море-океанъ, и пѣнящагося волнами грѣховными. Когда же разлучится душа моя отъ тѣла, заповѣдаю вамъ, погребите меня у церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ пустынѣ, куда я часто отходилъ на богомысліе и молчаніе». Сказавъ

Кончина Преподобного Трифона, 15-го декабря 1583 года.

это преподобный Трифонъ, приподнявшись на своей убогой рогозинѣ, сѣлъ, чтобы принять Пречистое Тѣло и Кровь Господа Иисуса Христа; потомъ, уже изнемогая, внезапно прослезился; игумень Гурій спросилъ его: «преподобный отче, ты намъ запрещаешь о тебѣ скорбѣть, ибо съ радостію идешь къ сладкому своему Иисусу, скажи же намъ, отчего ты прослезился?» Преподобный отвѣчалъ: «будетъ на сію обитель тяжкое искушеніе и многіе примутъ мученіе отъ острія меча; но не ослабѣвайте, братія, упованіемъ на Бога, не оставитъ Онъ жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ, ибо силенъ и паки обновитъ свою обитель». Послѣ этого преподобный опустился на рогозину, лицо его просвѣтилось; умирающій какъ бы улыбнулся и такъ предаль душу свою Господу, имѣя 89 лѣтъ отъ рожденія. Святыя останки преподобнаго были погребены на указанномъ имъ мѣстѣ, въ пустынѣ, у церкви Успенія. Внѣшній видъ преподобнаго сохранился по древней иконѣ его — ростомъ онъ былъ не малъ и крѣпокъ, но нѣсколько согбенъ и плѣшивъ, съ длиною сѣдою бородою.

Спустя семь лѣтъ, послѣ кончины преподобнаго Трифона, царь Θεодоръ Іоанновичъ осаждалъ Нарву. Осажденные нѣмцы на разсвѣтѣ направили пушки свои на царскій шатеръ, когда царь еще спалъ. И вотъ является ему во снѣ благолѣпный старецъ въ иноческой одеждѣ и говоритъ: «встань государь, выйди изъ шатра, иначе будешь убитъ». «Кто ты такой?» — «Я тотъ Трифонъ, которому ты подаль свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другія. Господь Богъ мой послалъ меня къ тебѣ». Царь проснулся и едва успѣлъ выйти изъ шатра, какъ ядро изъ города ударило прямо въ постель царскую. Благочестивый государь былъ глубоко тронутъ милостію Божіей и послалъ въ обитель Печенгскую найти преподобнаго

Трифона, но получилъ отвѣтъ, что онъ уже семь лѣтъ какъ скончался.

По Нявдемской губѣ Kiofiord на западномъ берегу, какъ разъ противъ бухты Nordre Lergvaag, вдающейся въ западный берегъ острова Шалима Scogerø, возвышается утесъ Akkobaft. Въ верхней части утеса на красномъ гранитѣ отчетливо виденъ бѣлый крестъ, оказывающійся, при ближайшемъ осмотрѣ, образованнымъ пересѣченіемъ прорѣзывающихъ гранитъ кварцевыхъ жилъ. По этому поводу существуетъ слѣдующее лопарское преданіе: жилъ святой Трифонъ, крестникъ Господа Бога; онъ построилъ церковь у Goenjës (пограничный падуно) и началъ проповѣдь противъ кебуновъ. Услыхалъ онъ, что на Акко собралось однажды много народу и кебуны готовились совершать тамъ жертвоприношеніе изъ оленьяго мяса. Преподобный Трифонъ поѣхалъ въ лодкѣ отъ падуна сначала по Пазрѣцкой губѣ, потомъ по Косой губѣ и по Нявдемской и, подѣхавъ къ Akkobaft, всталъ въ лодкѣ, поднялъ руки къ утесу и сдѣлалъ знакъ креста, и крестъ запечатлѣлся на скалѣ и виденъ до сихъ поръ. Кебуны обратились въ камни, и жертвы ихъ въ прахъ.

Построенная преподобнымъ Трифономъ на рѣкѣ Нявдемѣ часовня существуетъ и по настоящее время и хотя въ 1826 г. Нявдемскій погостъ отошелъ въ подданство Норвегіи, но лопари, проживающіе въ немъ, какъ исповѣдующіе православную вѣру, считаются прихожанами Пазрѣцкаго прихода.

II.

Трифоно-Печенгскій монастырь послѣ кончины преподобнаго Трифона до разоренія.

Послѣ кончины преподобнаго Трифона судьба Печенгскаго монастыря была очень печальна.

Пророческое предсказаніе пр. Трифона о «страданіи многихъ изъ братій отъ меча» черезъ семь лѣтъ исполнилось въ точности. Въ 1590 году, за недѣлю предъ праздникомъ Рождества Христова, толпа шведовъ сожгла храмъ Успенія Божіей Матери, гдѣ почивали мощи пр. Трифона подъ спудомъ. Здѣсь же шведы замучили священноинока Іону и инока Германа и сожгли храмъ, а потомъ скрылись въ засадѣ. Въ самый праздникъ Рождества Христова они ворвались въ монастырь и съ звѣрскою жестокостью начали умерщвлять иноковъ и послушниковъ, находившихся въ храмѣ, гдѣ въ это время совершалась Божественная литургія *). Однихъ разбойники разсѣкли пополамъ, другимъ отрубили руки и ноги; иныхъ разсѣкли вдоль. Игумена Гурія и другихъ священноинокъ мучили различно: кололи оружіемъ, жгли на огнѣ, допытываясь отъ нихъ о богатствѣ монастыря; но страдальцы въ молчаніи переносили всѣ мученія и разъяренные шведы изрубили ихъ въ куски. Ограбивши все, что могли, они предали огню храмъ и всѣ зданія обители. Всѣхъ иноковъ избито въ обители 51 чело-вѣкъ, послушниковъ и рабочихъ 65 человекъ; остались цѣлы только тѣ, которые находились въ отсутствіи на послушаніяхъ монастырскихъ. Возвратясь,

*) По преданію, шведы въ теченіе цѣлой недѣли не смѣли приступить къ обители, ибо имъ казалось, что на монастырской оградѣ находится много вооруженныхъ воиновъ.

они съ честію погребли избіенныхъ, собравъ ихъ кости.

Объ этомъ кровавомъ событіи имѣются свѣдѣнія и въ Норвегіи. Нашъ б. русскій консуль Д. Н. Островскій открылъ въ норвежскомъ государственномъ архивѣ старинный датскій документъ о разореніи Печенгскаго монастыря въ 1589 г. *). Документъ этотъ, писанный на старомъ норвежскомъ языкѣ, представляетъ тетрадку въ четвертую долю листа и содержитъ списокъ жертвъ разгрома, произведеннаго на сѣверѣ Россіи шведами. На четвертой страницѣ этого документа записаны имена замученной шведами братіи. Первымъ поставлено имя игумена Гурія и трехъ іеромонаховъ: Пахомія, Іосифа и Іоны. 4 и 5 страницы заняты 38 именами остальной избіенной братіи. На страницѣ 6-й начинается списокъ находившихся въ монастырѣ рабочихъ, и, вѣроятно, богомольцевъ. Записано ихъ всего 51 человѣкъ. Страница 7-я заканчивается слѣдующею замѣткою: «Всѣхъ ихъ шведы сожгли вмѣстѣ съ монастыремъ. Сожгли они также всѣ постройки, церковь, большую часть имущества, скотный дворъ и мельницу. Сожгли также поселокъ подъ названіемъ Викидъ, гдѣ была монастырская гавань, всѣ карбасы и лодки, а всѣ оставшіяся въ гавани суда изрубили на части. И такъ отъ монастыря не осталось ни одного строенія, кромѣ бани, стоявшей невдалекѣ, да двухъ землянокъ, находившихся на двухъ маленькихъ островкахъ **), куда шведы не могли проникнуть. Вардехусъ. 7 Августа 1590 года».

По всей вѣроятности документъ этотъ представ-

*) По русскимъ источникамъ это разореніе произошло въ 1590 г., а по датскому документу—въ 1589 г. Разница эта объясняется тѣмъ, что въ Россіи до Петра Перваго новолѣтіе считалось съ 1 Сентября, а не съ 1 Января, какъ въ Западной Европѣ.

***) Нужно полагать на Айновыхъ островахъ.

ляетъ собою донесеніе, посланное изъ Вардэ тогдашнимъ губернаторомъ въ Копенгагенъ датскому дворянину М., бывшему комендантомъ замка съ 1587 по 1596 годъ. Въ 1851 г. документъ этотъ былъ возвращенъ въ Норвегію, при общей передачѣ дѣлъ датскаго секретнаго архива въ норвежскій государственный архивъ.

Документъ этотъ важенъ потому, что онъ невольно вызываетъ сочувствіе къ этому священному для каждаго православнаго мѣсту. Онъ раскрываетъ полную картину кровавой драмы, разыгравшейся въ Печенгскомъ монастырѣ триста лѣтъ тому назадъ, и воскрешаетъ въ памяти мученическую кончину 116 страдальцевъ.

О злодѣйскомъ убіеніи братіи среди лопарей-поморовъ существуетъ чрезвычайно интересное преданіе, которое гласитъ слѣдующее: «дѣло было подѣ Рождество; солнце ушло въ этомъ (1590) году какъ-то особенно рано и тѣмъ неба помогаль и воздухъ. Мгла все время висѣла надъ землею и туманъ былъ такъ густъ, что въ пяти шагахъ не видно было огня, горящаго въ лопарской тупѣ. Злой духъ гуляль по покинутому Божьимъ свѣтомъ краю и наталкиваль людей на всякія искушенія и помогаль имъ совершать злыя дѣла. У самаго моря, въ одномъ днѣ пути отъ Печеньги, поставиль свою вѣжу фильманъ (кочевой лопарь—владѣлецъ оленьяго стада), звали его Иваномъ и окрестиль его самъ преподобный Трифонъ, только онъ крестился изъ жадности, ожидая даровъ, и, не получивъ ихъ, питаль большую злобу и на преподобнаго и на самого Бога и продолжалъ жить какъ язычникъ. И Богъ видимо отъ него отступился. Въ этомъ году его оленямъ приходилось плохо, стужа сковала снѣга, олени каждый день издыхали отъ безкормншы и стадо его таяло, какъ таетъ лѣтомъ льдина

на солнцѣ. Обозлился въ конецъ лопарь Иванъ и началъ думать, какъ ему наверстать убытокъ. Думаль, думаль, запрегъ кережу (сани) и отправился въ Норвегію, въ такое мѣсто, гдѣ, какъ онъ зналъ, живутъ зимою морскіе разбойники. Онъ предложилъ имъ довести ихъ до Печенгскаго монастыря, чтобы его ограбить, разбойники обрадовались: давно точили они зубы на монастырь, да боялись и не знали дороги. Ивану атаманъ обѣщаль 50 серебряныхъ шведскихъ монетъ, да еще далъ 20 впередъ; разбойники вооружились, запрягли цѣлую райду (рядъ) кережъ, поѣхали и пріѣхали на Печеньгу въ самый день Рождества. Въ монастырѣ, часа за два до ихъ пребывания 51 человѣкъ братіи и 65 человѣкъ послушниковъ послѣ обѣдни сѣли за столы въ трапезной, а игумень, прежде чѣмъ благословить трапезу, взялъ святую книгу и только что раскрылъ, чтобы прочесть поученіе тамъ, гдѣ у него была закладка, какъ поблѣднѣлъ, зашатался и упалъ на землю. Братія подумала, что онъ ослабъ отъ воздержанія; одинъ подбѣжалъ поднять настоятеля и хотѣлъ читать вмѣсто него, какъ вскричалъ, закрылъ лицо отъ страха. Всѣ поднялись и увидѣли съ ужасомъ, что тамъ, гдѣ лежала закладка настоятеля, появилось написанное кровавыми буквами поминаніе по вновь преставившимся убиеннымъ и слѣдовалъ списокъ ихъ именъ, начиная съ имени настоятеля. Поднялся плачь и смятеніе, но настоятель твердо приказалъ идти всѣмъ въ церковь и тамъ вмѣстѣ съ братіей палъ предъ иконами. Въ это время подѣхали разбойники, стали ломиться въ двери освѣщеннаго храма и, окруживъ деревянный монастырь, подожгли его со всѣхъ сторонъ. Между иноками былъ одинъ страшно сильный великанъ, бывшій воинъ; взглянувъ въ окно и увидѣлъ, что разбойниковъ не больше пятидесяти, онъ сталъ просить о настоятеля благословить

его и другихъ самыхъ молодыхъ и сильныхъ иноковъ защищать обитель, такъ такъ у нихъ-де есть топоры и ломы. Но настоятель сказалъ: «нѣтъ, это воля Божія, о ней предъ своей кончиной, не упоминая часа, предсказалъ преподобный Трифонъ, а потому нельзя ей противиться и необходимо безпрекословно приготовиться принять вѣнецъ мученической». Услыхавъ эти слова, братія смирилась и смолкла. Съ горячей молитвой пали иноки ницъ лицомъ предъ алтаремъ. Въ это мгновеніе ворвались разбойники, но ни одинъ изъ монаховъ не пошевелился, не отвѣтилъ на вопросъ о монастырскихъ деньгахъ и рухляди. Разбойники озвѣрѣли, и иноки всѣ до единого приняли мученическую смерть, не поднимая головы и съ молитвою на устахъ. Перебивъ всѣхъ, разбойники бросились искать добычу, грабить утварь и монастырь, но нашли очень мало, такъ какъ монахи вели скромную богобоязненную жизнь, о накопленіи благъ земныхъ не заботились. Между тѣмъ пожаръ обхватилъ всю обитель, и разбойники, боясь сгорѣть, поспѣшили выйти изъ церкви, взошли на сосѣдную скалу и стали дѣлиться, при чемъ Ивану досталась серебряная св. чаша, которую онъ, трясясь отъ жадности, спряталъ за пазуху.

Стоя на скалѣ, разбойники ожидали, чтобы загорѣлась церковь, но огонь пылалъ кругомъ, не трогая деревянной церкви. Вдругъ въ воздухѣ надъ пылающимъ монастыремъ показались три бѣлоснѣжныхъ лебедя. Разбойники стали спрашивать другъ друга въ смятеніи: «откуда эти лебеди? Теперь зима, а ихъ зимой никогда еще у насъ не бывало». А лебеди, поднимались надъ горѣвшимъ монастыремъ все выше и выше, и вдругъ разлились на небѣ въ золотой кругъ, загорѣвшійся ярче пожара, затѣмъ изъ пламени стали вылетать одинъ за другимъ 116 бѣлыхъ какъ снѣгъ птицъ, ростомъ съ чайку, только красивѣе и бѣлѣе,

Изби́е́ние бра́тїи и труженико́въ Трифо́но-Пече́нско́го мона́стыря шве́дами, въ 1590 го́ду.

подниматься вверхъ и сливаться съ золотымъ кругомъ, который разгорался и расширялся такъ, что стало глазамъ больно. «Видно большой грѣхъ сдѣлали мы, проливъ праведную кровь»—вскричалъ испуганный атаманъ, и всѣ, вмѣстѣ съ проводникомъ въ смятеніи бросились съ горы къ своей райдѣ и погнали оленей. Долго неслись они, совсѣмъ замучивъ оленей, а на утро стали перебираться въ Норвегію. Иванъ, не довѣряясь разбойникамъ и боясь быть ограбленнымъ, ѣхалъ шаговъ пятьсотъ впереди на сильномъ оленѣ-быкѣ, а за нимъ тянулась райда съ разбойниками и добычей. На самомъ крутомъ мѣстѣ задній олень споткнулся и вмѣстѣ съ санями и сѣдокомъ полетѣлъ въ пропасть, потащивъ за собою всѣ остальные, привязанныя ремнями одна къ другой кережи съ ихъ сѣдоками; полные ужаса и отчаянія крики вдругъ огласили воздухъ; адскимъ хохотомъ отвѣчалъ злой духъ изъ пропасти, а ему громко вторило насмѣшливое эхо горъ. Вздогнувъ и оглянувшись ѣхавшій впереди Иванъ; увидѣвъ, что разбойники пропали изъ вида, онъ повернулъ оленя назадъ; обезумѣвшее отъ страха животное, закинувъ рога на шею, помчалось, потомъ бросилось въ сторону и какъ разъ на томъ же мѣстѣ сорвалось и полетѣло въ пропасть. Полетѣлъ внизъ Иванъ и упалъ на что то мягкое. На небѣ горѣли сполохи (сѣверное сіяніе); при ихъ свѣтѣ увидалъ онъ, что лежитъ на кучѣ своихъ разбитыхъ спутниковъ, которые, поднимая головы, молятъ о помощи; цѣлая стая волковъ съ жадностью рветъ еще живыхъ и пьетъ ихъ кровь. Накинулись волки на Ивана и его оленя. Иванъ съ силою отчаянія выхватилъ ножъ и, поражая бросавшихся на него волковъ, въ ужасѣ пустился бѣжать по ущелью. Долго бѣжалъ онъ и очутился наконецъ въ тундрѣ; кругомъ лѣсъ, посрединѣ прогалина, а на ней большой высоко и широко бью-

щій изъ земли ключъ. Обрадовался ему Иванъ: изнывая отъ жажды, онъ вытащилъ изъ за пазухи серебряную чашу, зачерпнулъ ею воды и жадно поднесъ къ губамъ, но вода оказалась теплою, красной, попробовалъ — кровь... Съ ужасомъ бросилъ онъ чашу въ воду, а она не тонетъ, стала на водѣ стоймя и сіяетъ, какъ огненная, а внутри ея кровь горитъ, какъ рубинъ. Волосы поднялись у христопродавца, глаза полѣзли изъ лба; хочетъ перекреститься — рука не двигается, виситъ какъ плеть. Но вотъ поднялся водяной столбъ и осторожно понесъ чашу къ небу; какъ солнце горѣла въ воздухѣ святая чаша; кругомъ сразу сдѣлался свѣтлый лѣтній день. Самъ Господь протянулъ десницу и взялъ чашу на Свое святое лоно. Тогда опять все померкло, сразу наступила темная ночь; съ ревомъ обрушился внизъ поднявшійся до неба водяной столбъ, охватилъ полумертваго Ивана, завертѣлъ и втянулъ въ подземную пучину *).

Памятникомъ древне - Печенгскаго монастыря, устроеннаго при непосредственныхъ трудахъ пр. Трифона, и такъ печально прекратившаго свое славное существованіе, служила въ теченіе трехсотъ лѣтъ обширная могила 116 мучениковъ - православныхъ русскихъ людей, запечатлѣвшихъ своею кровью далекую окраину сѣвера, какъ даръ любви къ своему отечеству, и какъ свидѣтельство неопровержимаго доказательства принадлежности ея къ Россіи; обоженные кости ихъ, собранныя въ одно мѣсто, лежали въ одной общей могилѣ въ теченіе трехсотъ лѣтъ, образовавъ на берегу рѣки Печеньги возвышенный холмъ.

Обширное монастырское поле, ручныя жернова, принесенныя преподобнымъ Трифономъ изъ Колы, большія мельничныя жернова на берегу рѣки Кня-

*) Поѣздка на сѣверъ 1893 года. Е. Львова.

жухи, въ которой виднѣлись основныя бревна бывшей на ней мельницы — свидѣтельствуютъ о жизни и дѣятельности русскихъ людей, кипѣвшей здѣсь сотни лѣтъ назадъ.

Самою обширною и значительною отраслю монастырскаго хозяйства были, несомнѣнно, морскіе и рѣчные рыбныя промыслы и вывозъ рыбныхъ продуктовъ. На монастырской верфи строились лодки и суда, частью для себя и частью продавались русскимъ и норвежскимъ рыбопромышленникамъ.

Историкъ Лапландіи г. Дергачевъ, говоря о громадномъ дѣловомъ значеніи Печенгскаго монастыря въ XVI вѣкѣ, сообщаетъ, что тутъ былъ свой порто-франко, въ которомъ продавали наличные товары съ монастырскихъ амбаровъ, и съ борта кораблей, а также совершались торговыя сдѣлки на «срокъ».

III.

Перенесеніе Трифоно - Печенгскаго монастыря въ городъ Колу.

Разгромъ Трифоно - Печенгскаго монастыря произошелъ въ царствованіе Θεодора Іоанновича, во время его войны со шведами. Услышавъ объ этомъ, благочестивый царь очень опечалился и для большей безопасности повелѣлъ перевести монастырь въ Кольскій острогъ. На новомъ мѣстѣ монастырь былъ скоро устроенъ и хорошо обезпеченъ. Царь Θεодоръ Іоанновичъ на слѣдующій же годъ послѣ разгрома, въ 1592 г. грамотою подтвердилъ всѣ прежнія права Печенгскаго монастыря, именовавшагося въ отличіе отъ прежняго Кольско - Печенгскимъ, повелѣвъ владѣть тѣми же землями и рыбными ловлями, какія были пожалованы Іоанномъ Грознымъ, причѣмъ «съ монастыр-

скихъ угодій и рыбныхъ ловель пошлины и дани, и оброку искать не велѣно: то монастырь въ ругу, панихидныхъ денегъ вмѣсто и для того, чтобы монастырь строить».

При Василии Шуйскомъ угодья монастыря еще увеличиваются и права его расширяются грамотою отъ 9 декабря 1607 г., «онъ велѣлъ милостыни давать (Печенгскому монастырю) за хлѣбъ, за рожь, и за овесь, и за горохъ, и за воскъ, и за фиміамъ, и за медь, и за масло, и за крупы, и за конопляное семя, всего съ году на годъ по 50 рублей». При этомъ подтвердилъ неподсудность Печенгскаго монастыря и принадлежащихъ къ нему крестьянъ суду гражданскому, его зависимость въ духовныхъ дѣлахъ отъ митрополита новгородскаго, беспошлинный проѣздъ всюду властей монастыря, отъ доставки лошадей царскимъ гонцамъ. При этихъ условіяхъ положеніе монастыря въ матеріальномъ отношеніи было прекраснымъ. Онъ велъ обширную торговлю рыбою и солью, отпуская ихъ сначала по морю, а потомъ по рѣкѣ Двинѣ къ Вологдѣ и Ярославлю. Въ 1610 году въ смутное время монастырь имѣлъ возможность послать на содержаніе ратниковъ 398 руб. 150 ефимковъ и серебряную ложку.

Въ 1619 году монастырь сгорѣлъ и былъ вновь выстроенъ на другомъ мѣстѣ, за рѣкой Колой. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, вскорѣ послѣ пожара, далъ новую подтвердительную грамоту и монастырь опять благоустроился; но это матеріальное обезпеченіе монастыря, въ концѣ XVIII вѣка, по разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствомъ, стало мало по малу разрушаться и въ началѣ XVII вѣка монастырь былъ приписанъ Холмогорскому архіерейскому дому и продолжалъ существовать до 1764 года, въ которомъ и былъ упраздненъ.

По сохранившимся свѣдѣніямъ монастырь былъ

въ такомъ видѣ: въ обители была скудная Троицкая церковь, при ней двѣ кельи, два магазина, погребъ и кругомъ деревянная ограда (45×10 кв. саж.). Кольско-Печенгскій монастырь существовалъ 174 года. За этотъ періодъ времени имъ управляли 33 настоятеля, изъ которыхъ 31 были со званіемъ игумена и 2 — со званіемъ строителя. Свѣдѣній о жизни и дѣятельности ихъ дошло до нашего времени очень мало; о нѣкоторыхъ изъ нихъ даже неизвѣстно, долго ли они состояли въ должности настоятелей. Вотъ ихъ имена: 1) Вассіанъ (1591), 2) Антоній (1598), 3) Ефремъ, 4) Іерофей, 5) Товія, 6) Сергій (1612—1619), 7) Гурій (1631), 8) Дмитрій (1635—1637), 9) Симеонъ (1637—1639), 10) Гурій (1643—1647), 11) Іона (1647), 12) Сильвестръ (1650), 13) Іосафъ (1650—1652), 14) Іоаннъ (1654—1658), 15) Симеонъ (1663), 16) Кирилль (1664), 17) Савинъ келарь (1667), 18) Аркадій келарь (1669), 19) Вассіанъ (1671), 20) Варфоломей строитель (1674), 21) Сергій (1674—1782), 22) Романъ (1685), 23) Тихонъ, 24) Іосифъ, 25) Іосифъ 2-й (1687—1695), 26) Товія строитель (1691), 27) Павелъ, 28) Іеремія, 29) Измаиль, 30) Павелъ (1724), 31) Илларій (1727), 32) Петръ (1756—1757) и 33) Геннадій (1764).

IV.

Возобновленіе Трифоно-Печенгскаго монастыря.

Одиночныя попытки поселиться на пепелищѣ разореннаго Печенгскаго монастыря, у могилы 116 убиенныхъ братьевъ, были предпринимаемы со стороны Соловецкихъ иноковъ въ 1824 и 1867 г.; но попытки эти не могли осуществиться по независящимъ отъ усердствовавшихъ причинамъ. Между тѣмъ въ 1867 г., съ разрѣшенія правительства, начата была колонизація Мурмана. Тогда же самопроизвольно на пепелищѣ

Печенгской обители стали селиться выходцы изъ разныхъ мѣстъ Архангельской губерніи.

Вопросъ о возобновленіи Трифоно-Печенгскаго монастыря снова возникъ среди почитателей преподобнаго Трифона и получилъ большое развитіе предъ празднованіемъ 300-лѣтія со дня кончины его.

Въ 1881 г. въ Архангельскѣ, по почину губернатора Баранова, была составлена коммисія о нуждахъ сѣвернаго края вообще

и о средствахъ къ ихъ удовлетворенію. Этою коммисією было обращено особое вниманіе на вопросъ о возобновленіи Трифоно-Печенгскаго монастыря, возстановленіе котораго было признано весьма желательнымъ и полезнымъ для улучшенія какъ быта лопарей, такъ и для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ рыбопро-

мышленниковъ Мурманскаго берега, бывающихъ здѣсь въ лѣт-

Игуменъ Поліевскій († 11 Янв. 1906 г.).
Членъ Комитета по возобновленію
Трифоно-Печенгскаго монастыря.

нее время въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Въ 1882 году, коммисія черезъ епископа архангельскаго Серапіона вошла въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи возобновить Печенгскій монастырь. Ходатайство это было Св. Синодомъ уважено, но съ тѣмъ, чтобы были изысканы средства, достаточныя на это возобновленіе.

Архангельское епархіальное управленіе въ 1883 г.

открыло особый Комитетъ для изысканія средствъ на возобновленіе Трифоно-Печенгскаго монастыря. Въ теченіе трехъ лѣтъ изъ dobroхотныхъ даяній было собрано около 20000 рублей *). Комитетъ, не видя возможности приступить къ дѣлу возобновленія, снова вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ. Это было послѣ празднованія, 15 декабря 1883 года, 300-лѣтія со дня кончины преподобнаго Трифона, когда усердіе къ возстановленію монастыря въ обществѣ еще болѣе усилилось; и уже въ 1886 г., Св. Синодъ, «признавая, согласно съ мнѣніемъ архангельскаго епархіальнаго начальства и архангельскаго губернатора, что возстановленіе Печенгскаго монастыря, основаннаго преподобнымъ Трифономъ въ XVI столѣтіи, вызывается настоятельными религіозными потребностями мѣстнаго населенія и многочисленныхъ рабочихъ, приходящихъ ежегодно на рыбный и звѣриный промыселъ, и что возстановленіе сей древней обители имѣетъ вмѣстѣ съ симъ весьма важное значеніе въ церковно-историческомъ и государственномъ отношеніяхъ, разрѣшилъ въ 1882 году архангельскому епархіальному начальству возстановить въ Кольскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи существовавшій до конца XVI столѣтія Печенгскій монастырь. Со времени сего разрѣшенія изъ производившейся въ теченіе трехъ лѣтъ переписки по настоящему дѣлу усматривается: 1) что на возстановленіе означеннаго монастыря собрано было 20140 руб. 32 коп., но изъ нихъ израсходовано 7051 р. 27 к.; 2) что Министръ Государственныхъ

*) Въ этомъ Комитетѣ на пользу возобновленія Печенгской обители ревностно потрудился, будучи еще іеромонахомъ Сійскаго монастыря, о. Полевкѣ, который затѣмъ былъ игуменомъ Пертоминскаго монастыря и, по указу Московской Синодальной Конторы отъ 11 сентября 1897 г. вслѣдствіе собственнаго желанія, проживалъ на покоѣ въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ, въ коемъ мирно и скончался 11 января 1906 г. на 85-мъ году своей жизни и погребенъ при храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Трифона.

Имущество находить возможным отвести въ надѣль Печенгскому монастырю изъ казны слѣдующія угодья: два земельныхъ участка: по рѣкѣ Печеньгѣ, въ размѣрѣ 451 десятины 1050 кв. саж. и въ Малонѣмецкомъ становищѣ, въ размѣрѣ 1 десятины 1250 саж., и лѣсной участокъ по рѣкѣ Каменкѣ въ размѣрѣ 152 дес. 2100 саж.; но архангельское епархіальное начальство ходатайствуетъ, чтобы Печенгскому монастырю отведены были въ надѣль изъ казны, какъ указанныя Министромъ Государственныхъ Имуществъ, также и слѣдующія угодья: Средній Рыбачій полуостровъ съ Айновыми островами, берега Рыбачьяго полуострова, прилежающіе къ Мотовскому заливу, отъ перешейка Средняго полуострова съ одной стороны до губы Эйны, а съ другой—до губы Лицы, въ глубь на одну версту по тому и другому протяженію, Чалмозеро съ окружающими его малыми озерами, Малая Волоковая губа, рыбныя ловли и становища для нихъ по рѣкамъ Печеньгѣ и Пазѣ и губы: Кутовая, Мотовская, Анбарная, Лица, Ура и Ара, полуостровъ Нѣмецкій и Малонѣмецкій, становище близъ Печенгской губы и земля отъ рѣки Воръемы до Борисоглѣбской церкви, а также и всѣ вообще земли, пожалованныя монастырю царемъ Іоанномъ Грознымъ по грамотѣ 1 Ноября 1556 года и что бы для устройства въ Печенгскомъ монастырѣ школы, больницы, страннопріемныхъ заведеній, промысловыхъ судовъ, хлѣбныхъ магазиновъ для лопарей и кореловъ и другихъ необходимыхъ сооружений отпускалось сему монастырю въ теченіе пяти лѣтъ безмездно изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ по 1000 деревъ и 3) что преосвященный архангельскій епископъ Нафанаиль въ 1882 году полагалъ возстановить Печенгскій монастырь при Срѣтенской приходской на рѣкѣ Печеньгѣ церкви, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Трифона

и что такое же мнѣніе относительно мѣста, на которомъ долженъ быть возстановленъ Печенгскій монастырь, выразилъ и бывший преосвященный архангельскій епископъ Серапіонъ, но Комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговли заявилъ о необходимости устроить Печенгскій монастырь у самой Печенгской губы, и въ настоящее время преосвященный архангельскій епископъ Нафанаиль съ своей стороны признаетъ необходимымъ возстановить Печенгскій монастырь близъ вершины Печенгской губы противъ рѣки Княжухи, гдѣ нѣкогда существовалъ монастырь Св. Троицы, основанный преподобнымъ Трифономъ и перенести сюда мощи преподобнаго Трифона. Озабочиваясь осуществленіемъ столь важнаго дѣла, какъ возстановленіе Печенгскаго монастыря, и находя, что потребные для сего труды могутъ быть съ успѣхомъ подъяты братіею Соловецкаго монастыря, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) возстановляемый въ Кольскомъ уѣздѣ, Архангельской епархіи, Печенгскій монастырь, приписать къ Соловецкому монастырю на слѣдующихъ основаніяхъ: 1, Печенскій общежительный монастырь управляется настоятелемъ, въ званіи строителя, опредѣляемымъ и увольняемымъ Св. Синодомъ по представленіямъ настоятеля и собора Соловецкаго монастыря. Братія Печенгскаго монастыря непосредственно подчинена строителю, монашествующіе опредѣляются и увольняются строителемъ, съ разрѣшенія настоятеля и собора Соловецкаго монастыря, послушниковъ же и служителей опредѣляетъ и увольняетъ самъ строитель, и 2) Назначить нынѣ же строителемъ Печенгскаго монастыря указаннаго настоятелемъ Соловецкой обители ризничаго оной іеромонаха Никандра и поручить ему избрать, съ разрѣшенія настоятеля и собора Соловецкой обители, братію для Печенгскаго мона-

стыря и затѣмъ, по соглашенію съ Соловецкимъ монастыремъ, окончательно выбрать мѣсто, какое окажется наиболѣе удобнымъ для построенія возстановляемаго Печенгскаго монастыря. При этомъ объявить настоятелю и братіи Соловецкой обители, что возстановленіе Печенгскаго монастыря возлагается на Соловецкую обитель, по особому къ ней довѣрію Св. Синода и полному убѣжденію въ томъ, что Соловецкая обитель, издревле славная своими великими подвижниками, и нынѣ процвѣтающая по благодати Божіей и по молитвамъ преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, памятуя ихъ подвиги и труды и подражая ихъ примѣру, возможетъ подъять и привести къ благому исполненію святое дѣло устроенія Печенгскаго монастыря во славу Божію, въ память преподобнаго Трифона, просвѣтителя лопарей и на пользу православнаго русскаго народа, что посему Соловецкая обитель неограничится только отправленіемъ нѣкоторыхъ изъ своихъ братій для устроенія Печенгской обители, но снабдить ихъ достодолжными наставленіями, окажетъ имъ братскую любовь и всякую духовную и вещественную помощь и исполнитъ возлагаемое на нее послушаніе со всякимъ тщаніемъ, обращаясь въ потребныхъ случаяхъ за указаніями и разрѣшеніями въ Св. Синодъ *).

Одиннадцать Соловецкихъ иноковъ, движимые послушаніемъ, напутствованные молитвами и благословеніемъ родной обители, снабженные отъ нея необходимыми церковными принадлежностями, книгами, инструментами и жизненными припасами,—отправились на монастырскомъ пароходѣ въ Архангельскъ. Здѣсь строитель іеромонахъ Никандръ принялъ, согласно указа Св. Синода, отъ Комитета какъ собранную на Пе-

*) Указъ Св. Синода отъ 12 марта 1886 года № 930.

ченгскій монастырь сумму, такъ и всѣ документы и все дѣлопроизводство съ имѣющимися въ немъ свѣдѣніями по возстановленію Печенгскаго монастыря. Изъ Архангельска братія отправилась на пароходѣ Т-ва Архангельско-Мурманскаго пароходства въ Колу, а отсюда въ Малонѣмецкое становище. До Печеньги оставалось 20 верстъ; нанявъ парусное судно «Елу» за повышенную плату, путники приплыли въ Печенгскую

Видъ на рѣкѣ Печеньгѣ.

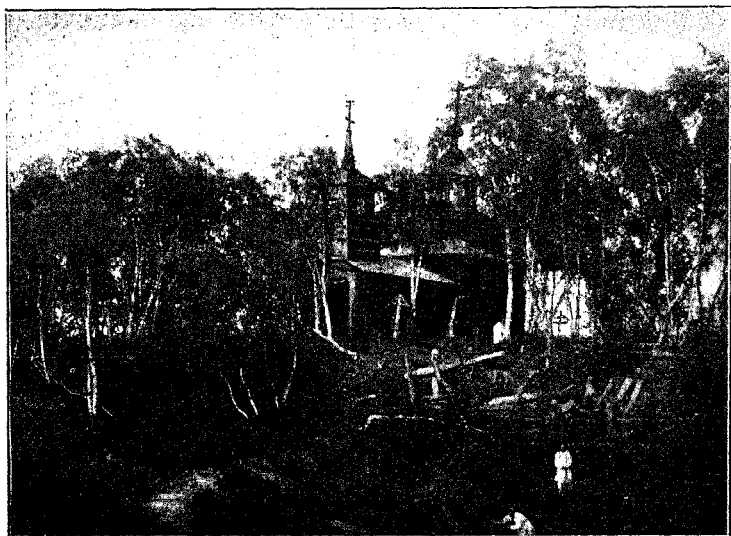
губу и остановились противъ поселка «Грифоновъ ручей».

Остановиться здѣсь было необходимо потому, что морская вода въ губѣ была на убыли; съ прибылью воды монахи проплыли на Елѣ еще 4 версты, высадившись въ колонію Баркино. Здѣсь братія, по указанію священника Печенгскаго прихода о. Георгія Терентьева, прожившаго въ Лапландіи много лѣтъ, осмотрѣли мѣ-

сто древняго монастыря и могилу ста шестнадцати убиенныхъ братій.

Мѣсто древней обители было заселено самовольно, поселившимися колонистами, а на могилѣ ста шестнадцати убиенныхъ стоялъ деревянный крестъ, обнесенный деревянною рѣшеткою и небольшая около могилы церковь съ ветхимъ для священника домикомъ, окруженнымъ складочными амбарушками коренныхъ жителей-лопарей Печенгскаго погоста.

Отсюда братія, по указанію того же о. Георгія

Видъ церкви Срѣтенія Господня до перестройки.

Терентьева, должна была отправиться въ пустыню пр. Трифона, гдѣ почиваютъ его честныя мощи. Добраться туда можно бы двумя путями: первый путь лежалъ, большею частью, черезъ болотистыя и тундристыя низменности или по склонамъ высокихъ каменныхъ горъ отъ сорока до двухсотъ сажень высоты, или же на лодкѣ по рѣкѣ Печеньгѣ. Послѣдній путь хотя былъ тоже труднымъ, но все же монахи нашли лучше пробираться по рѣкѣ; на 4-й верстѣ этой рѣки отъ устья

пороги кончаются, но и здѣсь необычайная быстрота и сила теченія, извилистость и крутые повороты рѣки дѣлали плаваніе очень труднымъ; превозмогли это неудобство, братія прибыла къ мѣсту подвиговъ преподобнаго Трифона благополучно 16 іюля 1886 года. Здѣсь стояла ветхая церковь Срѣтенія Господня, въ которой почиваютъ мощи пр. Трифона, построенная въ 1707 г. однопрестольная, холодная, безъ печки. Храмъ этотъ стоялъ на мысѣ, образуемомъ впаденіемъ рѣки Манны въ рѣку Печеньгу. Неподалеку отъ церкви стоялъ домикъ, служившій пріютомъ на время пріѣздовъ сюда причта для совершенія богослуженія, особенно 1 февраля и 15 декабря въ память преподобнаго Трифона, когда собирались сюда ежегодно лопари; здѣсь же стояли четыре лопарскія тупы (избушки), въ одной изъ нихъ жилъ сторожъ-старичекъ около семидесяти лѣтъ, а въ другой его теща — старушка около девяноста лѣтъ *). Площадь, на которой стояла церковь и постройки, составляетъ правильный четырехугольникъ, въ окружности около двухъ верстъ, образуемый съ сѣвера и востока рѣками Манною и Печеньгою, а съ юга и запада горами. Площадь эта была сплошное болото, съ сопкообразными горюшками, имѣвшее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трясины до двухъ сажень глубины. Вотъ и все, что нашла здѣсь новоприбывшая братія.

По пріѣздѣ былъ отслуженъ молебенъ, а утромъ слѣдующаго дня утренняя и за тѣмъ опять молебенъ. Церковь могла вмѣстить, и то съ тѣснотою, около тридцати человѣкъ. Иконы, иконостасъ—все требовало немедленнаго ремонта.

Новые насельники, привыкшіе къ трудамъ и подвигамъ въ Соловецкой обители, малые числомъ, но крѣпкіе вѣрою, не упали духомъ и въ этой горькой

*) Мѣсто древняго монастыря и пустыньки со дня разоренія никогда не было оставляемо благочестивыми насельниками и старицами.

пустынѣ. Кое-какъ пріютыя безъ всякихъ удобствъ, усердно принялись всякъ за свое дѣло: одни очищали мѣсто для будущихъ построекъ, другіе рубили для нихъ въ лѣсу бревна, иные изготовляли необходимое для жизни; іеромонахи совершали богослуженія.

Братіи нужно было теперь опредѣлить и сказать свое мнѣніе о томъ, гдѣ строить монастырь и доложить объ этомъ начальству Соловецкой обители.

Строитель іеромонахъ Никандръ, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, отправился въ Архангельскъ и Соловецкій монастырь. Въ Архангельскѣ онъ доложилъ губернатору, а въ Соловецкомъ монастырѣ настоятелю и собору, прося указаній — гдѣ начать возобновленіе Печенгскаго монастыря, т. е. на мѣстѣ древняго монастыря или у Срѣтенской церкви.

Архимандритъ Соловецкаго монастыря Мелетій и губернаторъ князь Голицынъ пожелали ознакомиться съ этимъ дѣломъ на мѣстѣ и съ этой цѣлью въ августѣ 1886 года, въ сопровожденіи управляющаго Государственными Имуществами Архангельской губерніи, управляющаго Контрольною Палатою, Жандармскаго полковника, доктора Гулевича и русскаго консула въ Норвегіи Д. Н. Островскаго, прибыли на двухъ пароходахъ въ Печеньгу. По заключенію этихъ лицъ, признано полезнымъ возобновленіе Трифоно-Печенгскаго монастыря у церкви Срѣтенія Господня. Заключеніе это Св. Синодъ утвердилъ.

Въ октябрѣ того же года было положено основаніе корпусу въ десять помѣщеній. Изъ-за порубки лѣса для этой постройки возникла непріятность. У поселившихся здѣсь иноковъ естественно возникалъ жгучій вопросъ, гдѣ же они проживутъ зиму. Осень уже наступала. Не раздумывая долго, иноки приступили къ порубкѣ лѣса для дома верстахъ въ десяти отъ монастыря. Наступила зима. Пріѣхаль лѣсничій

изъ Колы съ депутатами. Преступленіе на лицо, — былъ составленъ актъ, все обмѣрено, записано, куда употребленъ неправильно вырубленный лѣсъ. Строителемъ іеромонахомъ Никандромъ была предложена уплата въ триста рублей; нѣтъ, говорятъ, — это преступленіе, незаконная порубка. — уплатите девятьсотъ рублей. Не располагая такими средствами, о. Никандръ отказался отъ уплаты. Началась переписка, но дѣло

Видъ мѣстности у церкви Срѣтенія Господня—въ годъ прибытія соловешкой братіи

кончилось благополучно; почти черезъ годъ получилось распоряженіе за вырубленный лѣсъ пошлины не брать, и тогда же монастырь получилъ оффиціальное извѣщеніе о надѣлѣ его землею: 1) по рѣкѣ Печеньгъ, при Срѣтенской церкви, двѣсти десятинь, 2) въ Малонѣмецкомъ становищѣ одна десятина 1250 сажень, 3) долина Баркино и Монастырское поле пространствомъ до пяти десятинь 1200 сажень, 4) двѣ рѣчки Манну и Овечью съ берегами въ глубь на двѣ версты,

а вверхъ по теченію на пять верстъ и 5) два Айновскихъ острова, площадью въ сто восемьдесятъ четыре десятины 200 сажень съ правомъ Печенгскому монастырю на морскіе промыслы и собираніе гагачьяго пуху въ Мотовской губѣ и Среднемъ Рыбачьемъ полуостровѣ *).

Въ іюль 1887 года, братія уже помѣстилась на жительство въ новомъ недостроенномъ корпусѣ. Церковь поправлена насколько возможно, стѣны внутри обшили тесомъ и поставили чугунную печку, вставили въ окна новыя косяки и рамы. Иконостасъ былъ подновленъ, святыя иконы помыты и поочищены были сдѣланы починки и съ наружной стороны церкви.

Крайнею необходимостью была дорога къ мѣсту древняго монастыря. Эту дорогу провели по тропинкѣ, служившей прежде для пѣшеходовъ. Хотя и съ трудомъ и неудобствами по этой дорогѣ уже явилась возможность доставлять грузы. Въ этихъ первоначальныхъ трудахъ прошло три года.

Въ 1889 году, управляющій канцеляріей Св. Синода С. В. Керскій, производя ревизію въ Соловецкомъ монастырѣ, проѣхалъ и къ возобновляемому Трифоно-Печенгскому монастырю. Проницательный умъ Сергѣя Васильевича, видя малоуспѣшность и всю трудность возобновленія обители въ такомъ пустынномъ мѣстѣ, усмотрѣлъ, что для руководства этимъ дѣломъ нуженъ человекъ ума широкаго, воли закаленной, энергіи неутомимой, знакомый съ дѣломъ строительскимъ и устроеніемъ хозяйства.

17 сентября 1890 года, опредѣленіемъ Св. Синода настоятелемъ возобновляемаго Трифоно-Печенгскаго монастыря назначенъ іеромонахъ Іонафанъ, быв-

*) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1887 г.

шій строитель Савватіевскаго скита, на Соловецкомъ островѣ; до назначенія на должность настоятеля о. Ионафанъ прожилъ въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ одинъ годъ, для ознакомленія съ дѣломъ и обстановкою.

Въ первые мѣсяцы управления о. Ионафана Трифоно-Печенгскимъ монастыремъ, надъ могилою 116 мучениковъ построена деревянная часовня въ честь Рождества Христова.

1-го декабря 1890 г., при копаніи ямъ для под-

стѣнныхъ устоевъ этой часовни, найденъ каменный по-
мость изъ плитъ, на кото-
ромъ лежали церковныя ве-
щи — лампадка, желѣзныя
скобки отъ подсвѣчника,
древніе крюки и слитокъ
изъ камня, кирпича и глины
съ вплавившеюся въ нихъ
человѣческой кровью и ко-
стями, это служить доказа-
тельствомъ преданія, что
страдальцы были убиты въ
церкви и сожжены вмѣстѣ

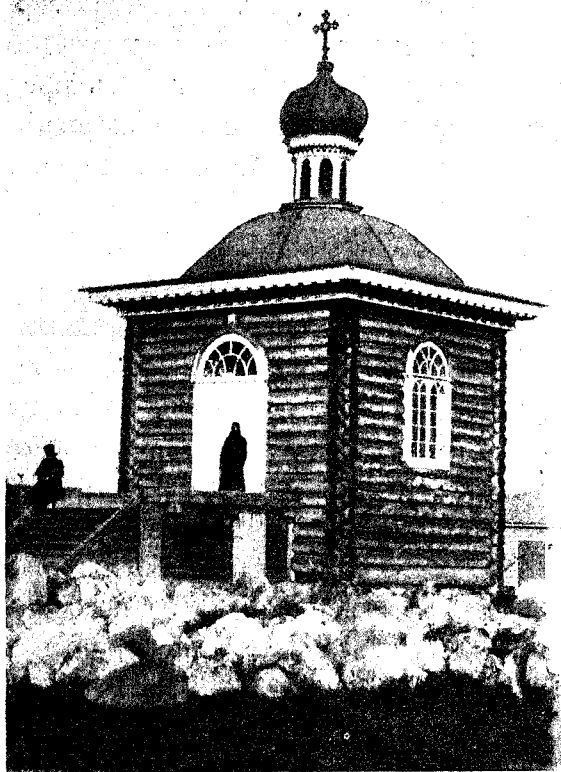
Архимандритъ Ионафанъ въ санѣ
іеромонаха (въ 1891 г.).

съ нею. 26 декабря 1890 го-
да состоялось празднованіе

300-лѣтія со дня мученической кончины 116 братьевъ,
пострадавшихъ при разореніи Печенгскаго монастыря
25 декабря 1590 г. Въ этотъ день въ приходской
церкви была совершена литургія, а на могилахъ муче-
никовъ, согласно указу Св. Синода, въ устроенной
часовнѣ была отслужена панихида при участіи братіи
возобновляемой обители и благочиннаго мѣстнаго ду-
ховенства, а также мѣстнаго причта.

Слово на литургіи произносилъ о. Ионафанъ, а

въ часовнѣ на могилѣ послѣ панихиды — мѣстный священникъ о. Георгій Терентьевъ. Собраніе народа на празднествѣ было многолюдное, — особенно лопарей, прибывшихъ изъ самыхъ отдаленныхъ погостовъ и окрестныхъ колонистовъ. Торжество завер-

Часовня на могилѣ 116 избѣнныхъ братій; теперь обращена въ алтарь вновь построеннаго здѣсь храма.

шилось общою трапезою, приготовленною братіей Трифоно-Печенгскаго монастыря.

Три года жизни и дѣятельности на избранномъ мѣстѣ у церкви Срѣтенія Господня указали, что возстановленіе монастыря и правильное развитіе его дѣятельности можетъ быть только при условіи увеличе-

нія земельного надѣла. Отведенные участки земли въ разныхъ мѣстахъ вызывали бесполезную трату силъ и средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишали возможности объединить монастырское хозяйство. Съ представленіемъ объ увеличеніи монастырскихъ земельныхъ участковъ о. Іонафанъ обратился къ архангельскому губернатору князю Н. Д. Голицыну, который такому увеличенію не только не посочувствовалъ, но и указалъ на невозможность этого. Въ представленіи монастыря указывалось на необходимость перенести на другое мѣсто колонію «Монастырское», построенную на мѣстѣ древняго монастыря, а здѣсь возобновить монастырь, съ чѣмъ князь Н. Д. Голицынъ никакъ согласиться не могъ.

О. Іонафанъ, не предвидя возможности наладить это дѣло чрезъ посредство сношеній съ губернской администраціей, въ сентябрѣ 1891 года прибылъ въ С.-Петербургъ, чтобы здѣсь личными объясненіями установить необходимость увеличенія ввѣренному ему монастырю земельныхъ участковъ.

На объясненіе о. Іонафана, въ которомъ выражалась трудность возложеннаго на него дѣла и указывалось на почти непреодолимая препятствія къ возобновленію Трифоно-Печенгскаго монастыря, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ энергично сказалъ: «умрите да живите; вамъ возобновленіе этого монастыря не нужно, а государству необходимо».

Во это время губернаторъ князь Н. Д. Голицынъ былъ переведенъ въ другую губернію, а о. Іонафанъ вошелъ, чрезъ Соловецкій монастырь къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ ходатайствомъ объ увеличеніи монастырю земельного надѣла и возобновленія обители на мѣстѣ древняго монастыря.

Переписка шла три года. Въ 1895 году настоя-

телемъ Соловецкаго монастыря полученъ указъ слѣдующаго содержания: «По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 августа сего года за № 4520, 1) отзывъ Товарища Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 20 іюля текущаго года за № 352, по дѣлу о возстановленіи Печенгскаго монастыря въ Архангельской епархіи и объ отводѣ сему монастырю дополнительныхъ земельныхъ угодій, и 2) отношеніе по сему же дѣлу Архангельскаго губернатора, отъ 15 января 1894 г. за № 147. ПРИКАЗАЛИ: въ 1880 году Архангельское Епархіальное начальство, въ заботахъ о религіозно-духовномъ просвѣщеніи и нравственномъ воздѣйствіи на поселившихся по Мурманскому берегу лопарей и русскихъ колонистовъ, возбудило ходатайство о возстановленіи, основаннаго въ 1550 г. преподобнымъ Трифономъ, но затѣмъ разрушеннаго въ 1590 г. шведами, Печенгскаго монастыря, причемъ мѣстомъ возстановленія сего монастыря указывалась существующая въ Кольскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ Печенгской губы и въ 25 верстахъ отъ Сѣвернаго океана, Срѣтенская церковь, при коей почиваютъ св. мощи преподобнаго Трифона. На-ряду съ этимъ мнѣніемъ высказывалось предположеніе о большихъ преимуществахъ возстановленія Печенгскаго монастыря на прежнемъ мѣстѣ его нахождения по побережью Печенгской губы, близъ устья рѣки Печеньги, какъ мѣстѣ болѣе удобномъ для сношенія съ монастыремъ, нежели Срѣтенская церковь. Святѣйшій Синодъ имѣлъ въ виду, что упомянутая церковь является усыпальницею преподобнаго Трифона, а болѣе всего принимая во вниманіе, что прежде мѣстонахожденіе Печенгскаго монастыря, близъ устья

рѣки Печеньги, находилось внѣ отведенныхъ означенному монастырю земельныхъ угодій и на ономъ поселились колонисты сѣвернаго края, опредѣленіемъ отъ 17 октября и 17 декабря 1886 г. постановилъ разрѣшить возстановленіе Печенгскаго монастыря при Срѣтенской церкви. Между тѣмъ нынѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 5-й день іюля (1895 г.) положенія Комитета Министровъ разрѣшено отвести въ дополнительный надѣлъ Печенгскому монастырю на лѣвомъ берегу рѣки Печеньги, въ смежности съ состоящими уже во владѣніи обители земельными угодьями, 8070 дес. земли изъ казенной Печенгской дачи Кольскаго уѣзда Архангельской губерніи, съ тѣмъ, чтобы изъятіе этой земли изъ пользованія поселившихся на оной колонистовъ было предоставлено добровольному соглашенію ихъ съ монастыремъ. Принимая во вниманіе: 1) что во вновь отведенной Печенгскому монастырю землѣ находится мѣсто, гдѣ существовалъ основанный преподобнымъ Трифономъ, до разрушенія его шведами, Печенгскій монастырь, — мѣсто освященное кровію 116 мучениковъ, избіенныхъ при разореніи монастыря шведами, 2) что мѣсто сіе, находящееся близъ Печенгской губы, представляющей, по отзывамъ свѣдущихъ людей, превосходную защищенную отъ вѣтровъ гавань, удобно, какъ для доставленія въ монастырь продовольственныхъ и другихъ необходимыхъ матеріаловъ, такъ и для посѣщенія обители богомольцами; 3) что побережье Печенгской губы является средоточіемъ жизни Мурманскаго побережья и потому возстановленіе здѣсь Печенгскаго монастыря будетъ болѣе соотвѣтствовать его духовно-просвѣтительной дѣятельности, нежели сооруженіе сего монастыря при удаленной и малодоступной по неудобству путей сообщенія Срѣтенской церкви, а равно имѣя въ виду, что поселившіеся на

отводимой Печенгскому монастырю землѣ колонисты уже вошли въ соглашеніе съ строителемъ сего монастыря іеромонахомъ Іонафаномъ о переносѣ ихъ жилищъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ на другія мѣста, подъ условіемъ помощи со стороны монастыря, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомивъ Московскую Святѣйшаго Синода Контору и Ваше Высокопреподобіе о ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ относительно дополнительнаго надѣла Печенгскому монастырю 8070 десятинъ земли по лѣвому берегу рѣки Печеньги, дать знать той Конторѣ и Вашему Высокопреподобию указами, что Святѣйшій Синодъ разрѣшаетъ возстановленіе Печенгскаго монастыря, по побережью Печенгской губы, близъ устья рѣки Печеньги на мѣстѣ прежняго нахождения означеннаго монастыря съ тѣмъ, чтобы при Срѣтенской церкви, какъ на мѣстѣ упокоенія основателя Печенгскаго монастыря преподобнаго Трифона, былъ устроенъ скитъ сего монастыря. Сентября 11 дня 1895 г.»

О. Іонафанъ, находясь въ С.-Петербургѣ отъ сентября 1891 г. по январь 1892 г., употребилъ это время съ большою пользою для своего монастыря и въ другихъ случаяхъ. Войдя въ близкое знакомство съ предсѣдателемъ товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства, нынѣ покойнымъ М. И. Кази, о. Іонафанъ встрѣтилъ въ немъ величайшее сочувствіе къ дѣлу возобновленія Трифоно-Печенгскаго монастыря. Пароходы этого товарищества, обслуживая все побережье Бѣлаго моря, являются питательнымъ нервомъ и всего Мурманскаго побережья. Пароходы товарищества, съ поселеніемъ монаховъ вблизи Печенгской губы, заходили туда въ двѣ недѣли разъ и доставляли необходимые монастырскіе грузы, останавливаясь противъ поселка «Трифоновъ ручей». Послѣ

переговоровъ съ М. И. Кази, монастырю предоставлены были слѣдующія льготы: 1) предназначенные для монастыря грузы продовольственныхъ припасовъ и другихъ не громоздкихъ продуктовъ—перевозить на пароходахъ товарищества со скидкою 30% противъ тарифа; 2) перевозить бесплатно монашествующую братію и богомольцевъ, ѣдущихъ на житіе въ монастырь, по удостовѣреніямъ въ томъ монастырскаго начальства, и бесплатно же строительные матеріалы, если позволить свободное на пароходѣ мѣсто.

Проживая въ столицѣ пять мѣсяцевъ, о. Іонафанъ скорбѣлъ за братію своего монастыря: въ кассѣ монастыря при отъѣздѣ его имѣлось 71 р. 87 коп. и неплаченныхъ счетовъ на семь тысячъ рублей, оставшихся по наслѣдству отъ прежняго настоятеля. Въ виду этого по распоряженію г. Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода было выдано изъ имѣвшихся въ Синодѣ суммъ благотворительницы Медынцевой на устройство Трифоно-Печенгскаго монастыря три тысячи руб., а кромѣ того о. Іонафанъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ и была куплена ему мѣховая ряса. Въ то же время другими ревнителями о возобновленіи сего монастыря были составлены и изданы брошюры: 1) «Житіе преподобнаго Трифона просвѣтителя лопарей» СПб. 1892 г. и 2) «На дальнемъ русскомъ сѣверѣ», историческій очеркъ—СПб. 1892 г. по 10.000 каждой, для распространенія среди боголюбцевъ.

Обрадованный достигнутыми результатами своей поѣздки въ С.-Петербургъ, о. Іонафанъ съ приподнятой энергіей 12 марта 1892 г. прибылъ въ свою обитель.

Въ Архангельскѣ о. Іонафанъ встрѣтился съ вновь назначеннымъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря архимандритомъ Варлаамомъ, воспріемнымъ отцомъ своимъ при постриженіи въ монашество; архиманд-

рить Варлаамъ, въ свою очередь, не опустил случая подогрѣть своего духовнаго сына для предстоящихъ ему трудовъ.

Братство Трифоно-Печенгскаго монастыря было тогда невелико: три іеромонаха, два іеродіакона и нѣсколько рясофорныхъ монаховъ и послушниковъ, пріѣхавшихъ изъ Соловецкаго монастыря; отсюда же переходили богомольцы съ желаніемъ потрудиться въ Печеньгѣ годъ-два.

Въ лѣтніе мѣсяцы стали посѣщать Трифоно-Печенгскій монастырь богомольцы въ значительномъ числѣ изъ разныхъ мѣстъ, иногда очень отдаленныхъ губерній Россіи. Многіе изъ нихъ оставались поработать для монастыря. Число такихъ добровольцевъ постепенно изъ года въ годъ росло и монастырь, соображаясь съ своими средствами, принималъ таковыхъ. Поживши годъ—два, нѣкоторые полюбили пустыню и оставались въ монастырѣ навсегда, принимая монашество. Такимъ образомъ число постоянныхъ насельниковъ доходило до болѣе двухсотъ человѣкъ, въ томъ числѣ монашествующихъ отъ сорока до пятидесяти человѣкъ и мірянъ отъ 150 до 175. — Всѣ они уроженцы 28 разныхъ губерній *); между ними были лица изъ далекой Сыръ — Дарьинской области, Томской и Тобольской губерній. Каждый изъ живущихъ въ обители несетъ опредѣленное ему занятіе или иначе — послушаніе. Назовемъ эти послушанія: первое послушаніе настоятеля, — (который теперь архимандритъ), — строительское. За настоятельской должностью слѣдуютъ послушанія: казначея, ризничаго, духовника и бібліотекаря — всѣ іеромонахи; слѣдующія затѣмъ послушанія, исполняемая іеродіако-

*) По свѣдѣніямъ 1897 г.

нами,—письмоводителя, келаря, завѣдующаго огородничествомъ. Эти же іеромонахи и іеродіаконы исполняютъ череду священнослуженія, ежедневно совершаемаго по уставу и чину обители Соловецкой. За литургією прилагаются эктеніи—одна о здравіи благодѣлителей обители, другая объ упокоеніи усопшихъ, записанныхъ въ синодикъ обители. При этомъ вмѣняется въ обязанность очередному іеромонаху съ іеродіакономъ являться въ церковь за часъ до начала литургіи, чтобы во время проскомидіи вспомнѣть въ молитвѣ по синодику поимянно какъ о здравіи, такъ и объ упокоеніи имена всѣхъ благодѣлителей. Затѣмъ ежедневно предъ ракою преподобнаго совершаются молебны о здравіи и панихиды объ упокоеніи душъ, умершихъ трудниковъ и благодѣлителей. Кромѣ того введено, по обычаю Соловецкаго монастыря, неусыпное чтеніе псалтири съ молитвою о благодѣлителяхъ и трудникахъ обители: Далѣ слѣдуютъ послушанія:—уставщика, регента пѣвчихъ (которые при этомъ несутъ и другія послушанія), псаломщика, пономаря, продавца свѣчей въ церкви, учителя въ монастырской школѣ, въ которой обучаются дѣти и трудники обители. Кромѣ послушаній собственно церковныхъ есть много другихъ, которыя исполняются однимъ или нѣсколькими лицами. Таковы: экономъ, рухлядный, писцы въ канцеляріи, фельдшеръ, пекаря, столяры, плотники, бондари, кровельщики, маляры, переплетчики, вязальщики сѣтей, кузнецы, слесаря, портные, сапожники, печники, трапезники, повара, квасовары, прачечники, конюхи, санники, шорники, завѣдующій скотнымъ дворомъ, оленье пастухи, оленьщики—ѣздоки, истопники, работающіе на кирпичномъ и смолокурномъ заводахъ, судостроители, кормщики и матросы на морскихъ судахъ, рыболовы, на сѣнокосѣ по возможности участвуютъ всѣ. Разнообразіе опыта

и занятій обращается къ одной цѣли, на одно общее дѣло.

Многочисленная семья православныхъ русскихъ людей различныхъ по происхожденію, возрасту, воспитанію, образованію, но связанная крѣпкими узами братской любви и послушанія—несетъ посильные труды во имя Христова, на спасеніе души своей, во славу русскому имени, на благо русскому народу—на далекомъ, суровомъ сѣверѣ. Чему, какъ не этому труду, слѣдуетъ приписать громаднѣйшій успѣхъ въ возобновленіи древней обители преподобнаго Трифона.

Получить согласіе колонистовъ Печенгской колоніи («Монастырской») на переходъ на другое мѣсто, какъ упомянуто въ указѣ Св. Синода, удалось не сразу, не вдругъ, тѣмъ болѣе, что между ними были нѣкоторые раскольники, имѣвшіе большое вліяніе на остальныхъ. Епископъ архангельскій Никаноръ, при посѣщеніи 15 іюля 1893 года Трифоно - Печенгскаго монастыря, послѣ панихиды на могилѣ 116 избѣженныхъ, въ словѣ своемъ присутствовавшимъ колонистамъ обращался съ увѣщаніемъ перейти на другое мѣсто, предоставивъ мѣсто древней Свято-Троицкой Печенгской обители возобновляемому Трифоно - Печенгскому монастырю. 15 августа того же года архангельскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ, при посѣщеніи этого монастыря, обращался къ колонистамъ съ доводами, что занимаемое ими мѣсто, должно, какъ священное, принадлежать Трифоно - Печенгскому монастырю; при этомъ колонисты дали согласіе на переходъ и вошли съ монастыремъ въ соглашеніе съ тѣмъ, что монастырь принимаетъ на себя перенесеніе и постройку домовъ на новыхъ мѣстахъ для колонистовъ или уплачиваетъ ихъ стоимость.

Прошелъ еще годъ; братія, въ силу уже состоявшагося соглашенія, утвержденнаго подлежащими вла-

стями, должна была приступить къ перенесенію построекъ колонистовъ, на первое время хотя бы ближайшихъ къ могилѣ 116 убиенныхъ братьевъ; но и тогда, частью по упрямству придерживавшихся раскола, а частью по привычкѣ къ обсиженному мѣсту, у колонистовъ не хватало рѣшимости начать переселеніе. И, быть можетъ, долго бы пришлось считаться съ этой нерѣшимостью, если бы появленіе лѣснаго медвѣдя не придало колонистамъ нужной рѣшимости. Объ этомъ

Священникъ Георгій Терентьевъ
(† въ 1904 г.).

случаѣ священникъ Печенгскаго прихода Георгій Терентьевъ съ причтомъ въ письмѣ, отъ 21 іюля 1901 г., на имя настоятеля Трифоно-Печенгскаго монастыря архимандрита Іонафана, сообщаетъ слѣдующее: «Дѣла Божіи достоительно являть, а тайну цареву хранить,—по слову священнаго писанія. Поэтому я считаю со своей стороны необходимымъ сообщить Вашему Высокопреподобію о записанномъ въ памятной книгѣ Печенг-

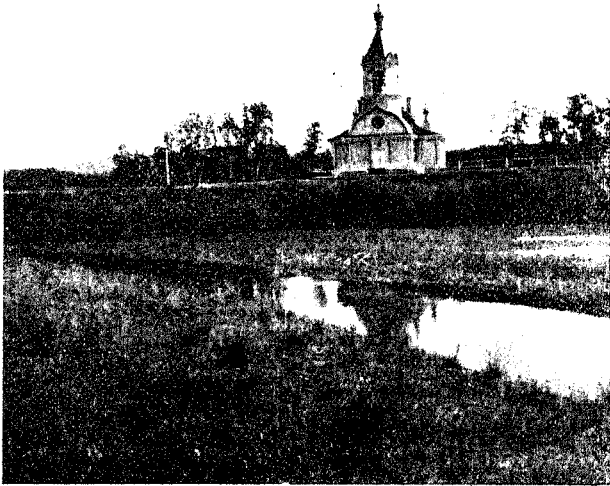
ской церкви слѣдующемъ событіи: «Въ 1893 г. 18 августа неизвѣстно откуда явился Большой лѣсной звѣрь—медвѣдь, и началъ посѣщать колоніи по побережью Печенгской губы, начиная съ Печенгской колоніи, расположенной при могилѣ 116 страдальцевъ, на мѣстѣ бывшаго Печенгскаго монастыря преподобнаго Трифона, и похищать у жителей разный скотъ изъ дворовъ и хлѣвовъ по вечерамъ и ночью, когда соберется съ пастбища. Къ удивленію для всѣхъ—днемъ на пастбищѣ не обидѣлъ ни одной скотины, хотя у колонистовъ

весь скотъ ходитъ безъ пастуха и всякаго присмотра и очень далеко отъ колоній въ той надеждѣ, что преподобнымъ Трифономъ строго запрещено медвѣдю обижать скотъ».

«И такъ, какъ бы по попущенію промысла Божія, медвѣдь посѣщаль Печенгскую колонію всегда вечеромъ въ 9 часу, бѣгалъ по улицамъ и гонялъ у всѣхъ на глазахъ незапертыхъ телятъ и уносилъ овцу или теленка не смотря на то, что въ него стрѣляли изъ ружей не одинъ разъ, но убить его не могли. Въ теченіе двухъ недѣль медвѣдь успѣлъ затравить 5 коровъ, 4 нетели и до 20 овецъ. Отъ такого небывалаго нападенія лѣснаго звѣря на скотъ, колонисты пришли къ тому убѣжденію, что этотъ звѣрь — чудный медвѣдь, берушій нашъ скотъ со дворовъ, а съ пастбища не трогающій — посланъ отъ преподобнаго Трифона за нашъ упорный отказъ строителю Печенгской обители о. Ионафану уступить святое мѣсто подъ обитель, и перейти самимъ на другое мѣсто. Когда колонисты начали между собою совѣщаться о переходѣ, къ удивленію всѣхъ, въ началѣ же сентября звѣря не стало и куда онъ вдругъ скрылся никому неизвѣстно, и никто нигдѣ его не видалъ до сихъ поръ. Такое неожиданное появленіе звѣря и внезапное его удаленіе безъ вѣсти остается у колонистовъ въ памяти, и считается между ними за чудное событіе, посланное отъ преподобнаго Трифона въ защиту своего святого мѣста *).

*) Св. Георгій Терентьевъ, прожившій въ Лапландіи около сорока лѣтъ многократно испытывалъ на себѣ помощь преподобнаго Трифона и 116 страдалцевъ, покоящихся въ одной могилѣ, при которой и жилъ старецъ многие годы. Онъ пламенно желалъ, чтобы на этомъ святомъ мѣстѣ была возобновлена обитель, и часто увѣщевалъ своихъ прихожанъ не препятствовать возникновенію тугъ обители. Симпатичная личность о. Георгія Терентьева оставляла сильное впечатлѣніе во всѣхъ, кто встрѣчался съ нимъ, пріѣзжая въ Лапландію. Разсказы о. Георгія о лопарскомъ бытѣ вызывали сочувствіе къ этому племени. Онъ все время своего служенія въ Лапландіи былъ горячимъ защит-

Переносъ колоніи «Монастырской» производился братіей постепенно, въ теченіе шести лѣтъ (1894—1899 г.). Нѣкоторые пожелали получить деньгами за свои дома и постройки, а 28 домохозяевъ перенесены или точнѣе выстроены для нихъ новые дома, а изъ ихъ избышекъ сдѣланы надворныя постройки. Во всѣхъ этихъ домахъ сдѣлано до 50 печей разнаго устройства изъ кирпича монастырскаго производства (1894—1900 г.). Переселенцы помѣстились въ новыхъ домикахъ, о ка-

Берегъ-дамба, образовавшаяся послѣ отвода русла рѣкъ Печеньги и Манвы по другому направленію.

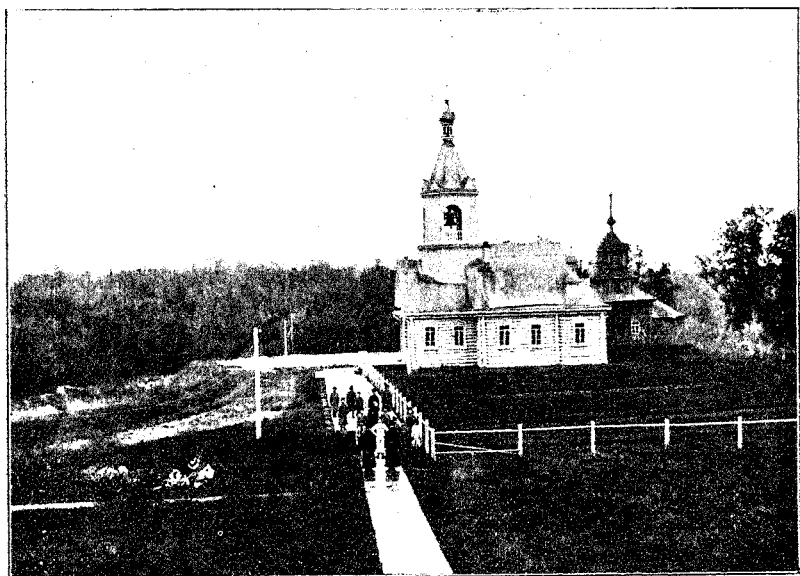
кихъ они не могли и мечтать. Колонія эта на правомъ берегу Печеньги пріѣхавшаго по Печенгскому заливу заставляеть забывать, что онъ находится на далекомъ

никомъ интересовъ лопарей. Многочисленныя статьи его о Лапландіи и бытѣ лопарей печатались въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Послѣдній годъ своей жизни о. Георгій провелъ на покоѣ и проживалъ у сына въ г. Колѣ, гдѣ скончался на 82 г. и погребенъ при церкви Св. Троицы, на мѣстѣ б. Кольско-Печенгскаго монастыря.

сѣверѣ, а не въ Ярославской или Новгородской губерніи.

Осматривая теперь хозяйство монастыря, его постройки, дороги, проведенныя съ замѣчательнымъ искусствомъ черезъ горы и болота, цвѣтушіе луга — сѣнокосы, превращенные изъ непроходимыхъ болотъ и тундръ, можно только удивляться; видѣвшій раньше владѣнія монастыря не узнаетъ ихъ теперь: онъ най-

Видъ на площадь, образовавшуюся послѣ отвода русла р.р. Печеньги и Манны по другому направленію.

деть здѣсь почтовую контору, телеграфъ, телефонъ и электрическое освѣщеніе. Каждая постройка, хотя и незначительная на обычный взглядъ, каждое предпріятіе имѣетъ здѣсь свою особую цѣну, свою исторію деннонощнаго труда и трудностей, которые нужно было настойчиво превозмогать. Чтобы не утомить читателя разсказомъ о каждомъ изъ предпріятій монастыря отдѣльно, приводится простое перечисленіе выдающихся построекъ и работъ, произведенныхъ съ 1890 по 1908 годъ.

Устраиваясь въ первые годы, такъ сказать, вчернѣ, братія прежде всего была озабочена опасностью па-

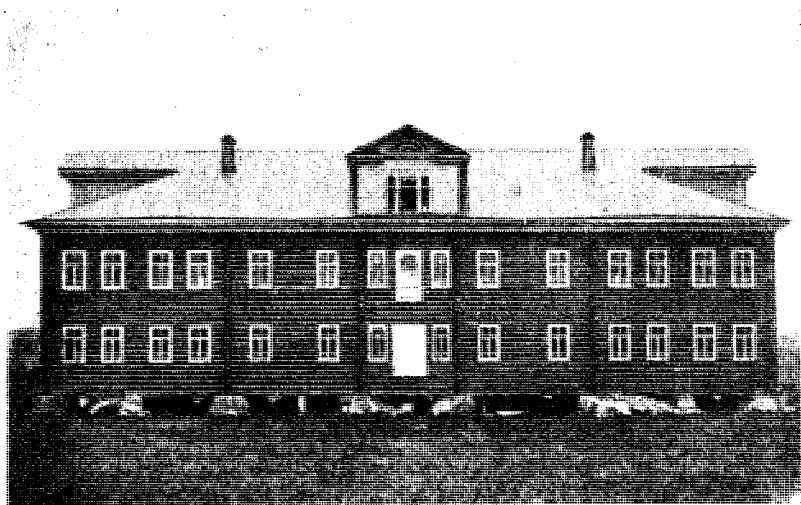

Древняя церковь Срѣтенія Господня съ пристроенными къ ней двумя придѣлами въ честь и память Успенія Божіей Матери и во имя пр. Зосимы и Савватія.

денія церкви Срѣтенія Господня, подмываемой водами рѣкъ Манны и Печеньги. Эта опасность послѣ многихъ

трудова была устраниена (1892 — 1898 г.). Направивъ теченіе рѣки Манны по другому руслу, а силу теченія Печеньги въ другой берегъ — берега обѣихъ рѣкъ были основательно укрѣплены; на мѣстѣ стараго русла р. Манны сдѣлана насыпь и благодаря этому получилась около церкви значительная площадь.

Послѣ укрѣпленія береговъ рѣкъ Печеньги и Манны братія приступила къ постройкѣ новаго деревяннаго придѣльнаго храма во имя преподобныхъ Зосимы и

Корпусъ на мѣстѣ древняго монастыря.

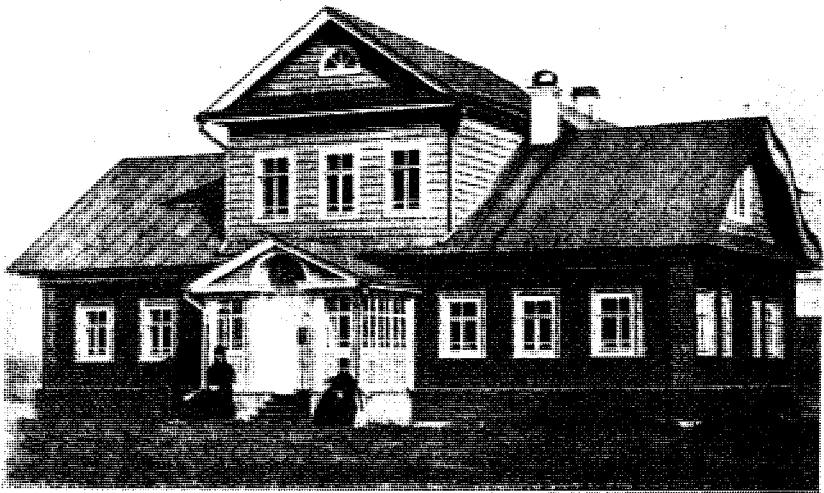
Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ и въ честь и память Успенія Божіей Матери. Этотъ храмъ построенъ такъ, что прежняя церковь Срѣтенія Господня съ почитающими въ ней мощами преподобнаго Трифона, священноинока Іоны и инока Германа, оставаясь въ неприкосновенности, составляетъ главный придѣлъ. Построивъ храмъ (1891—1896 г.г.), братія вмѣстѣ съ тѣмъ внутри заботливо украсила его, а благотворители изобильно снабдили его утварью и ризницею; надъ гробницей преподобнаго Трифона поставлена

художественной работы серебряная рака, даръ архангельской купчихи Е. С. Рыниной.

На мѣстѣ древняго монастыря построены:

Домъ — гостинница для приѣма посѣтителей и проживанія братіи, въ 1891—1894 г.

Домикъ въ одну комнату съ сѣнями и кладовой, въ 1894 г.

Гостинница на мѣстѣ древняго монастыря.

Кирпичный заводъ съ сараемъ и двѣ обжигательныя печи: одна для кирпича а другая для древеснаго угля, въ 1896—1901 г.

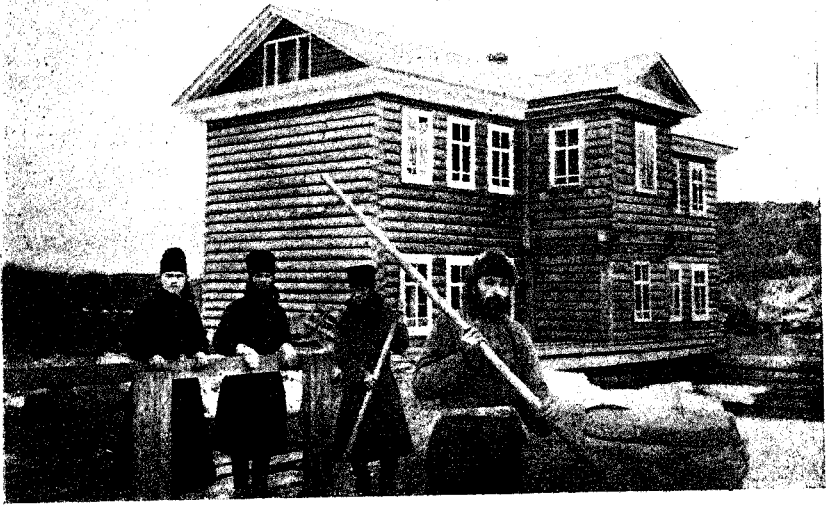
Домъ съ сѣнями и кладовыми, въ 1898—1900 г.

Баня съ прачечной, въ 1899 г.

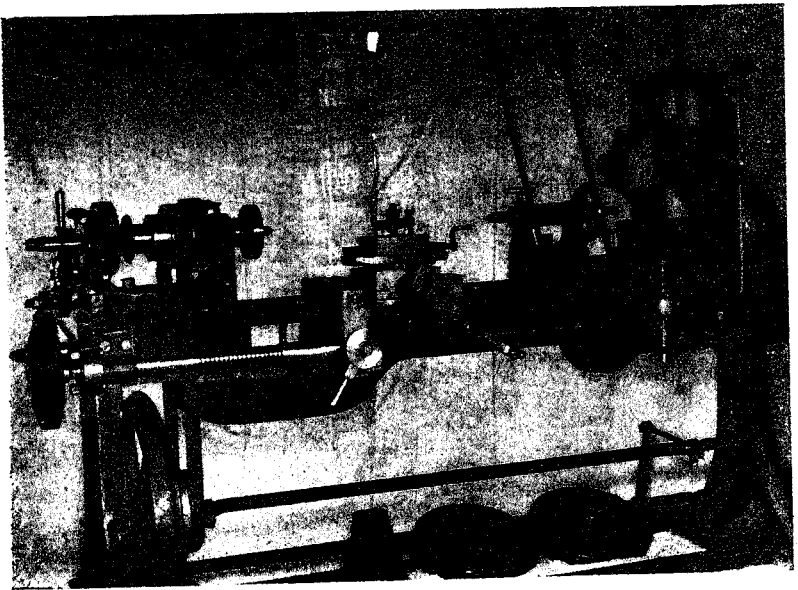
Корпусъ на Трифономомъ полѣ въ два этажа для рабочихъ и мастерскихъ, $8 \times 16 = 128$ к. с., покрытъ желѣзной крышей и произведена вчернѣ внутренняя и наружная отдѣлка его, въ 1900—1903 г.

Печь для обжога известковаго камня въ 1903 г.

Погребъ 7×6 , въ 1903 г.

Домъ надъ вододвижимымъ колесомъ, приводящимъ въ движеніе динамо-машину, лѣсопилку и винторѣзно-строгат. ток. станокъ.

Винторѣзно-строгательный токарный станокъ, устроенный самоучкою монахомъ Петромъ Михайловымъ по рисунку изъ преись-куранта.

Складочный амбаръ 4×16, въ 1904 г.

Домъ двухэтажный для хозяйственныхъ службъ въ 1905, 1907 г.

Домъ въ два этажа: въ первомъ этажѣ помѣщается слесарная и столярная мастерскія съ жилымъ помѣщеніемъ для мастеровъ, а въ подвальномъ находится вододвижимое колесо, приводящее въ движеніе динамо-машину для электрическаго освѣщенія въ зимнее время, токарные, строгательные, сверлильные станки и лѣсопилку, въ 1905—1907 г.

Церковь деревянная надъ братской могилою 116 мучениковъ, въ 1906—1908 г.

Устроена кузница при водяномъ двигателѣ 1906 г.

Произведены работы:

Выработано на кирпичномъ заводѣ 814982 шт. кирпича, въ 1893—1903 г.

Перенесена колонія «Монастырское» съ мѣста древняго монастыря на новое мѣсто, здѣсь вновь построено 28 домовъ съ хозяйственными пристройками и складочными амбарами, въ 1894—1899 г.

Въ новыхъ домахъ переселенцевъ колоніи «Монастырской» сдѣлано 50 печей разнаго устройства, въ 1894—1900 г.

Перенесенъ на новое мѣсто приходскій храмъ и причтовый домъ въ колонію Баркино, въ 1900 г.

Заготовлено известковаго камня 32 куб. изъ Холмогорскаго уѣзда Архангельской губерніи, въ 1901—1902 г. *).

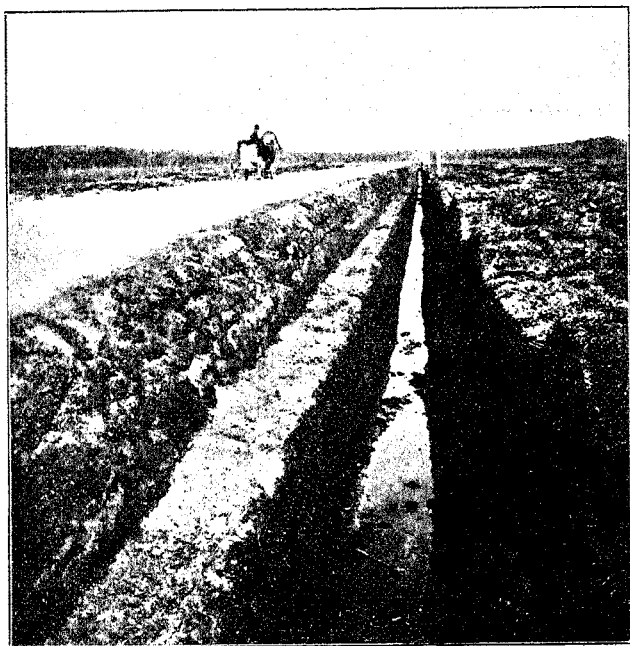
Къ гостинницѣ на берегу р. Печеньги у братской могилы пристроена пекарня съ кухней и вверху помѣщеніе для посѣтителей 5×3 въ 1903 г.

Засыпанъ проливъ р. Печеньги въ Княжуху 50×6 въ 1903 г.

*) Разстояніе между Печеньгой и г. Архангельскомъ 1200 в.

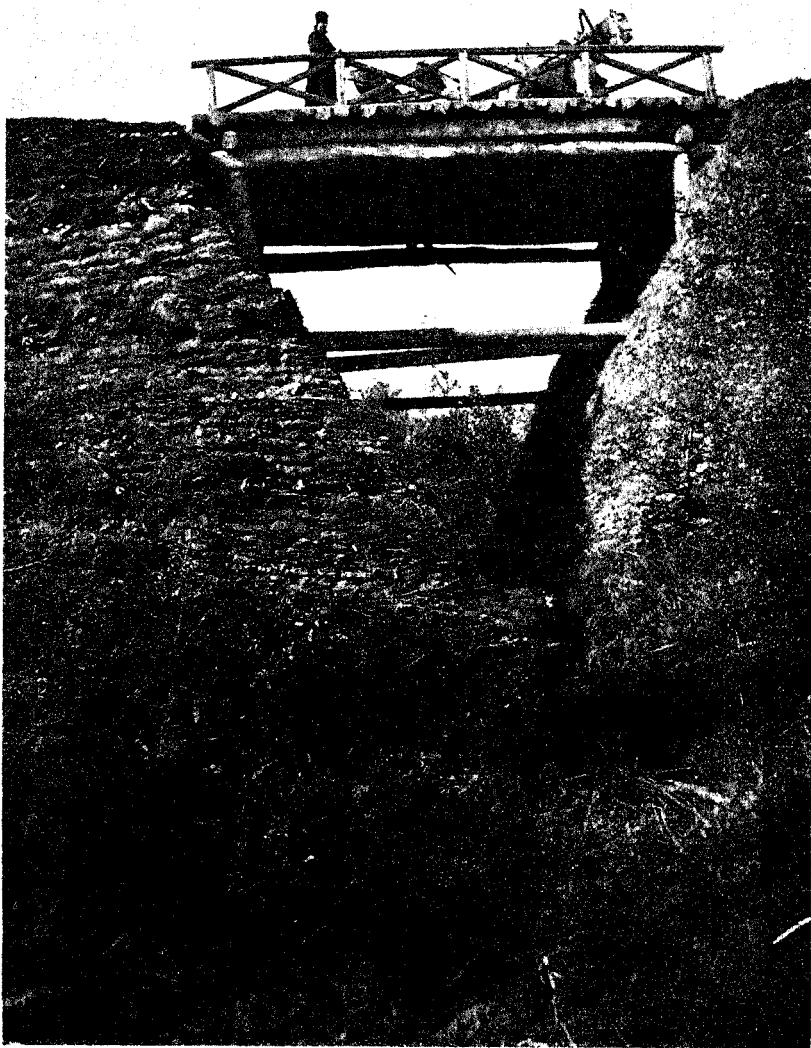

Полотно дороги отъ пустыни преподобнаго Трифона къ древнему монастырю (14 вер.).

Профиль той же дороги.

Распилено на доски въ Архангельскѣ 2696 бревень и тесъ доставленъ въ монастырь на пароходахъ т-ва Арх.-Мурм. пароходства бесплатно, въ 1903 г.

Одинъ изъ 16 мостовъ по дор. отъ пуст. пр. Трифона къ древн. мон.

Заготовлено 200 куб. с. дровъ для обжога извести и кирпича для постройки храма, въ 1903 г.

Вырыты канавы глубиною 3 арш., шириною 2 арш. и забученъ бутъ для основанія деревянной церкви при братской могилѣ 116 страдальцевъ, на что употреблено болѣе 30 куб. булыжнаго камня въ 1905 г. *).

Устроена дорога отъ большого дома на рѣку Княжуху, поднять правый ея берегъ и сдѣлана около новаго завода площадка, въ 1905 г.

Выровнены и увеличены двѣ площади: 1-я вокругъ

Во время работъ дороги отъ пустыни пр. Трифона къ древнему монастырю.

деревянной церкви на братской могилѣ и 2-я около зданія построеннаго въ 1905 г. для хозяйственныхъ службъ, въ 1906 г.

*) При рытїи канавъ для каменнаго фундамента полъ церковь надъ братскою могилою, были вырыты изъ земли 380 штукъ серебряныхъ монетъ вѣсомъ 59 золотниковъ, каковыя и хранятся въ настоящее время въ ризницѣ монастыря. По рассмотрѣнїи онѣ оказались временъ Царя и Великаго князя всея Россїи Юанна Васильевича Грознаго, и были двухъ чекановъ, но не одного, какъ видно года; однѣ были съ надписями на одной сторонѣ: «Князь Великій Иванъ» и на другой всадникъ съ мечемъ, а другїя съ надписью: «Царь и Великій князь Иванъ всея Россїи» съ изображенїемъ на другой сторонѣ великомученика Георгїя Побѣдоносца съ копьемъ.

Пристроены два складочныхъ помѣщенія къ амбару, въ 1906 г.

Устроена вторая дорога отъ завода при рѣкѣ Княжухѣ на мѣстѣ, гдѣ находилась мельница въ дни преподобнаго Трифона, къ дому съ хозяйственными службами построенному, въ 1905—1906 г. *).

Въ пустынь, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Трифона построены:

Братскій корпусъ, начатый въ 1887 г., достроенъ и отдѣланъ, въ 1890—1891 г.

Храмъ съ колокольнею и съ помѣщеніемъ ризницы и библіотеки, въ 1891 г.

Зданіе для школы и читальни съ общежитіемъ для учениковъ, въ 1893—1894 г.

Баня и прачешная съ помѣщеніемъ для прислуги и сушки бѣлья, въ 1893 г.

Корпусъ для мастерскихъ: столярной, малярной, сапожной съ помѣщеніемъ для мастеровъ, въ 1894—1895 г.

Зданіе для помѣщенія съѣстныхъ припасовъ расходческой лавки и рухлядой кладовой, въ 1895—1896 г.

Домъ для слесарной и кузницы съ помѣщеніемъ для завѣдующихъ мастерскими въ одной связи, въ 1895 г.

Сарай для склада желѣза и угля, въ 1895 г.

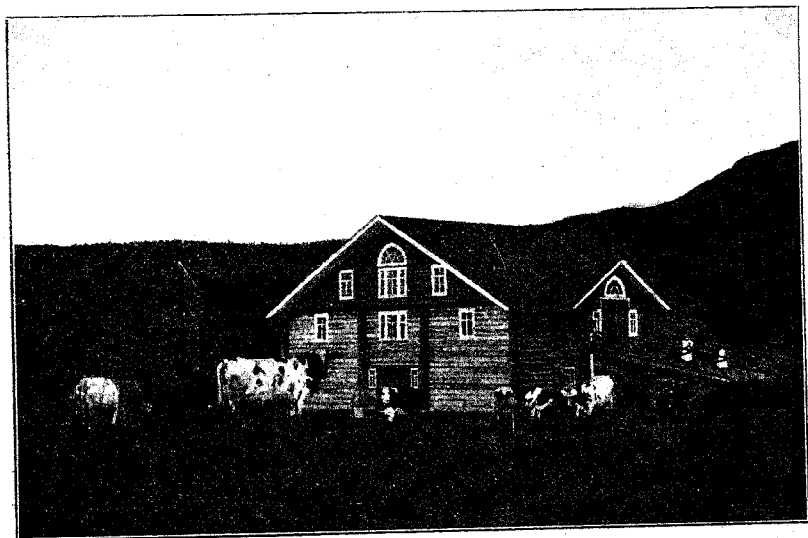
Хлѣбопекарня съ квасоварнею, погребами и по-

*) 22 ноября 1906 г. при постройкѣ этой дороги обнаружены въ землѣ на аршинной глубинѣ бревна бывшаго на семъ мѣстѣ въ дни существованія древней Печенгской обители, вѣроятно, хлѣбнаго амбара, что ясно свидѣтельствуютъ найденныя тутъ же въ землѣ обуглившіяся хлѣбныя зерна, служащія яснымъ доказательствомъ того, что на этомъ мѣстѣ дѣйствительно была мельница до разоренія монастыря въ 1690 году.

мѣщеніемъ для пекарей и квасоваровъ въ одной связи,
въ 1896—1902 г.

Главный домъ для жительства братіи (1887—1891 г.).
Впереди группа лопарей-богомольцевъ.

Скотный дворъ.

Скотный дворъ съ сѣноваломъ и помѣщеніемъ
для прислуги, въ 1897—1898 г.

Амбаръ для склада муки, въ 1898 г.

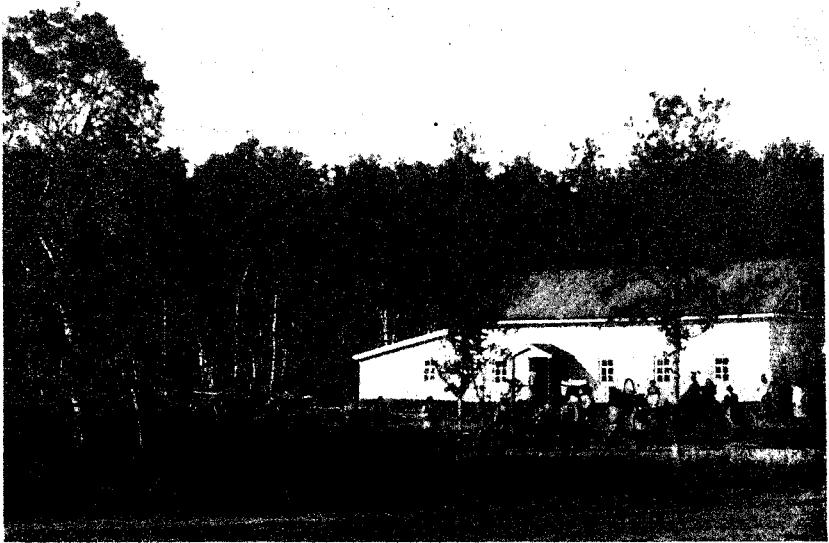
Сарай для приготовленія поила рогатому скоту, въ 1898 г.

Зданіе съ помѣщеніемъ для рабочихъ, съ трапезною и поварнею для нихъ, въ 1898—1899 г.

Конный дворъ съ помѣщеніемъ для сѣна и экипажей, въ 1898—1899 г.

Погребъ для храненія молочныхъ скоповъ, въ 1899 г.

Погреба, ледники и складочные сараи для келаря.

Домикъ на 10 верстѣ новой дороги къ мѣсту древняго монастыря.

эконома съ хранилищемъ для рыболовныхъ снастей— въ одной связи, въ 1899—1900 г.

Зданіе съ помѣщеніемъ для мастерскихъ: шорной, телѣжной и санной съ кладовыми для нихъ и помѣщеніемъ для жительства завѣдывающихъ мастерскими и коннымъ дворомъ съ рабочими, въ 1900 г.

Погребъ для храненія овощей и освѣтительныхъ матеріаловъ, въ 1900 г.

Кожевенная мастерская изъ старой бани, въ 1901 г.

Зданіе съ помѣщеніемъ для рабочихъ и пастуховъ оленьихъ стадъ, въ 1901 г.

Кузница съ двумя горнами (старая приспособлена для склада кузнечныхъ матеріаловъ и угля), въ 1904 г.

Устроена глиномятная машина, въ 1904 г.

Сдѣлана печь для обжиганія глиняной посуды, въ 1906 г.

Заводъ съ кирпичною печью для выгонки смолы съ мѣдною трубою для скипидара, въ 1906 г. *).

Складочный подвалъ для смолы и скипидара, въ 1907 г.

Сарай для склада и хранения угля, въ 1907 г.

Произведены работы:

Направлено теченіе рѣки Печеньги въ противоположную сторону отъ церкви, въ 1891 г.

Укрѣпленъ берегъ и отведено русло р. Манны, подмывавшей церковь Срѣтенія Господня, сдѣлана земляная насыпь около церкви на мѣстѣ стараго русла р. Манны, въ 1892—1898 г.

Расчищена, выравнена и осушена канавами площадь, на которой находятся хозяйственныя постройки, въ 1892—1902 г.

Произведена капитальная перестройка дома съ приспособленіемъ для приѣма посѣтителей—построеннаго, въ 1888—1901 г.

Выработано на кирпичномъ заводѣ до 100,000 шт. кирпича, каковой употребленъ въ пустынькѣ на устройство печей и ремонтъ оныхъ, въ 1890—1894 г.

*) Въ молокурную печь вмѣщается сосновыхъ шней и корней одна съ четвертью куб. сажень вѣсомъ 200 пудовъ, изъ которыхъ получается смолы 35 пуд., скипидара 6 пуд. и угля 20 четвертей.

У бани сдѣланъ подземный водопроводъ съ водокачкою, въ 1904 г.

Укрѣплень и засыпанъ берегъ противъ кузницы на рѣкѣ Печеньгѣ, на разстояніи 15 саж., въ 1904 г.

Сдѣлана просѣлка и проведена новая дорога, на разстояніи 5 верстъ отъ пустыньки къ Печенгскому лопарскому погосту, въ 1904 г.

Проведена дорога къ глиномятной машинѣ и смолокурному заводу на разстояніи $\frac{1}{2}$ вер., въ 1904 г.

Поднять берегъ р. Манны, перенесены церковные мостки на бывшее русло рѣки Манны и увеличена площадь около церкви. гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Трифона, въ 1905 г.

Внѣ монастыря построены:

Въ становищѣ Титовкѣ: домъ съ кладовыми для проживанія монастырскихъ рыбопромышленниковъ, въ 1897 г.

На 15-й верстѣ отъ пустыньки вверхъ по теченію рѣки Овечьей построена изба для проживанія лѣсорубовъ съ пристройкою для конюшни, въ 1891 г.

На Айновыхъ островахъ, принадлежащихъ Печенгскому монастырю, домъ съ пристройками для кладовыхъ и баня, въ 1899—1908 г.

На 5-ой верстѣ отъ пустыни преподобнаго Трифона изба при новой дорогѣ, въ 1900 г.

Въ Трифоновомъ ручьѣ у пароходной пристани достроенъ и внутри отдѣланъ домъ и приспособленъ для приѣма на первое время приѣзжихъ на пароходахъ посѣтителей монастыря и рабочихъ, въ 1900 г.

Въ становищѣ Ворьемѣ купленъ и приспособленъ домъ для проживанія монастырскихъ рыбопромышленниковъ, въ 1901—1902 г.

Построены 3 избы по берегу рѣки Печеньги для пріюта рабочихъ во время покосовъ и уборки сѣна и дровъ, въ 1905 г.

Домъ въ логу на 10-й верстѣ отъ пустыни пре-подобнаго Трифона на новой дорогѣ, въ 1901 г.

На 7-й верстѣ переустроена рыболовная изба и къ ней придѣланы сѣни съ кладовыми, складочнымъ сараемъ и конюшней, въ 1901 г.

Изба на оленьемъ пастбищѣ, въ 1899 г

Поставлены столбы и проведенъ телефонъ отъ мѣста древняго монастыря въ пустыню, гдѣ церковь Срѣтенія Господня на разстояніи 14 верстъ, въ 1904 г.

Произведены работы:

Устроено новое полотно конной дороги отъ пустыни пр. Трифона до древняго монастыря на разстояніи 14 верстъ, на которой построено 16 мостовъ и проложено до 38 водопроводныхъ трубъ, сняты и прорыты горы, засыпаны овраги и прокопано до 19000 саж. канавъ по болотистой мѣстности какъ для стока воды съ дороги, такъ и для осушки болота, въ 1898—1908 г.

Заготовлено за пошлину и безпошлинно для производства построекъ въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ изъ дачъ Печенгскаго, Холмогорскаго и другихъ лѣсничествъ Архангельской губерніи 22.662 шт. бревень, длиною отъ 9 до 12 арш. и толщиною отъ 5 до 7 вершковъ, въ 1890—1903 г.

На принадлежащей монастырю землѣ расчищено— въ 1890—1908 г. сѣнокосныхъ угодій, съ которыхъ снимается сѣна болѣе 20000 пудовъ.

Въ колоніи Баркино на монастырскомъ подворьѣ произведенъ ремонтъ крышъ и сдѣланы двѣ пристройки для храненія рыбы и судовыхъ принадлежностей— въ 1890—1892 г.

На новой дорогѣ на болѣе топкихъ болотахъ углублены канавы до плотнаго грунта шириною по верху 5 арш. и глубиною 4¹/₂ арш.—въ 1906 г.

На 3-й верстѣ монастырской дороги отъ пустыни пр. Трифона переустроенъ мостъ чрезъ каменный ручей и сдѣланъ подъемъ насыпи и полотна дороги на 4 саж. высоты—въ 1907 г.

Въ настоящее время находится принадлежащихъ монастырю зданій, а именно:

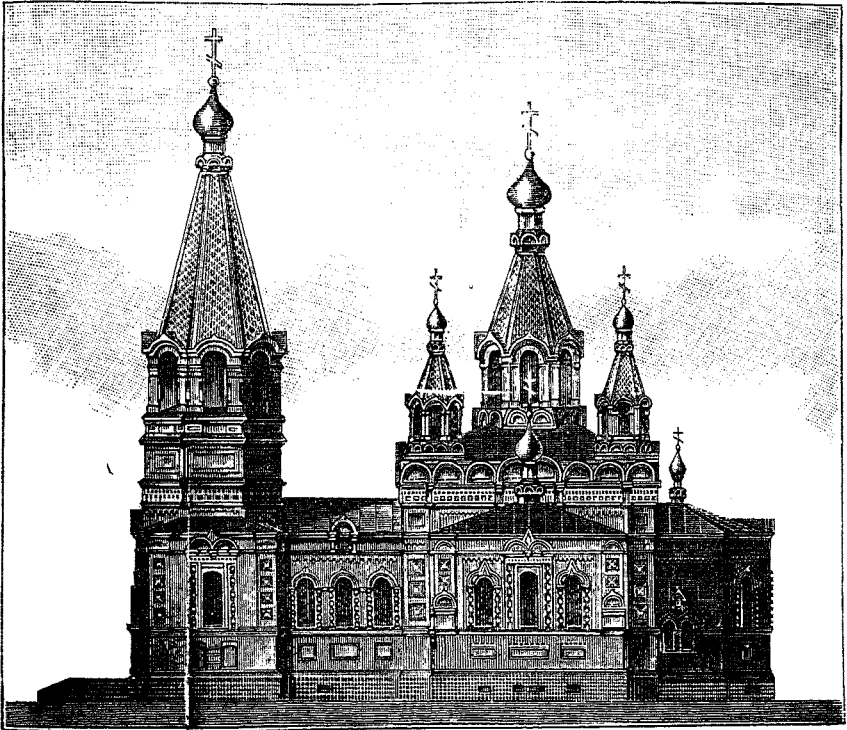
Церквей	3
Часовень	1
Зданій жилыхъ	45
» нежилыхъ	35
<hr/>	
В с е г о	84

Во всѣхъ зданіяхъ сдѣлано съ 1890 по 1908 г. печей:

Русскихъ (пекарокъ)	11
Голландскихъ	67
Подтопокъ и каминовъ	45
Для обжога кирпича	1
» » глиняной посуды	1
» » извести	1
» жженія угля	1
» куренія смолы	1
<hr/>	
И т о г о	128

Для отопленія печей дрова собираются изъ монастырской дачи,—преимущественно валежный, сухоподстойный, низкорослый лѣсъ, сучья и корни березовой породы; дѣлается это въ виду сохраненія на будущее время лѣса, какъ цѣннаго матеріала въ такой безлѣсной мѣстности.

Вскорѣ послѣ постройки церкви въ пустынь, гдѣ почиваютъ мощи пр. Трифона, братія готова была приступить къ постройкѣ деревяннаго храма на могилѣ 116 мучениковъ по составленному плану, но настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Іоанникій предложилъ (въ 1897 году) строить каменную церковь. Возникъ споръ: о. Іоанафанъ указывалъ на не-

Каменный соборъ, разрѣшенный къ постройкѣ на мѣстѣ древняго монастыря.]

возможность постройки на могилѣ 116 мучениковъ каменнаго церковнаго зданія, такъ какъ могила эта находится на откосѣ берега р. Печеньги, который осыпается. Соглашаясь на постройку каменной церкви о. Іоанафанъ предлагалъ построить таковую дальше отъ берега на площади древняго монастыря. Споръ этотъ длился четыре года и закончился лишь по указу Мо-

сковской Синодальной Конторы, которая, послѣ произведенныхъ изслѣдованій, соглашаясь съ указаніями о. Иоанафана, разрѣшила строить на могилѣ деревянную церковь въ честь Рождества Христова, которая и построена.

Пока шла переписка о постройкѣ новаго каменнаго храма на могилѣ 116 мучениковъ, въ это время

Трава на монастырскомъ сѣнокосномъ полѣ.

братією заготовленъ былъ кирпичъ для него до одного милліона.

Постройка каменнаго храма по изготовленному плану на площади древняго монастыря весьма желательна и это вопросъ только времени, а силы и средства для этого несомнѣнно явятся. Видъ монастырскихъ построекъ на этой площади въ высшей степени живописенъ и привлекателенъ, особенно со стороны Печенгской губы.

Исключительное положеніе Трифоно-Печенгскаго монастыря на далекомъ сѣверѣ, естественно, вызываетъ необходимость изыскивать возможные средства къ существованію на мѣстѣ. Такими средствами являются здѣсь: рыболовство, оленеводство, скотоводство и въ малой степени—огородничество. Къ разработкѣ этихъ мѣстныхъ средствъ братія приступила и уже достигла

Монастырскіе косцы.

нѣкоторыхъ успѣховъ. Рыболовныя принадлежности, хотя и не въ надлежащемъ количествѣ, какъ то: суда, сѣти и др. имѣются, сѣнокосы раздѣланы настолько, что въ благопріятное лѣто снимается до 20.000 пудовъ сѣна; уборка сѣна производится, вслѣдствіе влажности воздуха и частыхъ дождей, слѣдующимъ способомъ: втыкають въ землю рядъ суковатыхъ кольевъ на разстояніи одинъ отъ другого на аршинъ въ одну линію и за тѣмъ тонко мечется въ зародъ на подпорахъ вышиною до двухъ саж. и въ такомъ видѣ остается до со-

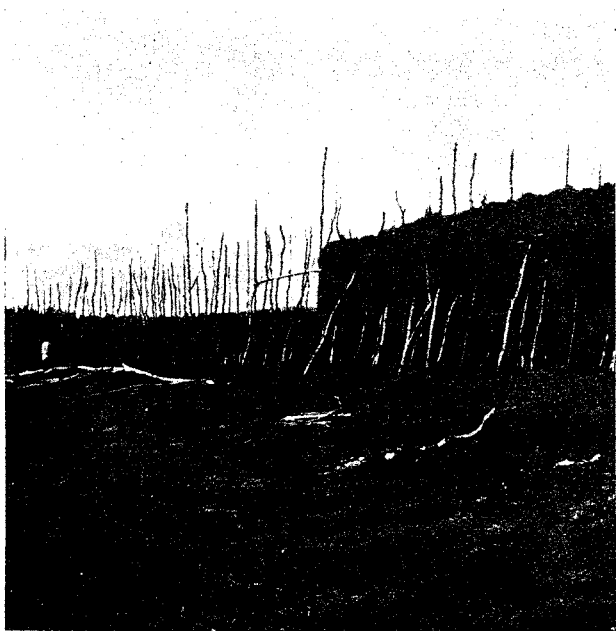
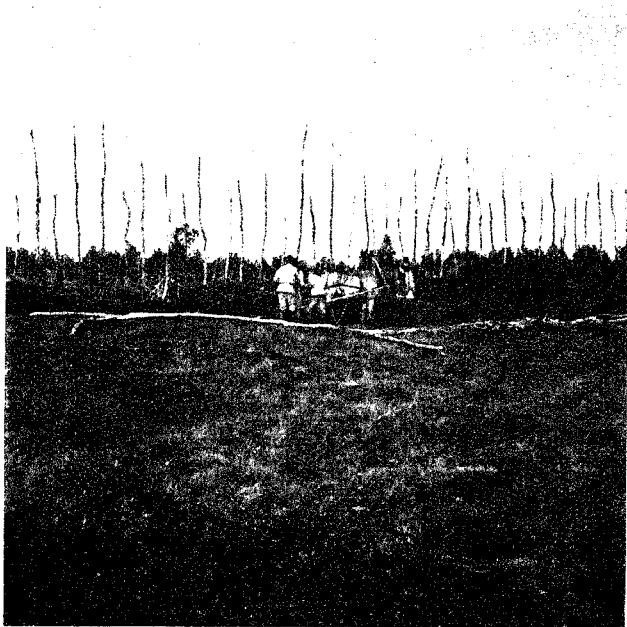
вершенной просушки; сѣно, не смотря на то, что убирается во всякую погоду и тотчасъ послѣ косьбы, получается зеленое и ароматичное, для питанія скота весьма полезное потому, что солнечными лучами не поглощаются соки имѣющіеся въ растеніи. На пастбищахъ лѣтомъ гуляетъ до 50 головъ рогатаго скота и 25 лошадей. Монастырское стадо оленей изъ 18 головъ въ 1900 году, доведено теперь до 1000 головъ.

Монастырскіе косцы у сѣнокосной избы.

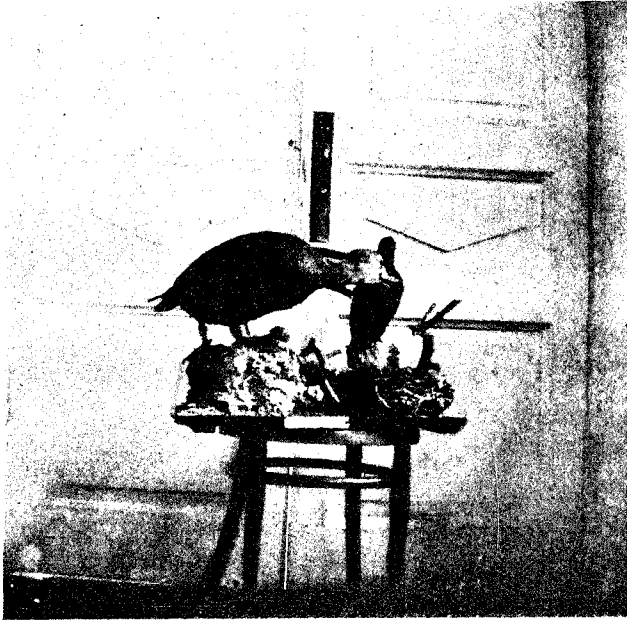
Чтобы изучить оленеводство, о. Ионафанъ побывалъ въ селѣ Ловозеро, въ 300-хъ верстахъ отъ монастыря и тамъ самолично познакомился у Ижемскихъ зырянъ съ порядкомъ правильнаго оленеводства и привезъ отътуда двухъ пастуховъ, чтобы продолжать учиться отрасли этого хозяйства.

На очереди стоитъ разведеніе гагачьихъ гнѣздъ. Принадлежащіе монастырю Айновы острова до 1903 года отдавались въ аренду; арендаторы хищни-

Способъ уборки сѣна въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ.

чески истребляли птицъ гагу и истребили почти всѣ гнѣзда, оставалось лишь пятьдесятъ гнѣздъ. Съ прекращеніемъ аренды прекратилось и истребленіе птицъ. Въ настоящее время монастырь устроилъ уютное помѣщеніе, въ которомъ и проживаютъ монашествующіе для охраны птицъ. Теперь уже занумеровано монасты-

Птица гага.

ремъ болѣе 1000 гнѣздъ, съ которыхъ и собирается пухъ. Люди, охраняя птицу, въ то же время улучшаютъ покосы и собираютъ ягоду морошки, которая растеть на островахъ лучшаго качества. За послѣдніе годы монастырь тутъ собираетъ: птичій пухъ, сѣно и до 500 пудомъ морошки для продажи и для монастыря. Такая охрана птицъ отмѣчена въ монастырской книгѣ для записи впечатлѣній посѣтителей побывавшимъ на Айновыхъ островахъ въ 1907 г., и д. Директора 1-го Россійскаго общества разведенія промысловыхъ

животныхъ и полезной дичины ст. сов. Н. С. Никольскимъ, который между прочимъ пишетъ: «Я не могу обойти молчаніемъ первой въ Россіи попытки къ разумной эксплуатаціи полярной гаги, каковую блестяще осуществилъ о. Іонафанъ на Айновыхъ островахъ».

Благочестивый поклонникъ русскихъ святынь

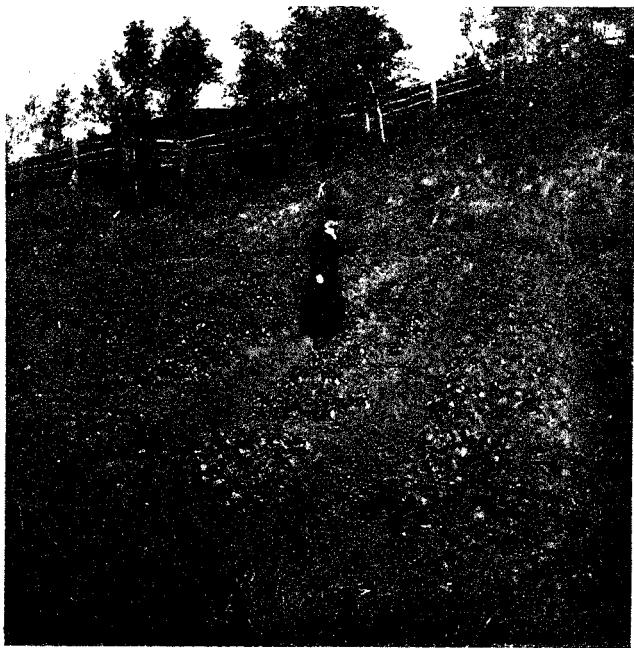

Келарь іеродіаконъ Пахомій—послѣ работы на огородѣ.

или простой любознательный туристъ пусть не ждутъ увидѣть въ возобновляемомъ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ подобіе нашихъ старинныхъ монастырей, заключенныхъ въ четырехугольныя бѣлокаменные стѣны, съ множествомъ возвышающихся надъ ними церковныхъ главъ. Храмы возобновляемаго Трифоно-Печенгскаго монастыря, при своей скромной нарядности, отличаются простотой; постройки монастыря свободно расположены на большомъ пространствѣ монастырской земли, какъ того требовали удобства монастырскаго

хозяйства и условія гигиены. Эти постройки, начиная съ обительскихъ храмовъ, это хозяйство привлекаетъ вниманіе зрителя не грандіозностью, а тѣмъ упорнымъ трудомъ, который вложенъ въ нихъ и тою энергіей, при наличности которой только и возможны эти труды, наглядно убѣждающіе, что при такомъ трудѣ и *невозможное возможно*.

«Тѣ колоссальные труды», пишетъ одинъ обо-

Огородъ съ картофелемъ.

зрѣватель, «плоды которыхъ видны теперь, возможны лишь при дружномъ напряженіи и единеніи, а также при надлежащемъ разграниченіи силъ и умѣнья всѣхъ немногочисленныхъ членовъ обители. Эта длинная, какъ бы шоссированная, грунтовая дорога, инженерныя работы по осушенію почвы, гидротехническія сооруженія, высоко развитая сельско-хозяйственная техника, телефонъ, постройки, кирпичный заводъ — все

указываетъ на ясное пониманіе простыми людьми требованій культуры; эти люди, на крайнемъ сѣверѣ работали на общую пользу, идя по пути прогресса, и не ожидая для себя какихъ либо наградъ. Видно, что въ плодотворномъ трудѣ братія имѣетъ источникъ удовлетворенія».

«Нельзя не видѣть побужденій, приведшихъ лю-

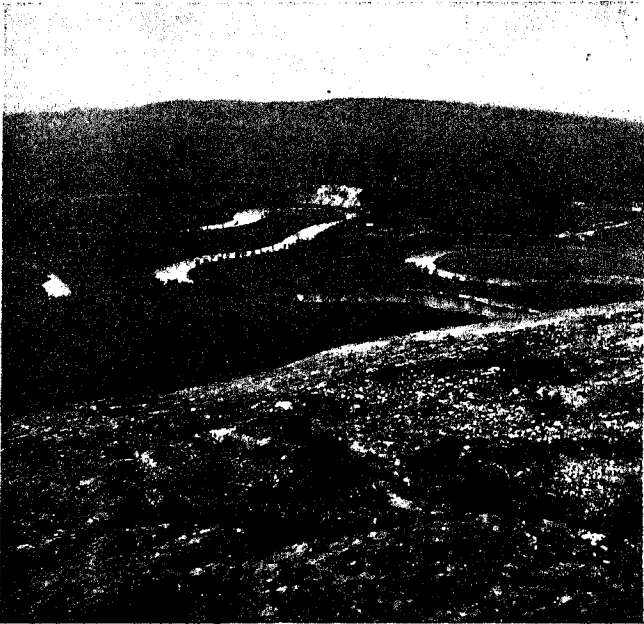

Монастырскій огородъ, на которомъ растутъ: лукъ, редиска, салатъ

дей къ описанной организаци. Тотъ цементъ, скрѣпляющій братію, тотъ флагъ, подъ которымъ они дѣйствуютъ,—это твердая вѣра и почитаніе завѣтовъ преподобнаго Трифона. Не всѣмъ дано пользоваться такимъ могучимъ рычагомъ для поступковъ. Въ этомъ и есть разница между монастырскимъ общезжитіемъ и социаль-демократическою общиною, для осуществленія которой въ настоящее время нѣтъ твердой опоры и не будетъ до тѣхъ поръ, пока все

человѣчество не переродится духовно на отвлеченной почвѣ добра, справедливости и взаимнаго уваженія» *).

«Лучшимъ примѣромъ здоровой русской колонизации служитъ возобновляемый Трифоно-Печенгскій монастырь, который сталъ нынѣ лучезарнымъ свѣтиломъ для всего Мурманскаго побережья», пишетъ баронъ Остенъ-Саккенъ въ запискѣ на имя Министра

Видъ на долину рѣки Печеньги съ горы „Спасительной“.

Иностраннхъ Дѣлъ 7-го октября 1904 года. «Послѣ цѣлаго дня, посвященнаго осмотру многочисленныхъ учрежденій монастыря,—продолжаетъ тотъ же баронъ Остенъ-Саккенъ,—я получилъ впечатлѣнiе, что архимандритъ Ионафанъ, въ устройствѣ монастыря, успѣлъ приблизиться къ идеалу здоровой христіанской общины, на христіанскихъ началахъ, въ которой обна-

*) Историческій Вѣстникъ 1907 г. кн. 1 стр. 260—261 «Полярная обитель» А. Григорьева.

руживается счастливое сочетание строгаго послушанія и упорнаго труда съ истинною свободою каждаго члена обители».

Въ 1904 году въ Лондонѣ появился трудъ г. Дж. Пирсона подъ заглавіемъ «Три года среди птицъ въ Русской Лапландіи». (H. J. Pearson. Three Summers among the birds of Russian Lapland. London. 1904).

Въ этой книгѣ г. Пирсонъ посвятилъ обширную главу описанію Трифоно-Печенгскаго монастыря, съ превосходными фотографическими снимками зданій и окрестностей обители; авторъ непосредственно соприкасался съ жизнью ея и такъ суммируетъ свои впечатлѣнія: «Я въ первый разъ посѣщаль Печенгскую губу; мнѣ было непріятно слышать, что примыкающая къ ней мѣстность составляетъ собственность монаховъ. Большинству англичанъ присуще закоренѣлое предубѣжденіе относительно благотворности вліянія чернаго духовенства на народную жизнь».

«Однако, за время моего пребыванія въ монастырѣ, мнѣ пришлось измѣнить свой взглядъ на это дѣло. Его обитатели по характеру своей дѣятельности напоминаютъ англичанъ XII вѣка, а не нашихъ современниковъ. Подобно первымъ англійскимъ монахамъ и Печенгскіе служатъ дѣлу народнаго образованія и просвѣщенія, духовно воспитываютъ окрестное населеніе.

«Неимѣніе вполне удовлетворительнаго переводчика помѣшало мнѣ ближе познакомиться съ мѣстнымъ населеніемъ... сужу о немъ по отдѣльнымъ представителямъ, съ которыми я познакомился и по фактамъ, которые я наблюдалъ въ Печенгской долиинѣ».

«Никто здѣсь не просилъ милостыни, никто не смотрѣлъ голоднымъ, всѣ снабжены теплою одеждою, много мальчиковъ читаютъ по-русски. Въ деревняхъ общій видъ довольства, и положеніе ихъ обитателей

во всѣхъ отношеніяхъ можно приравнить къ нашему земледѣльческому населенію, не подходятъ только дворы и дороги».

Таковы послѣдствія культурной дѣятельности Печенгскихъ иноковъ въ устахъ иностранца.

Приведемъ здѣсь замѣтки одного изъ путешест-

Видъ долины р.р. Печеньги и Манны съ горы „Спасительной“.

венниковъ, побывавшаго въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ зимою 1905 г.: «Утомительный 150 верстный переѣздъ изъ Сонгельскаго лопарскаго погоста въ вертлявой кережкѣ—лодочкѣ кончается; насъ привозятъ въ Печенгскій погостъ, находящійся въ 5-ти верстахъ отъ Трифоно-Печенгскаго монастыря. Съ какимъ облегченіемъ вздохнули мы, когда отправились въ дальнѣйшій путь—къ монастырю, ибо ѣхать пришлось уже на саняхъ, принявъ болѣе или менѣе удобное положеніе. Передъ нами была монастырская

дорога. Почти прямая, ровная, безъ ухабовъ, она заставляеть забыть всѣ невзгоды и лишения обычнаго лапландскаго путешествія, когда ѣздоку приходится, лежа въ кережѣ, балансировать для сохраненія равновѣсія и падать въ снѣгъ, когда примитивный экипажъ перевертывается; и испытываешь жесточайшую

Изъ окрестностей Трифоно-Печенгскаго монастыря.

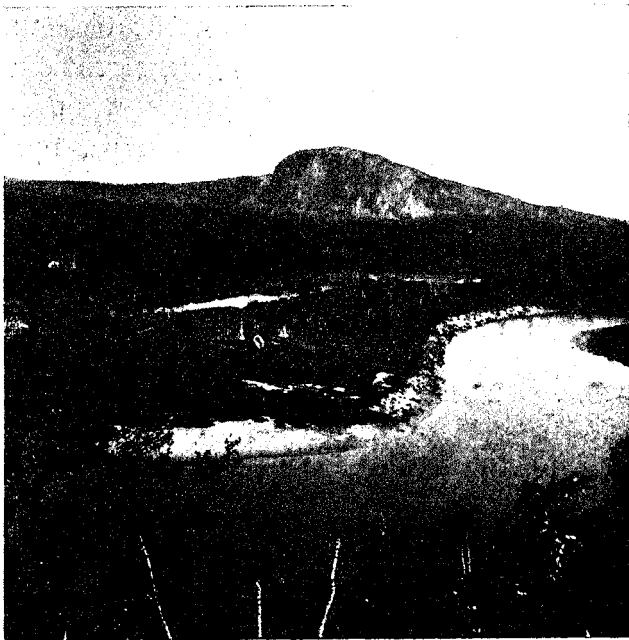
тряску, когда олени бѣгутъ по камнямъ, чуть-чуть покрытымъ снѣгомъ...

«Ровной рысью бѣгутъ олени по монастырской дорогѣ, усталые члены начинаютъ успокаиваться, нервы постепенно приходятъ въ порядокъ, и мы любуемся, глядя на ровную линію дороги, дающей намъ совершенно неизвѣданныя во время путешествія по Лапландіи впечатлѣнія благоустройства. И эти впечатлѣнія разумно прилагаемаго труда для культивированія дикой окраины усиливаются, когда мы въѣжаемъ

на широкую ровную площадь, занятую монастырскими постройками. Только по сторонамъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ построекъ, высятся столь знакомыя путешественнику по Лапландіи сопкообразныя гряды непривѣтливыхъ, угрюмыхъ горъ, съ оголенными снѣжными вершинами, покрытыя рѣдкимъ, низкорослымъ лѣсомъ, теряющимся едва замѣтной черной полоской въ глубокихъ обрывахъ скаль...

«Поразительный контрастъ: съ одной стороны впечатлѣнія «прегорчайшей пустыни», въ которую пришелъ нѣкогда преподобный Трифонъ, съ другой—многочисленныя монастырскія постройки, съ печатью благоустройства, возведенныя прочно, съ расчетомъ на удобства, необходимыя въ общежитіи. Мы подъѣзжали къ монастырской гостинницѣ, чистому, новому дому, съ опрятными и уютными отдѣльными номерами для проѣзжихъ и богомольцевъ. Окружающая обстановка свѣтлаго уютнаго номера, съ его теплымъ, чистымъ воздухомъ, удобной мебелировкой, располагала къ отдыху послѣ дорожныхъ непріятностей, а переходъ отъ послѣднихъ къ культурной обстановкѣ былъ настолько рѣзкимъ, что мысль невольно начинала сравнивать: жалкая, грязная станціонная изба, съ грубо сколоченными нарами, съ невозможно душнымъ воздухомъ, съ многочисленными щелями въ стѣнахъ и полу, съ классическимъ халявствомъ (неряшествомъ), оставляемомъ неприхотливыми лопарями—вотъ и всѣ тѣ удобства, которыя даетъ зимою путнику Лапландія. И только здѣсь, въ монастырѣ, вы встрѣтите удобства и можете дать себѣ необходимый послѣ тяжелаго путешествія отдыхъ. Когда мы сидѣли въ монастырской гостинницѣ, раздался своеобразный звонъ монастырскихъ колоколовъ. Въ монастырскомъ храмѣ шла всенощная. Какая то особенная мелодія изъ мягкихъ колокольныхъ звуковъ, сливавшихся въ

одинъ стройный пѣвучій аккордъ, плыла въ воздухѣ, замирая въ темнотѣ горъ; и въ пѣвучести и въ плавности этихъ звуковъ мы слышали какой то призывъ. Было ясно, что здѣсь, въ монастырѣ, предусмотрена даже такая подробность, какъ звонъ, который долженъ прибавить нѣчто къ суммѣ другихъ впечатлѣній для возбужденія опредѣленнаго религіознаго настро-

Видъ на „Спасительную гору отъ р. Печеньги.

енія. Быть можетъ монахъ, исполнявшій свое послушаніе у церковныхъ «кампановъ», намѣренно влагалъ часть своего настроенія въ звонъ, будучи своего рода артистомъ».

«Намъ пришлось быть за монастырскимъ богослуженіемъ. Чинно шло праздничное богослуженіе, гармонія молитвенныхъ звуковъ и словъ, несшихся съ хоръ, гдѣ пѣли монастырскіе пѣвчіе, дополняло и усиливало общее впечатлѣніе духовной радости. На

слѣдующій день, за литургіей, которую совершалъ о. архимандритъ Іонафанъ съ соборомъ іеромонаховъ, всѣ присутствовавшіе въ храмѣ богомольцы получили новыя впечатлѣнія духовной радости и умиленія подѣ влияніемъ истово совершаемой церковной службы и гармонировавшаго съ ней хора. Невольно мысли устремлялись «горѣ», когда хоръ исполнялъ херувимскую, въ которой слышался молитвенный вопль души, стремящейся «отложить всякое житейское попеченіе» — предѣ наступленіемъ момента, предшествующаго совершенію таинства евхаристіи. Все отчетливѣе выдѣлялись въ церковной пѣснѣ звуки тенора, призывавшаго оставить все плотское, постепенно повышаясь и усиливаясь, они росли, порывъ къ небу въ нихъ слышался все сильнѣе и сильнѣе и, завладѣвъ вниманіемъ молящихся, они проникли въ душу, будили въ ней все свѣтлое и хорошее, въ душѣ начинали звучать свои струны, откликаясь на призывъ молитвой... Еще одинъ два наиболѣе высокихъ подъема голоса теноровой партіи, и звуки его замерли, гдѣ-то вверху храма. Впечатлѣніе было законченное, цѣльное. Пѣлъ кто то «съ душой», сохранившей высокіе молитвенные прекрасные образы, пѣлъ и молился, стремясь отъ пошлости житейской къ первообразу красоты — Богу... Новое пѣснопѣніе монастырскаго хора «Тебѣ поемъ» и опять та же отдѣлка въ выпукломъ, рельефномъ выраженіи мысли о необходимости преклониться предѣ глубочайшей тайной христіанскаго благочестія, совершающейся въ храмѣ. Пѣніе постепенно переходитъ въ *pianissimo*, душа христіанина какъ бы смолкаетъ и только тихо изъ глубины сердца молится и благодаритъ».

«Хорошо было молиться въ монастырскомъ храмѣ. Мы уходили изъ него благодарными за то настроеніе, которое намъ далъ монастырскій храмъ.

Здѣсь, въ этомъ храмѣ, кромѣ мощей основателя монастыря и просвѣтителя лопарей преподобнаго Трифона, почиваютъ останки подвижниковъ монастыря Ионы и Германа, скончавшихся мученической смертію отъ меча непріятелей въ 1590 году. Лишь только переступаете вы церковный порогъ, вамъ бросаются въ

Водопадъ на р. Печеньгѣ.

глаза гробницы мучениковъ монаховъ, въ нашемъ сознаніи встаетъ картина отдаленной отъ насъ временемъ борьбы за обладаніе далекой окраиной и тутъ же предъ вашими глазами могильные холмы павшихъ въ этой борьбѣ за русское дѣло. Вы сознаете все это, и ваша рука невольно дѣлаетъ крестное знаменіе»...

«Монастырь преподобнаго Трифона, по всей справедливости, долженъ быть признанъ культурнымъ работникомъ на далекой сѣверной окраинѣ. Кромѣ содержимой на средства монастыря церковно-приход-

ской школы, находящейся въ колоніи Баркино, *)— въ двадцати верстахъ отъ монастыря, въ которой обучаются дѣти колонистовъ, существуетъ на средства монастыря другая школа, находящаяся въ самомъ монастырѣ. Школа эта заслуживаетъ того, чтобы посвятить ей нѣсколько словъ».

«Благодаря любезности о. архимандрита Іонафана, по мысли котораго возникла школа, мы имѣли

Домикъ въ которомъ помѣщаются: школа, библіотека, залъ для чтеній и общежитіе для учащихся.

случай быть въ ней на учебныхъ занятіяхъ. Въ школѣ 10 учащихся, въ томъ числѣ лопарей 3 м. и 3 д. зырянъ 2 м. корель 1 м. финнъ 1 м. Учащіеся раздѣлены на двѣ группы: въ младшей 3 м. и 1 дѣв. въ старшей 4 м. и 2 дѣв.... Обучение ведется примѣнительно къ программѣ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Успѣхи обученія въ школѣ могутъ быть признаны вполнѣ хорошими. Несмотря на то, что учащіеся инородцы обучаются второй годъ, всѣ они хорошо объясняются по-русски, пройденное изъ курса Закона Божія: въ

*) Эту школу чрезъ 15 лѣтъ ея существованія Министерство Народнаго Просвѣщенія приняло въ свое вѣдѣніе.

младшей группѣ—молитвы, въ старшей—изъ ученія о богослуженіи, о литургіи преждеосвященныхъ даровъ—разсказываютъ свободно и сознательно, факты священной исторіи помнятъ хорошо, на каждый предложенный вопросъ даютъ толковый отвѣтъ, механизмъ русскаго и славянскаго чтенія выработанъ почти у всѣхъ учащихся. Читая свободно, плавно и правильно по-русски и славянски, учащіеся довольно умѣло пересказываютъ прочитанное, причемъ, при

Предъ поѣздкою на оленяхъ зимою.

чтеніи Евангелія, учащій ограничивается переводомъ наиболѣе трудныхъ для пониманія славянскихъ словъ и оборотовъ рѣчи. Говоря объ успѣхахъ учащихся въ русскомъ чтеніи, не должно забывать, что учащему приходилось преодолевать особенныя затрудненія при чтеніи статей изъ книги Одинцова и Богоявленскаго... Матеріаль, находящійся въ упомянутой книгѣ, вообще труденъ для учениковъ инородцевъ, хотя онъ не легко усваивается и въ русскихъ школахъ, какъ расположенный безъ опредѣленной системы, безусловно необходимой при обученіи дѣтей. Кромѣ

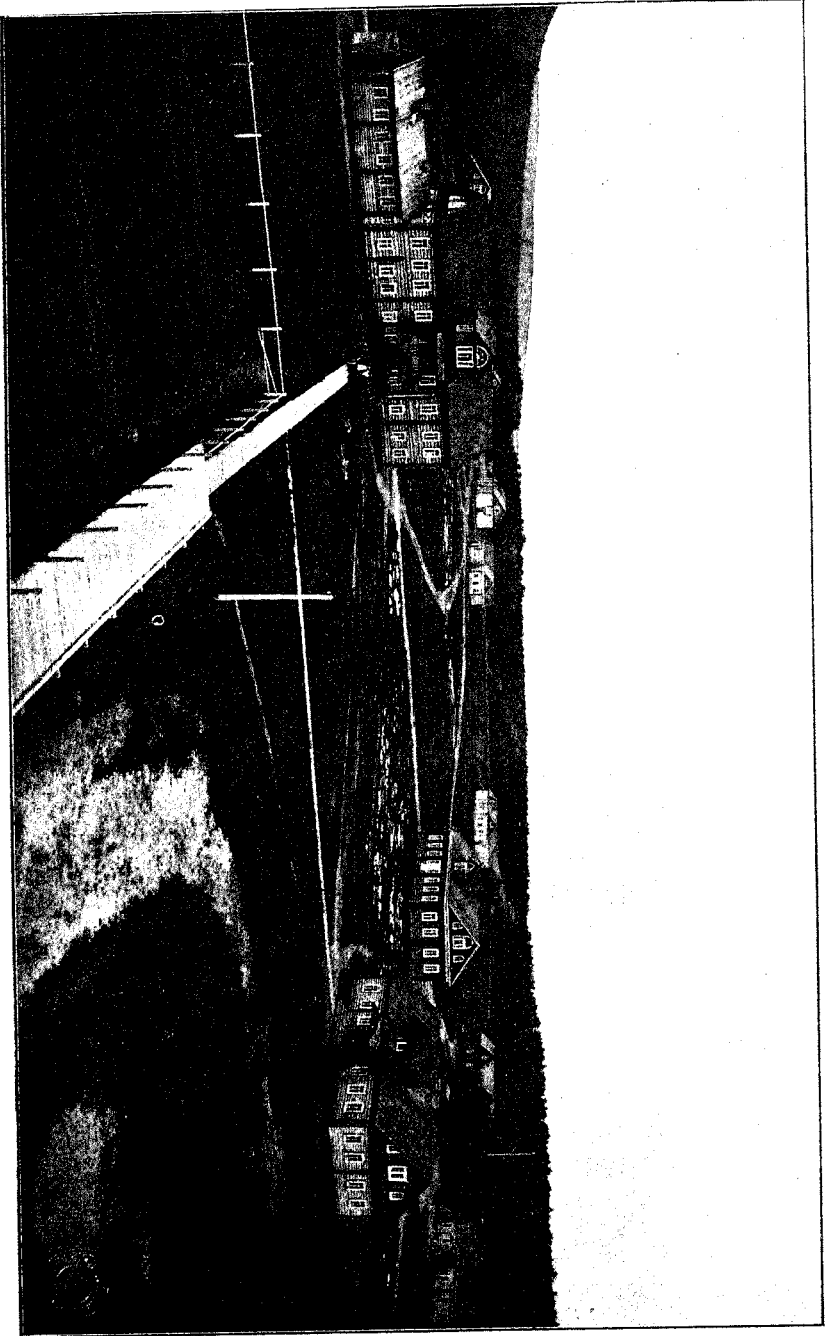
того, въ книгѣ преобладаютъ статьи описательнаго характера, нерѣдко представляющія художественныя описанія природы, требующія большого умѣнья со стороны учителя, что бы такія статьи были усвоены учащимися сознательно, а не механически. Говоря о своихъ занятіяхъ съ учениками, учитель шутливо прибавилъ, указывая на книгу Одинцова и Богоявленскаго: «а статьи то какія въ ней,—право, онѣ в пору юному гимназисту младшихъ классовъ, а мы по ней учимъ инородцевъ.» Письмо учащихся старшей группы чистое каллиграфическое, въ орфографическомъ отношеніи оно можетъ быть признано удовлетворительнымъ.

«Труднѣе усвоится, по мнѣнію г. Проташинскаго, учениками лопарями матеріаль по ариѳметикѣ. Учащему пришлось сдѣлать интересное наблюденіе о томъ, что отвлеченное мышленіе крайне затрудняетъ лопарей, тогда какъ все конкретное интересуется ихъ и они легко оперируютъ надъ тѣмъ, что видимо, осязаемо, что вообще воспринимается внѣшними чувствами. Иначе обстоитъ дѣло съ пѣніемъ. Ученики школы прекрасно поютъ, подъ управленіемъ П. М. Федорова, большого знатока и умѣлаго учителя пѣнія. Мы слушали исполненіе учащимися церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, слушали и удивлялись: пѣли лопари, у которыхъ, по общему мнѣнію, нѣтъ даже своихъ пѣсней, пѣніе которыхъ—крайне однообразное, до тоски утомительное повтореніе какихъ то не членораздѣльныхъ звуковъ, унылыхъ, какъ видъ мертвой тундры... Намъ приходилось читать сужденіе обозрѣвателя сѣвера о неспособности лопарей къ пѣнію, причемъ въ подкрѣпленіе своего взгляда авторъ ссылался на отсутствіе у лопарей своего рода пѣвческой традиціи: не поютъ родители, не будутъ пѣть и дѣти, нѣтъ у лопарей необходимыхъ слѣдовъ въ нервной

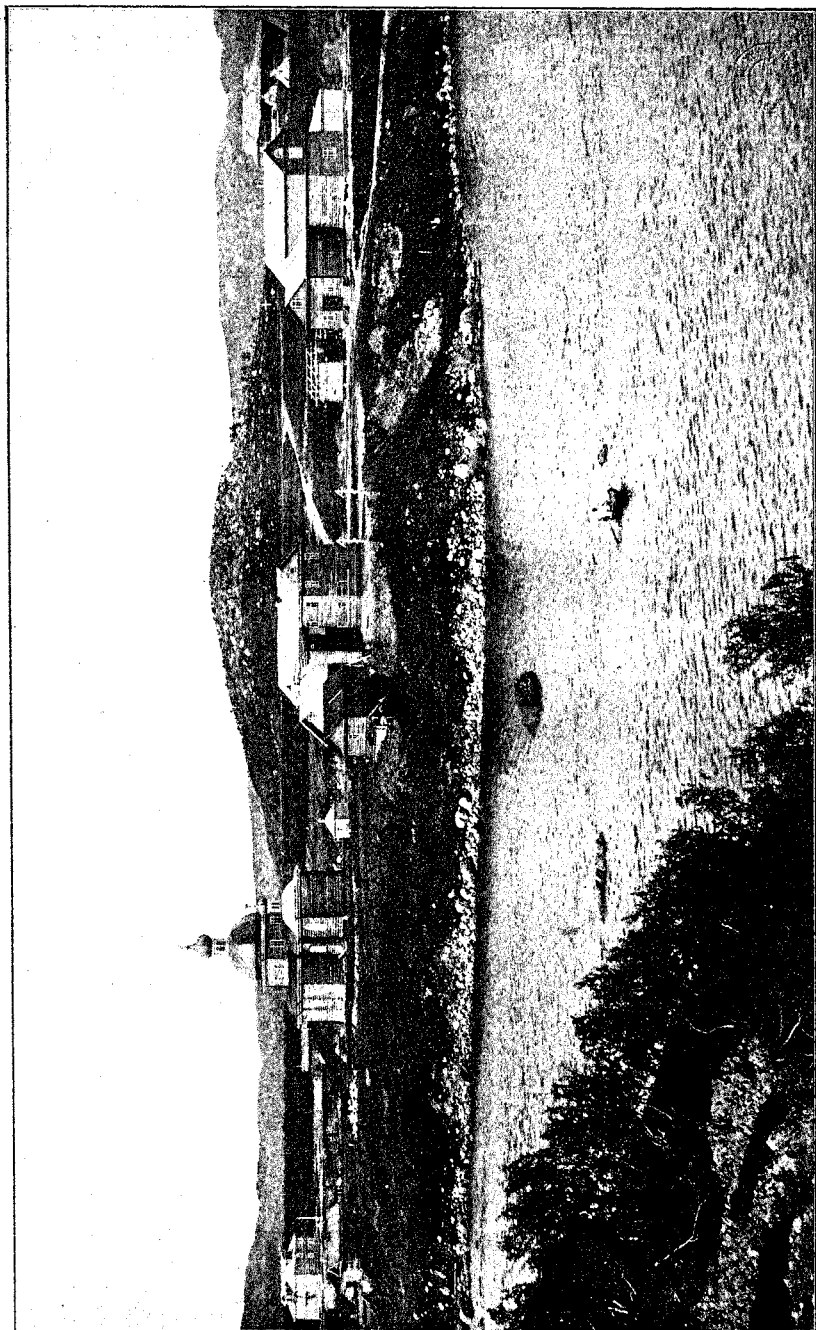
системѣ, полученныхъ отъ предковъ, поэтому лопари вообще народъ не музыкальный и т. п. Достигнутые въ монастырской школѣ результаты говорятъ противъ приведеннаго взгляда. Заслуживаетъ вниманія, что учащіеся поютъ одинаково хорошо по нотамъ и безъ нотъ. Интересно, что учитель пѣнія не налегаетъ на вычурныя, т. е. партесныя пѣснопѣнія, какъ нерѣдко дѣлаютъ другіе руководители хоровъ, напр., въ приходскихъ храмахъ, старающіеся зарекомендовать себя передъ публикой «регентами» и берущіеся за исполненіе «партесовъ», не соразмѣривъ своихъ силъ съ трудностями пѣснопѣнія и нерѣдко казнящіеся за свою смѣлость. Пріятно было встрѣтить въ школьномъ хорѣ подтвержденіе того взгляда, что красота и художественность пѣнія—въ простотѣ пѣнія, въ томъ исполненіи ихъ, которое сообщаетъ учащимся руководитель, прекрасно знающій свое дѣло...»

«Пріятно было видѣть въ школѣ отсутствіе мертвящей дисциплины, требующей отъ дѣтей почти неподвижнаго сидѣнія за партами, позволяющей говорить дѣтямъ только по вызову учителя. Это проявленіе формализма отсутствуетъ въ монастырской школѣ. Дѣти чувствуютъ себя свободно и легко, они подходятъ къ учителю, обращаются къ нему за разъясненіями и снова принимаются за свою работу. Учителю не приходится командовать: «Тише... Сидите какъ слѣдуетъ... Слушайте... Держите руки на столѣ»... и т. п. И дѣло идетъ свободно, легко, безъ ненужныхъ потугъ. Нѣтъ рабскаго слѣдованія обычнымъ дидактическимъ шаблонамъ, и въ школѣ чувствуется легко, дѣланная серьезность въ дѣтяхъ на урокахъ, которую заводятъ на своихъ занятіяхъ нѣкоторые учащіе, какъ явленіе искусственное, въ монастырской школѣ изгнана».

«Всѣ учащіеся пользуются столомъ и квартирой отъ монастыря, многіе получаютъ одежду и обувь.

Видъ построекъ Трифоно-Печенгскаго монастыря (гдѣ церковь Сръгвенія Господня).

Видъ построекъ на мѣстѣ древняго Печенгскаго монастыря со стороны рѣки Печеньги.

По замѣчанію о. архимандрита Іонафана, въ школъ дѣлается опытъ обученія инородцевъ, причемъ въ слѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, предполагается дѣло обученія расширить».

«Монастырь не оставляетъ безъ вниманія въ дѣлѣ обученія и «годовиковъ» и другихъ трудниковъ. Всѣ желающіе обучаются чтенію и письму ежедневно по вечерамъ. Въ воскресные и праздничные дни въ прекрасной по удобствамъ, помѣстительности и чистотѣ аудиторіи производятся чтенія и бесѣды, сопровождающіяся показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Чтенія и бесѣды ведутся учителемъ школы. Сколько полезныхъ, интересныхъ свѣдѣній сообщается тутъ присутствующимъ, пришедшимъ въ монастырь съ разныхъ концовъ Россіи. Сколько матеріала для обогащенія ума необходимыми свѣдѣніями, сколько интересныхъ темъ для взаимныхъ бесѣдъ, которыя ведутъ между собою трудники. Обладая большимъ запасомъ свѣдѣній энциклопедическаго характера, приобретенныхъ путемъ чтенія и во время путешествій, лекторъ живо и интересно знакомитъ своихъ слушателей съ предметомъ, иллюстрируя свои поясненія картиной. Всѣ слушаютъ съ большимъ интересомъ.»

Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ 1908 году исполнилось четыре года, съ тѣхъ поръ какъ въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ, по мысли и благословенію архимандрита Іонафана, ведутся эти чтенія для народа каждый праздничный и воскресный день, начиная съ 1 октября вплоть до праздника Св. Пасхи.

Чтенія ведутся по 6-ти отдѣламъ:

1) Отдѣлъ первый заключаетъ въ себѣ 16 чтеній религіозно-нравственнаго характера. Земная жизнь Богочеловѣка и Пресвятой Богородицы, событія Ветхозавѣтной исторіи, а также исторіи церкви временъ Апостоловъ и житія наиболѣе почитаемыхъ и

прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, являются главнѣйшими чтеніями этого отдѣла.

Изъ числа этихъ чтеній особый интересъ представляетъ сказаніе о жизни преподобнаго Трифона и краткая исторія основаннаго имъ Печенгскаго монастыря, обязательно читаемое въ дни памяти преподобнаго Трифона 15 декабря и 1 февраля и съ благоговѣніемъ выслушиваемое многочисленными почитателями его памяти, съѣзжающимися къ этому времени въ монастырь изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Лапландіи. Передъ слушателями проходитъ въ прекрасныхъ цвѣтныхъ картинахъ и производитъ неизгладимое впечатлѣніе вся жизнь св. угодника Божія, великаго лопарскаго апостола, столько потрудившагося во славу Божію и на пользу нашего дорогого отечества и вся исторія основаннаго имъ Печенгскаго монастыря: — его блестящее начало, дальнѣйшая печальная судьба со времени разоренія шведами и избіеніе 116 чловѣкъ братіи въ 1590 г. вплоть до закрытія его въ 1764 году и, наконецъ, уже современная намъ исторія возстановленія его во исполненіе пророческаго предсказанія преподобнаго Трифона.

2) Отдѣлъ русской исторіи — 10 чтеній этого отдѣла знакомятъ слушателей съ главнѣйшими событіями отечественной исторіи начиная съ Владиміра Святого и кончая царствованіемъ Императора Александра II.

3) По отдѣлу русской литературы предлагаются слушателямъ въ 11 чтеніяхъ наиболѣе выдающіяся произведенія русской словесности изъ сочиненій нашихъ великихъ писателей: Пушкина, Гоголя, Крылова и др.

4) По отдѣлу всеобщей и физической географіи имѣется 9 чтеній, знакомящихъ слушателей съ главнѣйшими мѣстностями Россіи, а также всей Европы и

другихъ частей свѣта и съ интересными явленіями природы.

5) По отдѣлу естественной исторіи есть 3 чтенія, знакомящихъ въ многочисленныхъ картинахъ съ океаномъ и его обитателями, царствомъ животныхъ и бабочекъ и, наконецъ, послѣдній 6 отдѣлъ заключаетъ въ себѣ 5-ть чтеній противъ пьянства, въ которыхъ, въ формѣ интересныхъ назидательныхъ разсказовъ, сообщается слушателямъ о вредѣ злоупотребленія спиртными напитками. Всѣхъ же чтеній по этимъ 6-ти отдѣламъ въ настоящее время имѣется 54, а число относящихся къ нимъ картинъ равняется 749, отчасти приобрѣтенныхъ монастыремъ на свои средства, отчасти пожертвованныхъ обители разными лицами, сочувствующими ея просвѣтительной дѣятельности.

Каждое чтеніе начинается и заканчивается пѣніемъ молитвъ и благословеніемъ о архимандрита Юнафана или одного изъ іеромонаховъ обители *).

Эти чтенія пользуются большимъ успѣхомъ и охотно посѣщаются главнымъ образомъ трудниками и братіей обители, учениками монастырской школы и въ большіе праздники лопарями сосѣдняго Печенгскаго погоста и мѣстными колонистами, кореляками и зырянами-Ижемцами.

«Неудивительнымъ покажется послѣ сказаннаго фактъ», продолжаетъ тотъ же путешественникъ, что «у многихъ годовиковъ намъ пришлось встрѣтить книги, которыми они пользуются изъ монастырской библіотеки, въ которой преимущественно духовно-нравственнаго и историческаго содержанія находится книгъ болѣе 2000 экземпляровъ. Кромѣ этой

*) Послѣ чтеній исполняются на граммофонѣ выдающіяся произведенія нашихъ духовныхъ композиторовъ, которыя выслушиваются посѣтителями съ необыкновеннымъ вниманіемъ.

основной библіотеки составляетъ еще въ монастырской аудиторіи для народныхъ чтеній вторая библіотека главнымъ образомъ изъ произведеній великихъ русскихъ писателей. Эта библіотека составляетъ также изъ пожертвованій разными лицами, сочувствующими просвѣтительной дѣятельности Печенгскаго монастыря. Не лишне упомянуть, что книги этихъ двухъ монастырскихъ библіотекъ прекрасно переплетаются въ монастырской переплетной, единственной на Мурманѣ, которая, кромѣ того, исполняетъ заказы изъ разныхъ мѣстностей Мурмана».

«Заботясь о просвѣщеніи своихъ трудовиковъ, объ обогащеніи ихъ ума необходимыми познаніями, монастырь выполняетъ большую культурную работу въ своемъ отечествѣ. Разойдутся, по выходѣ изъ монастыря, трудники по разнымъ концамъ Россіи, возвратятся они въ свои семейства и принесутъ съ собою интересъ къ знанію, навыкъ къ разумному употребленію свободнаго времени и, кто знаетъ, быть можетъ, подѣлятся своими знаніями съ другими, кто не имѣетъ ихъ, а уже и это много значить. Такъ въ далекомъ, глухомъ и заброшенномъ углу нашего отечества совершается общепользная работа. Сколько въ нашей (Архангельской) обширной епархіи такихъ глухихъ сель и деревень, гдѣ положительно чувствуется необходимость энергичной просвѣтительной работы. но, при отсутствіи благопріятныхъ условій, въ видѣ необходимой поддержки со стороны другихъ дѣлателей на нивѣ Божіей, при отсутствіи необходимой солидарности между дѣлателями и, наконецъ, при формальномъ отбываніи служебныхъ обязанностей, просвѣтительная работа идетъ медленно. Повидимому, нѣтъ сознанія важности ея, нѣтъ и необходимаго увлеченія».

«Монастырю приходится вести тяжелую, упорную

борьбу съ природными условіями далекой окраины. Не далеко еще то время, когда за чертой монастырскихъ построекъ были непроходимыя дебри. Горы, крутыя скалы, обширныя овраги затрудняли всякое сообщеніе съ колоніями, съ Печенгской губой, съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находится могила убіенныхъ иноковъ древняго монастыря. Ъзда по горамъ, скаламъ, оврагамъ и болотнымъ топямъ, мучила людей и животныхъ. Теперь монастыремъ проведена дорога на протяженіи 14 верстъ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на ту мѣстность, гдѣ она проведена, становится понятнымъ тотъ гигантскій трудъ, который вложенъ въ дѣло проведенія дороги. Засыпаны глубокіе овраги, выравнена мѣстность, завалены топи, и дорога является единственной въ Лапландіи. Она такъ умѣло сооружена, что можетъ служить образцомъ для проведенія другихъ дорогъ. Дорога строилась безъ инженеровъ трудниками обители, по указаніямъ о. архимандрита. Обширное хозяйство монастыря ведется, на нашъ взглядъ, образцово. Въ многочисленныхъ мастерскихъ монастыря идетъ положенное время работа съ полнымъ вниманіемъ и всѣ подчиняются этому требованію, зная, что праздности въ монастырѣ не любятъ и что нежелающему трудиться, какъ должно, предоставляется оставить монастырь. Такъ какъ большинство годовиковъ оставляютъ монастырь, проживъ въ немъ извѣстное время, то нельзя не признать благотворнаго значенія за той школой труда, которую они проходятъ въ монастырѣ. Человѣкъ не только пріучается къ труду, онъ пріобрѣтаетъ полезныя свѣдѣнія и навыки въ ремеслахъ. Обращаетъ на себя вниманіе одна отрасль монастырскаго хозяйства—молочное хозяйство. Монастырь развелъ крупнѣйшіе экземпляры коровъ Холмогорской породы, взятыхъ изъ Соловецкаго монастыря, дающихъ обильный удои молока».

«Для мѣстныхъ колонистовъ монастырь представляетъ примѣръ достойный подражанія. Энергичная, упорная работа, которою живетъ монастырь, во главѣ со своимъ настоятелемъ, живой образъ того, что можно сдѣлать даже и при такихъ условіяхъ, какія можно встрѣтить только въ дебряхъ Лапландіи *)».

Вотъ еще нѣсколько строкъ описанія Трифоно-Печенгскаго монастыря одного изъ поклонниковъ, посѣтившаго его лѣтомъ 1901 года: «Печенгская обитель производитъ необыкновенно отрадное впечатлѣніе: «Свѣжая сочная зелень травы, участки березоваго лѣса, красивая бѣлая церковь и раскинувшіеся вокругъ новые, отлично выстроенные дома, большею частью, двухъэтажные, образуютъ очень красивый видъ, не имѣющей себѣ подобнаго на всемъ русскомъ побережьѣ Сѣвернаго океана... Кажется, будто перенесся по крайней мѣрѣ градусовъ на 10 къ югу, въ болѣе мягкій климатъ и въ болѣе культурную страну. Невольно думается, что если бы 300 лѣтъ назадъ военный отрядъ или разбойничья шайка шведовъ не разрушили монастыря и если бы Москва не забросила его потомъ, то навѣрное весь сѣверный край имѣлъ совсѣмъ иной видъ и характеръ; пріемники и носители идей преподобнаго Трифона сдѣлали бы для культуры и жизни многое. Хозяйство монастыря поставлено такимъ образомъ, что удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ не только самого монастыря, но и окрестнаго населенія» **).

Въ возобновеніи Трифоно-Печенгскаго монастыря большое содѣйствіе оказывали и оказываютъ пароходы Т-ва Архангельско-Мурманскаго пароходства. Добрыя отношенія, начавшіяся [при директорѣ этого пароходства М. И. Кази († 1893 г.) продолжаютъ и

*) Арханг. Епарх. Вѣдомости 1905 года № 7.

**) Московск. Вѣдом. 1901 № 334.

теперь. О. Ионафанъ, цѣня заслуги Т-ва, обратился въ 1896 г. въ Правленіе съ нижеслѣдующимъ письмомъ: «Сотни лѣтъ назадъ дальнія окраины сѣвера Россіи пользовались особеннымъ вниманіемъ Правительства. Иоаннъ Грозный заботился о нихъ—жаловалъ Печенгскому монастырю земли, чтобы обезпечить сго существованіе; Петръ Великій обращалъ особое вниманіе, неоднократно побывавъ въ Архангельскѣ, былъ два раза въ Бѣломъ морѣ. Было время, когда г. Кола находился въ цвѣтущемъ состояніи, когда графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ содержалъ на откупѣ всѣ промыслы, производимые на сѣверномъ океанѣ; тогда въ Колу приходили иностранные корабли за трескою, саломъ, за тюленьими и моржевыми кожами. Кола была городомъ многолюднымъ, въ которомъ все нужное можно было имѣть въ изобиліи: иностранцы привозили туда на судахъ разные товары, которыми привлекались архангелогородцы и поморы. Жители Колы занимались рыбными промыслами, жили безбѣдно, обмѣнивая добычу на хлѣбъ и другіе русскіе и заграничные товары. Сильнымъ двигателемъ культуры въ Лапландіи былъ до своего разоренія и Печенгскій монастырь. Когда же откупъ графа Шувалова кончился, перестали приходять въ Колу иностранные корабли, мало стали ходить туда и наши архангелогородскія суда. Кола почувствовала во всемъ недостатокъ. Съ этого времени край какъ будто замеръ, ѣхать туда жить, работать тамъ стало чуть ли не дѣломъ особеннаго мужества; Мурманъ представлялся въ воображеніи многихъ мрачнымъ, непригляднымъ до того, что не было почувствовано, когда полковникъ Галяминъ, проводя границу съ Норвегіей, отрѣзалъ отъ своего отечества норвежцамъ громадную территорію нашего Мурмана (800 кв. в.) и отдалъ бы и больше, если бы мѣсто, на которомъ былъ Печенгскій монастырь, облитое рус-

ской мученической кровью и церковь Бориса и Глѣба, построенная преподобнымъ Трифономъ явно не свидѣтельствовали о своей принадлежности къ Россіи».

«Но вотъ, благодареніе Богу, этому мраку суждено разсѣяться. Въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III обратилъ вниманіе на этотъ край, и закончилъ свое многотрудное служеніе Богу, пользамъ и будущности своего обильнаго православнаго государства, остановивъ на нашемъ сѣверѣ свой послѣдній взглядъ, почти наканунѣ дня, въ который Всевышнему угодно было призвать къ своему Престолу. Всѣ истинно русскіе люди понимаютъ, что наше искони русское студеное море можетъ кормить своими сокровищами многія русскія губерніи, и все таки не опустошить, не выловить, не вычерпать этотъ безбрежный и бездонный источникъ русскаго богатства».

«Лучшіе умы лучшихъ русскихъ людей сознали, что при тѣхъ способахъ плаванія по Бѣлому морю и Ледовитому океану на ладьяхъ и шнякахъ, дѣло пользованія богатствами студенаго моря, развиваться, питать собою сыновъ Россіи не можетъ. Эти русскіе люди, стремившіеся оживить Мурманскій берегъ, содѣйствовать его развитію промысловъ въ сѣверномъ морѣ, учреждаютъ срочное пароходство по берегамъ Бѣлаго моря и по Мурманскому берегу въ Ледовитомъ океанѣ. Нужно жить тамъ, самому видѣть, что бы понять, какое благо, какое удобство, сколько сбереженія времени, силъ и жизней народныхъ даютъ пароходы Т-ва Архангельско-Мурманскаго пароходства. И пространство, и опасности морскаго плаванія исчезли, ихъ какъ будто и не было. Какъ прежде гонимые страхомъ бѣжали съ Мурмана, такъ теперь стремятся туда люди. Съ устройствомъ пароходства колонизація края значительно усилилась, промыслы увеличились.

«Товарищество своими пароходами приблизило окраины къ центру; возобновляемый же Трифоно-Печенгскій монастырь, согрѣвая духъ народный, совершаетъ дѣло служенія духовнымъ нуждамъ населенія, вмѣстѣ съ тѣмъ насаждаетъ собою культурную жизнь въ краѣ. И въ десять лѣтъ своего существованія монастырь сдѣлалъ многое...»

«Служеніе Трифоно-Печенгскаго монастыря краю тѣсно связано съ дѣломъ Товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства; дай Богъ, чтобы союзъ этотъ не прерывался многіе, многіе годы. Здѣсь же считаю долгомъ указать на заслуги, оказанныя Товариществомъ монастырю; на могучихъ плечахъ Мурманскихъ пароходовъ доставлено сотни тысячъ пудовъ различной клади; не будь этихъ пароходовъ, возобновленіе монастыря шло бы медленнѣе».

«Въ качествѣ настоятеля монастыря я преисполненъ глубокой благодарности Товариществу за перевозку лицъ монашествующихъ и богомольцевъ, ѣдущихъ на житіе въ монастырь, бесплатно, грузовъ со скидкой 30%, а лѣсныхъ матеріаловъ для построекъ тоже бесплатно».

«Приношу сердечную благодарность за поднесенный мнѣ Товариществомъ игуменскій посохъ, который вѣчно будетъ свидѣтельствовать о духовной связи Товарищества съ Трифоно-Печенгскихъ монастыремъ въ дѣлѣ служенія интересамъ и пользѣ дальнихъ окраинъ нашего отечества».

«Призывая на Васъ, Милостивые Государи, благословеніе Божіе и молитвы собирателя земли русской преподобнаго Трифона, остаюсь въ надеждѣ, что Товарищество и впредь не лишитъ монастырь таковой же поддержки».

Товарищество Архангельско-Мурманскаго пароходства, выслушавъ въ общемъ собраніи вышеприве-

денное письмо, постановило: «Признавая процвѣтаніе Печенгской обители, находящейся на нашемъ отдаленномъ рубежѣ, явленіемъ вполне отряднымъ, съ точки зрѣнія обще-государственной, и руководствуясь неоднократно указаніями общихъ собраній г.г. пайщиковъ на значеніе нашего Товарищества, какъ культурнаго насадителя въ томъ краѣ, правленіе выразило готовность на будущее время предоставлять монастырю пр. Трифона слѣдующія льготы: 1) предназначенные для монастыря грузы продовольственныхъ припасовъ и другихъ не громоздкихъ продуктовъ—перевозить на пароходахъ Товарищества со скидкой 30% противъ тарифа; 2) перевозить бесплатно монастырскую братію и богомольцевъ, ѣдущихъ на житіе въ монастырь по удостовѣреніямъ въ томъ монастырскаго начальства и бесплатно же строительные матеріалы, если позволитъ свободное на пароходѣ мѣсто *).

Добрыя отношенія Товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства, выражаясь благотворно къ возобновляемому Трифоно-Печенгскому монастырю, такъ же выражаются и лично къ о. Іонафану. Въ 1901 году, при возведеніи о. Іонафана въ санъ архимандрита, Товарищество поднесло ему драгоценную митру. Депутатами отъ Правленія былъ прочитанъ адресъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Высокопреподобіе»

«Соловецкая обитель, издревле славная своими великими подвижниками, памятуя Вашу замѣчательную дѣятельность по устройству скита св. Савватія, возложила на Васъ исполненіе святого дѣла устроенія Печенгскаго монастыря во славу Божию, въ память преподобнаго Трифона и на пользу русскаго народа.

*) Т-во Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства. Отчетъ Правленія за 1896 годъ.

«Въ 1889 году вмѣстѣ съ братіей, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, Вы прибыли на самую далекую нашу сѣверную окраину, въ совершенно пустынную и заброшенную мѣстность; но, благодаря исключительно необыкновенной энергіи и многолѣтнимъ постояннымъ неутомимымъ трудамъ Вашимъ, мѣстность эта совершенно преобразилась. Осушены болота, произведены значительныя гидротехническія работы по отводу русла рѣки Манны, подмывавшей берегъ; проведены дороги, расчищены сѣнокосы, разведено огородничество, устроенъ кирпичный заводъ и заведены обширныя хозяйства.

«На томъ мѣстѣ, гдѣ находилась прежде ветхая деревянная церковь, построенная въ 1707 году и гдѣ почивали мощи преподобнаго Трифона, усердіемъ Вашимъ воздвигнутъ большой вмѣстительный новый трехпрестольный храмъ, заботливо внутри украшенный и изобильно снабженный утварью и ризницею, возведено до 40 различныхъ зданій, открыта и содержится на средства монастыря, приходская школа, въ которой обучаются болѣе 30 дѣтей; заведены ремесла: столярное, портняжное, сапожное, слесарное, плотничное, сѣтное, и т. д.

«Устроенная Вами духовная община послужила ядромъ новой русской колонизаціи, и въ Печеньгѣ образовалось изъ переселенцевъ съ поморья три новыхъ колоніи.

«Благотворный примѣръ и непосредственная помощь со стороны обителѣ значительно способствуютъ матеріальному благосостоянію колонистовъ и лопарей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поднимаютъ и нравственный уровень окрестнаго населенія, которое получаетъ не только свѣтъ истинной вѣры, но и гражданское образованіе въ школахъ и монастырскихъ мастерскихъ,

«Такая плодотворная культурная дѣятельность

Ваша представляет собою блестящую страницу въ исторіи развитія нашего дальняго сѣвера. Важныя государственныя заслуги Ваши въ пользу русскаго сѣвера призналъ Святѣйшій Синодъ, возведя Васъ въ санъ архимандрита.

«Правленіе Товарищества Архангельско - Мурманскаго срочнаго пароходства проситъ Васъ отъ лица всего Товарищества, — постоянно близкаго очевидца Вашей дѣятельности, — принять отъ него въ даръ присвоенную Вашему сану митру, какъ знакъ особаго глубокаго уваженія къ Вамъ.

Да сохранить Господь Богъ на многія лѣта силы и здоровье Ваше на благо русскаго сѣвера»...

Подписали: Предсѣдатель Правленія Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства г. Вейхардъ, Члены: П. Охачинскій, Баронъ М. Нольде, П. Поласъ, Николай Терентьевъ. Директоръ-Распорядитель П. Виттъ.

Глубоко растроганный о. Іонафанъ отвѣтилъ депутаціи слѣдующими словами:

«Я тронуть до глубины души вниманіемъ общества и благимъ распоряженіемъ начальства. Приемлю съ сердечною благодарностью поднесенный мнѣ даръ. Прочтенный мнѣ адресъ милыхъ и глубокоуважаемыхъ друзей будетъ служить историческимъ доказательствомъ единокорныхъ трудовъ и добрыхъ Вашихъ отношеній къ обители.

Вышній благодатію Пресвятаго Духа да водворитъ въ сердцахъ вашихъ любовь, миръ и радость.

Позволяю себѣ выразить нѣсколько словъ и лично къ Вамъ, Петръ Ивановичъ¹⁾. Вы мудрой и постоянно неутомимой дѣятельностью, дали возможность Обществу поставить на прочныя и вѣрныя основы дѣло

¹⁾ Директоръ-распорядитель пароходства въ Архангельскѣ до 1907 года П. И. Виттъ.

пароходныхъ сношеній съ нашей далекой окраиной А поэтому Вы долго будете памятны мѣстному населенію».

Соловецкая обитель, принявшая на себя дѣло возобновленія Трифоно-Печенгскаго монастыря, выдѣлившая изъ среды своей братіи монаховъ и послуш-

Настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Варлаамъ
(† 16 декабря 1894 г.).

никовъ, понесшихъ съ честью и достойнымъ Соловецкаго инока терпѣніемъ тяготу пустынныхъ трудовъ на далекомъ русскомъ сѣверѣ,—съ первыхъ дней возобновленія монастыря и до настоящаго времени не переставала оказывать ему свою возможную поддержку. Съ начала 1886 года эта поддержка выражалась

въ выдачѣ натурою съѣстныхъ припасовъ и хозяйственныхъ предметовъ до 1899 г., а съ 1899 г. до 1903 г. наличными по 9.500 руб., а съ 1903 г.—по 5.000 руб. ежегодно.

Къ чести Соловецкой обители необходимо сказать, что дѣло возобновленія Трифоно-Печенгскаго монастыря будетъ одною изъ свѣтлыхъ страницъ ея славной исторіи. Особенною любовью къ дѣлу возобновленія Трифоно-Печенгскаго монастыря отличался настоятель Соловецкой обители архимандритъ Варлаамъ. Согревая своимъ авторитетнымъ соучастіемъ строителя о. Ионафана, архимандритъ Варлаамъ содѣйствовалъ ему всесторонне дѣломъ и словомъ. 15 іюля 1893 г. онъ со старшею братією и послушниками до 50 человѣкъ прибылъ на монастырскомъ пароходѣ въ Печеньгу, доставивъ до 4.000 пудовъ груза изъ Соловецкихъ запасовъ въ пользу Трифоно-Печенгскаго монастыря. Приѣздъ Соловецкой братіи состоялся съ разрѣшенія Московской Синодальной Конторы и имѣлъ цѣлью освященіе вновь устроеннаго храма въ Печенгской обители; между прочимъ грузомъ былъ привезенъ колоколъ на новую церковь, явившійся даромъ и благословеніемъ Соловецкой обители вновь возникающему монастырю. Но особенно цѣннымъ даромъ для новосозидаемой обители отъ братіи Соловецкой обители была чудотворная икона преподобныхъ Зосимы и Савватія, которая и была спущена 16 іюля съ парохода въ первой шлюпкѣ и съ торжествомъ встрѣчена на берегу Печенгской братією. Послѣ панихиды на братской могилѣ, икона, а также святой антиминсъ для церкви, были отнесены іеромонахами въ пустынь преподобнаго Трифона, гдѣ святая икона была поставлена на гробницѣ преподобнаго, а святой антиминсъ на престолѣ, 17 іюля была совершена соборне литургія въ пустынѣ препо-

добнаго, приче́мъ прибывшими было сдѣлано все къ увеличенію торжественности богослуженія. Послѣ трехдневныхъ приготовленій, 21 іюля былъ освященъ придѣлъ въ честь и память Успенія Божіей Матери; на богослуженіи были молитвенно вспомнудты всѣ радѣтели и благотворители обители. 22 іюля Соловецкая братія отбыла изъ пустыни и при отъѣздѣ совершила молебствіе на копаніе рововъ подъ постройку храма въ честь Рождества Христова на братской могилѣ, приче́мъ копаніе рововъ началъ архимандритъ Варлаамъ.

Въ 1896 году въ Трифоно-Печенгскій монастырь пріѣзжалъ настоятель Соловецкой обители архимандритъ Іоанникій, которымъ освященъ придѣлъ во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія. Отсюда видно, что духовная и матеріальная связь между двумя сѣверными обителями не прерывается. Буде́мъ надѣяться, что этотъ благословенный союзъ и впредь не прекратится. Трифоно-Печенгскій монастырь, пользуясь солѣйствіемъ знаменитой Соловецкой обители, будетъ преуспѣвать въ своемъ благоустройствѣ во славу Божію, во славу русскаго имени и на пользу русскаго народа.

Обитель преподобнаго Трифона при этихъ трудахъ и молитвенныхъ подвигахъ, совершаемыхъ ею, окажетъ и уже оказываетъ свое благотворное дѣйствіе на обитателей пространныхъ пустынь дальняго сѣвера—кочевыхъ лопарей; она для нихъ теперь—тотъ же сіяющій свѣточъ, коимъ была при жизни преподобнаго Трифона. Въ монастырѣ они видятъ культурный уголокъ, гдѣ находятъ они въ своихъ житейскихъ потребностяхъ удовлетвореніе. Монастырь является для нихъ указателемъ и выразителемъ ихъ нуждъ.

Любовь къ обители какъ лопарей, такъ и другихъ жителей Лапландіи выражается особенно въ дни празднованія памяти преподобнаго Трифона 15 дека-

бря и 1 февраля; въ эти дни они собираются въ обители иногда до 500 человекъ и живутъ въ ней по три дня. Неотразимо благотворно дѣйствуетъ на этихъ обитателей тундръ, дѣтей природы, впечатлительныхъ по натурѣ, когда они, входя въ храмъ, видятъ его благолѣпно украшеннымъ, видятъ горящіе свѣтиль-

Настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Іоанникій.

ники, соборъ священнослужителей въ блестящихъ облаченіяхъ, стройное пѣніе, отчетливое чтеніе— все это запечатлѣваетъ въ ихъ сердцахъ неизрѣченную радость и оставляетъ въ ихъ памяти добрыя воспоминанія на долгое время. Ласковый пріемъ братією лопарей богомольцевъ, удобное помѣщеніе, сытный трехдневный столъ, раздача картинокъ, брошюръ и иконъ влечетъ ихъ къ обители. Они большіе любители рассказывать своему семейству или сосѣдямъ все любопытное, видѣнное ими. Но что всего дороже,—согрѣ-

тые въ сердцѣ, они уносятъ твердую, глубокую вѣру, при сознаниі, что они чада единой великой святой православной церкви, что и они сыны великой могучей Россіи.

Съ интересомъ, увеличивающимся изъ года въ годъ, относятся къ Трифоно-Печенгскому монастырю и сосѣди—норвежцы. Монастырь для нихъ—типичный представитель всего русскаго. Лѣтомъ пріѣзжаютъ

Группа богомольцевъ-инородцевъ.

норвежцы на пароходахъ, а зимою на оленяхъ компаниями иногда до 80-ти человѣкъ изъ дальнихъ мѣстъ Норвегіи. Для переѣздовъ по морю они нанимаютъ пароходы. Между ними встрѣчаются пасторы, чиновники, народные учителя, учительницы и купечество. Проживая въ монастырѣ по нѣсколько дней, особенно, когда такіе пріѣзды норвежцевъ совпадаютъ съ днями памяти преподобнаго Трифона, гости иновѣрцы посѣщаютъ всѣ церковныя службы, покупаютъ и ставятъ свѣчи къ ракъ преподобнаго Трифона; въ свободное

отъ богослуженій время, разсматриваютъ монастырское хозяйство, церковное достояніе, бібліотеку, совершаютъ поѣздки по окрестностямъ монастыря.

Такая компанія норвежцевъ—туристовъ, руководимая пасторомъ, въ 1900 году, въ день отъѣзда, собравшись на монастырской площади, пропѣла церковный гимнъ, въ которомъ славила Искупителя рода человѣческаго отъ прелести грѣховной. Затѣмъ настоятель о. Іонафанъ пригласилъ гостей къ себѣ еще разъ на чашку чая; при этомъ просилъ принять отъ обители на память портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, а затѣмъ, тѣ чашки и стаканы, изъ которыхъ гости кушали чай; предложеніе это было принято съ большимъ удовольствіемъ. Въ заключеніе пасторъ произнесъ рѣчь на русскомъ языкѣ, въ которой высказалъ благопожеланія обители и живущимъ въ ней, заявилъ свое удовольствіе и спутниковъ, что они могутъ вынести изъ обители доброе и полезное впечатлѣніе.

Братія проводила гостей норвежцевъ 4-го, а 9-го февраля они прибыли въ городъ Валсэ, черезъ Пазрѣку на пароходѣ. увѣдомивъ о семъ архимандрита Іонафана слѣдующей телеграммой: «Прибыли благополучно, за все удовольствіе благодареніе. Всѣ норвежцы».

Трогательно смотрѣть на оживленную толпу отъѣзжающихъ разноплеменныхъ богомольцевъ: тутъ русскій, колонистъ и лопарь въ оленьихъ шкурахъ, тутъ финнъ и норвежецъ въ оригинальномъ нарядѣ: бархатная или суконная синяя четырехъугольная шапка, подобно русской ямщицъей, короткая синяя или красная юбка съ шнурами и мѣховымъ воротникомъ на плечахъ.

Въ 1906 году архимандритъ Іонафанъ былъ извѣщенъ письмомъ и телеграммою, что лютеранскій епи-

скопъ 3-го епископства Сѣверной Норвегіи изъ города Тромсэ *Петръ Вильгельмъ Крейндаль Бекманъ*, проѣзжая по своей епархіи, посѣтитъ Трифоно-Печенгскій монастырь. Епископъ Бекманъ собирался и въ прежніе годы побывать въ обители преподобнаго Трифона. Въ этотъ разъ онъ прибылъ 2-го марта, черезъ русскую колонію Ворьему, къ мѣсту древняго Печенгскаго монастыря. Епископъ Бекманъ, несмотря на свой уже почтенный возрастъ и свой высокій санъ, пріѣхалъ по просту въ незатѣливомъ лапландскомъ экипажѣ (кережѣ), самъ управляя оленемъ. Двое спутниковъ и два проводника ѣхали на другихъ оленяхъ. Спутники эти были: старшій пасторъ изъ города Валсэ Георгъ Балкэ—въ санѣ, соотвѣтствующемъ нашему протоіерею, въ должности благочиннаго и пасторъ изъ мѣстечка Киркенеса, въ десяти верстахъ отъ церкви Бориса и Глѣба на рѣкѣ ПазъМадсъ-Ле-Меръ.

Епископъ Бекманъ, на видъ около 60-ти лѣтъ, выглядѣлъ бодро, жизнерадостно; пріятная осанка вполнѣ шла къ его высокому сану. Дорожный костюмъ епископа Бекмана состоялъ изъ дохи, сшитой изъ шкуръ оленей и четырехъугольной изъ краснаго бархата шапки. При встрѣчѣ, о. архимандритомъ Іонафаномъ гости были привѣтствованы, а затѣмъ въ монастырскомъ домѣ, на мѣстѣ древняго монастыря, былъ предложенъ имъ чай, послѣ котораго, сопровождаемые архимандритомъ Іонафаномъ, гости осматривали здѣсь всѣ постройки. Отсюда они на монастырскихъ лошадяхъ прибыли въ монастырь, гдѣ были предоставлены въ распоряженіе путешественниковъ покои. 3-го марта утромъ Епископъ Бекманъ въ длинной черной одеждѣ, присвоенной его сану, съ четырехъугольнымъ крестомъ на груди, вмѣстѣ съ своими спутниками, также одѣтыми въ пасторскія одежды, посѣтили настоятеля архимандрита Іонафана въ его кельяхъ.

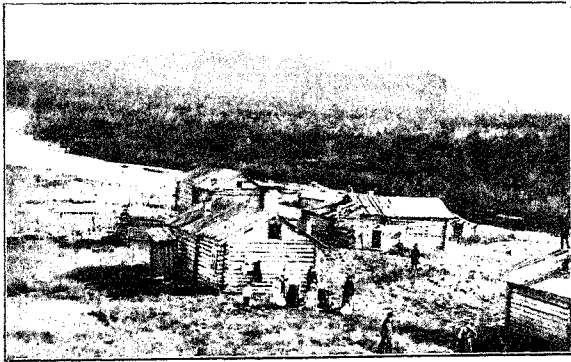
Привѣтствуя архимандрита Іонафана въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ, Епископъ Бекманъ указалъ, что они оба вѣруютъ въ одного и того же Бога и Господа Іисуса Христа и выразилъ пожеланіе и надежду также радостно встрѣтиться по отходѣ въ вѣчность, въ загробной жизни въ селеніи Всевышняго. Въ отвѣтъ на это архимандритъ Іонафанъ, поднося, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль, высказалъ, что «если мы будемъ имѣть любовь между собою и чистосердечно прославлять имя Всевышняго, то поэтому узнаютъ насъ, что мы ученики Христовы. Я чистосердечно желаю, чтобы любовь наша, указанная Іисусомъ Христомъ и любовь народно-государственная крѣпла между ними и, въ знакъ нашей признательности за Ваше посѣщеніе, прошу принять сей хлѣбъ, какъ знакъ нашихъ добрыхъ отношеній другъ къ другу». Епископъ Бекманъ, принявъ хлѣбъ и горячо поблагодаривъ, сказалъ, что этотъ видимый знакъ расположенія принимаетъ съ братскою любовью и отошлетъ его въ свой городъ, своимъ роднымъ. Послѣ этого Епископъ Бекманъ съ пасторами, сопровождаемые архимандритомъ Іонафаномъ и учителемъ монастырской школы Д. А. Проташинскимъ, служившимъ при разговорѣ гостей на нѣмецкомъ языкѣ переводчикомъ, посѣтили церковь, гдѣ были встрѣчены ризничимъ іеромонахомъ Мануиломъ. Осмотрѣвъ церковь и достопримѣчательности ризницы, гости, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, послѣдовали въ народную читальню при монастырской школѣ. Здѣсь хоръ учениковъ пѣвчихъ встрѣтилъ гостей пѣніемъ тропаря Преподобному Трифону, а затѣмъ были пропѣты: «Свѣте тихій» (Львова), «Достойно есть» (Бортнянскаго), «Нынѣ отпускаеши» (Архангельскаго). Въ заключеніе было пропѣто нѣсколько разъ многолѣтіе Епископу. Каждое пѣснопѣніе, его смыслъ и значеніе были объясняемы

гостю Д. А. Проташинскимъ на нѣмецкомъ языкѣ. Пѣніе очень понравилось гостямъ. Епископъ Бекманъ, растроганный во время пѣнія «Свѣте тихій», прослезился. Послѣ посѣщенія читальни гости, переодѣвшись въ отведенныхъ имъ покояхъ въ простыя одежды, осматривали монастырское хозяйство, всѣ мастерскія и постройки и были очень удивлены крупною породою рогатаго скота и порядкомъ, съ которымъ ведется молочное хозяйство.

Послѣ этого епископъ Бекманъ съ пасторами въ одеждахъ, присвоенныхъ ихъ сану, прослушали литургію преждеосвященныхъ даровъ, совершенную духовникомъ монастыря іеромонахомъ Кипріаномъ. Послѣ литургіи гости приглашены были на обѣдъ къ настоятелю. За трапезою гости очень оживленно бесѣдовали. Послѣ обѣда, отдохнувъ, они выходили на монастырскую площадь, гдѣ были фотографированы монастырскимъ фотографомъ. — Епископъ Бекманъ въ полномъ епископскомъ одѣяніи вдвоемъ съ архимандритомъ Іонафаномъ, а затѣмъ и съ двумя пасторами, окруженными братією и трудниками; живущими въ монастырѣ. Вечеромъ гости отстояли вечерню.

На другой день послѣ поданнаго завтрака и кофе, на которомъ присутствовали архимандритъ Іонафанъ, гости, одѣвшись въ дорожныя одежды, стали прощаться. У крыльца главнаго корпуса собралось все населеніе монастыря, пожелавшее проститься съ почетнымъ гостемъ. Епископъ встрѣченъ былъ пѣніемъ гимна «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Тронутый епископъ Бекманъ, снявъ шапку, почтительно поклонился всѣмъ присутствовавшимъ и громко, съ чувствомъ выразилъ свою благодарность за радушный пріемъ, и что онъ призываетъ благословеніе Божіе на монастырь, на всю братію и ихъ труды. Послѣ этого пѣвчіе пропѣли нѣсколько разъ «Многая

лѣта». При пѣнїи «Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко», гости въ сопровожденїи о. архимандрита Іонафана, на монастырскихъ лошадяхъ тронулись въ путь. Отѣхавъ пять верстъ, у лопарскаго Печенгскаго погоста, гости распростились съ архимандритомъ и пересѣли на своихъ оленей, отправившись для дальнѣйшаго обозрѣнїя епархіи. Епископъ Бекманъ въ книгѣ записей впечатлѣнїй для посѣтителей Трифоно-Печенгскаго монастыря написалъ: «Для меня было большою радостью посѣтить Печенгскїй монастырь; я нашелъ тамъ старательныхъ и любезныхъ людей,

Печенгскїй лопарскїй погостъ (въ шутку называемый монахами „Москва“).

которые по своему убѣжденїю служатъ единственному Богу и единственному Господу Спасителю и охотно исполняютъ Его волю. Я былъ принятъ сердечно и дружелюбно, какъ отъ уважаемаго настоятеля, такъ и отъ всѣхъ отцовъ, которые хотятъ, чтобы мое посѣщенїе было любезнымъ и хорошимъ воспоминанїемъ. Да благословитъ Господь монастырь и его обитателей, которые работаютъ въ угожденїе Богу. Печеньга, 3 марта 1906 года. П. К. В. Бекманъ, Тромсѣнскїй епископъ».

Начальники Архангельской губернїи, прїѣзжая на

Мурманъ для обозрѣнія далекой сѣверной окраины, каждый посѣщалъ Трифоно - Печенгскій монастырь.

А. П. Энгельгардтъ, съ большою пользою и дольше другихъ его преемниковъ потрудившійся въ Архангельской губерніи, оказывалъ особое вниманіе и содѣйствіе Трифоно-Печенгскому монастырю. Въ книгѣ своей «Русскій Сѣверъ» (1897), Александръ Платоновичъ, бывшій въ Трифоно - Печенгскомъ монастырѣ дважды, горѣвшій особою любовью къ сѣверу, говоря о Печенгскомъ монастырѣ и твердо полагаясь на энергію о. Іонафана писалъ: «Такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ вновь устраиваемый Печенгскій монастырь и окружающія его колоніи обѣщаютъ быть значительнымъ экономическимъ и духовнымъ центромъ на сѣверѣ».

Н. А. Римскій - Корсаковъ, побывавшій въ Трифоно - Печенгскомъ монастырѣ 18 іюля 1902 г. въ письмѣ на имя отца архимандрита отъ 25 іюля пишетъ: «Возвращая вѣдомость, которую вы дали мнѣ для ознакомленія, прочитавъ ее, еще разъ убѣдился, что трудомъ и настойчивостью можно многого достигнуть на нашемъ сѣверѣ. Пользуясь случаемъ еще разъ благодарю васъ за пріемъ и не могу не сказать, что отъ знакомства съ вами и разговора, я почерпнулъ много полезныхъ свѣдѣній. Сохрани васъ Господь еще на многіе годы, дабы не только закончить всѣ ваши предпріятія, но и видѣть полезные результаты неутомимыхъ трудовъ вашихъ»...

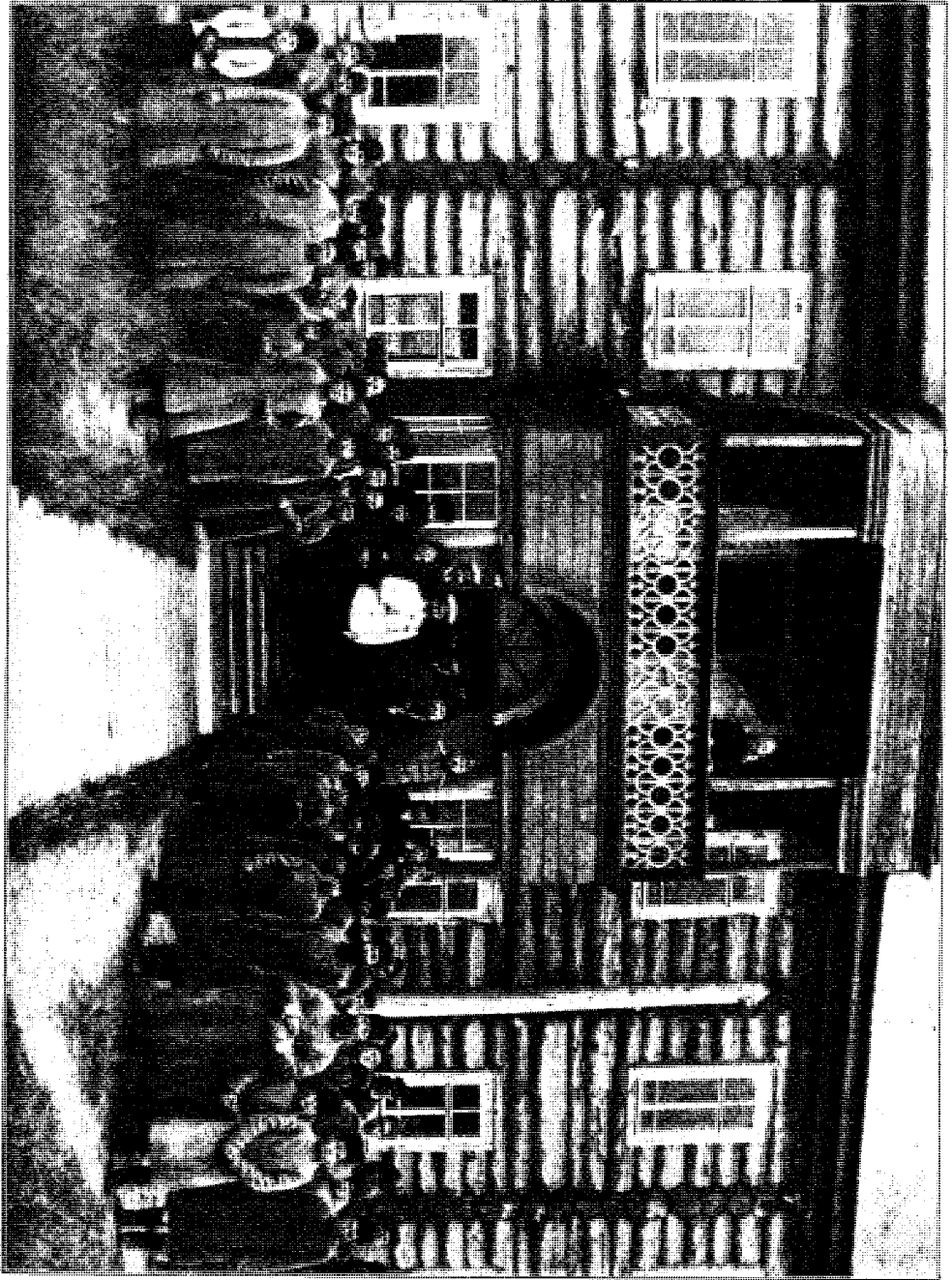
Н. Г. фонъ-Бюнтингъ гостилъ въ монастырѣ 24 августа 1905 г. Тронутый радушнымъ пріемомъ, прощаясь съ братіей, растроганнымъ голосомъ сердечно высказывалъ, что и недолго побывъ у нихъ онъ выносить отрадное чувство при видѣ того, что сдѣлано, и что можно сдѣлать въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ, побѣдивъ самую природу при

дружномъ сочетаніи труда на пользу процвѣтанія сѣвернаго края родной нашей матушки Россіи и особенно пріятно видѣть это въ годину, когда Русь полна смуть и внутренняго разлада».

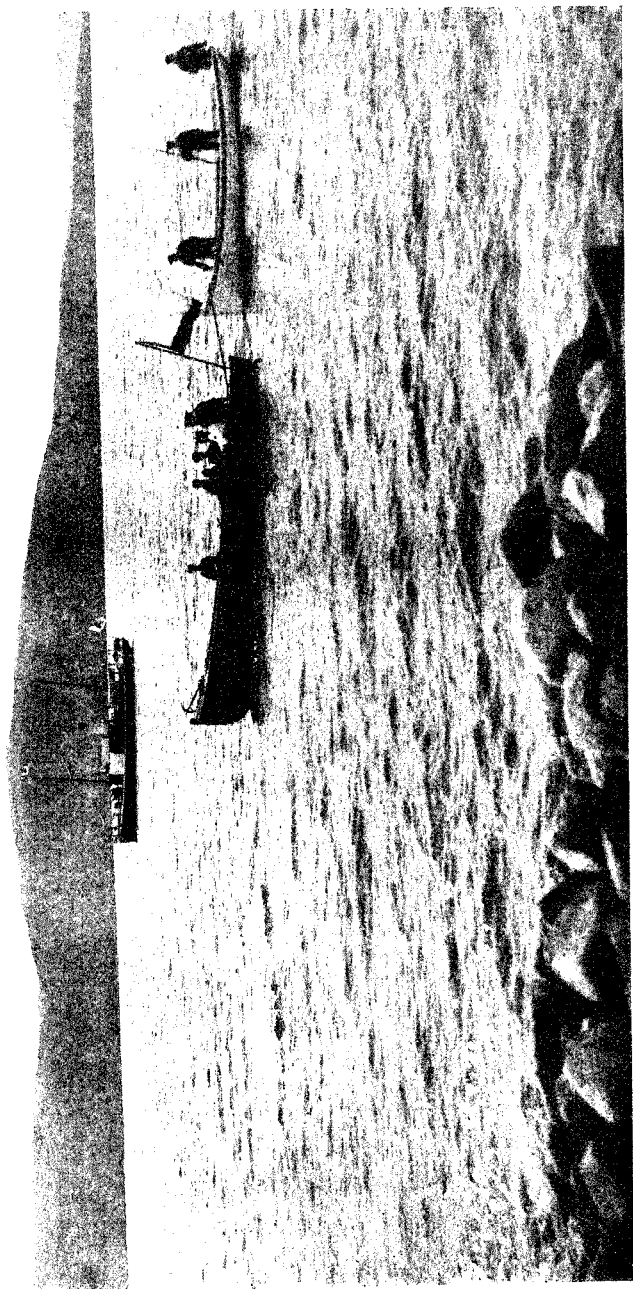
Побывавшій въ Печеньгѣ 4 іюля 1906 г. Н. Н. Качаловъ въ телеграммѣ на имя отца Іонафана пишетъ «Покидая Мурманъ, сердечно привѣтствуемъ насадителя духовной жизни и культуры на далекомъ сѣверѣ глубокочтимаго отца Іонафана. Да послужитъ собранная имъ святая обитель не только свѣточемъ добра, любви и знанія на Мурманѣ, но составитъ гордость и славу земли русской».

Умершій безвременно отъ руки убійцы В. Э. фонъ-деръ - Лауницъ, будучи Архангельскимъ Вице-Губернаторомъ, въ 1901 году 12 сентября, побывалъ въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ. Занимая постъ Тамбовскаго Губернатора, а затѣмъ С.-Петербургскаго Градоначальника, любовь свою къ обители всегда выражалъ привѣтственными телеграммами въ дни Новаго Года и Святой Пасхи въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ.

И. В. Сосновскій, съ первыхъ-же дней вступленія своего на постъ Архангельскаго Губернатора, привлекшій съ себѣ симпатіи архангелогородцевъ, энергичной дѣятельностью своею оживившій добрыя надежды въ жителяхъ Архангельской губерніи, не приминувъ побывать на Мурманѣ. Посѣтивъ (8 іюля 1908 г.) Трифоно-Печенгскій монастырь, пишетъ: «съ чувствомъ глубокаго умиленія посѣтилъ я вновь, по прошествіи четырнадцати лѣтъ, славную Трифоно-Печенгскую обитель, — оплотъ Русской государственности и разсадникъ культуры на нашемъ крайнемъ сѣверѣ. — По истинѣ изумительно, какъ много создано за этотъ недолгій сравнительно срокъ, трудами простыхъ русскихъ людей, вѣрныхъ сыновъ святой церкви и преданныхъ слугъ Царя»...

Группа боломольцев «годовиков», — фотографирована в присутствии арханг. губернатора И. В. Сононьскаго. (в 1908 г.)

Печенгская губа (у Трифонова ручья); впереди монастырская лодка-моторь.

Въ прежніе годы, когда сообщеніе съ Мурманомъ совершалось на парусныхъ судахъ, о посѣщеніи церкви Срѣтенія Господня, гдѣ нынѣ монастырь, архангельскими епископами имѣется свѣдѣніе о епископѣ Александрѣ, бывшемъ здѣсь въ 1858 году; съ учрежденіемъ пароходства къ Мурманскому берегу, со дня возобновленія Трифоно-Печенгскаго монастыря, тамъ бывали епископы: Никаноръ въ 1893 г., и Іоанникій II-й

Гостинница у мѣста стоянки пароходовъ въ Печенгской губѣ (у Трифонова ручья.)

въ 1901 году. Свидѣтельствомъ добрыхъ отношеній ихъ къ обители служитъ то отеческое попеченіе, съ какимъ принимаютъ они архимандрита Іонафана, во время пріѣздовъ его по дѣламъ монастыря въ Архангельскъ и выражаютъ это видимыми знаками: такъ напримѣръ преосвященный Никаноръ, посѣтившій обитель и увидавшій воочию труды и подвиги настоятеля и братіи, пожелалъ выразить свое удовольствіе и подарилъ о. Іонафану свою рясу и четки.

10 сентября 1906 года въ Печенгскую губу прибылъ отдѣльный отрядъ судовъ, назначенныхъ для плаванія съ корабельными гардемаринами, въ составѣ броненосцевъ: «Цесаревичъ» и «Слава» и крейсера «Богатырь». Настоятель въ это время находился въ г. Архангельскѣ. Первымъ представителемъ отъ Трифоно-Печенгскаго монастыря явился къ начальнику эскадры контръ-адмиралу И. Ф. Бострему казначей монастыря

У паровой пристани.—Въ ожиданіи прибытія парохода. Въ Печенгской губѣ.

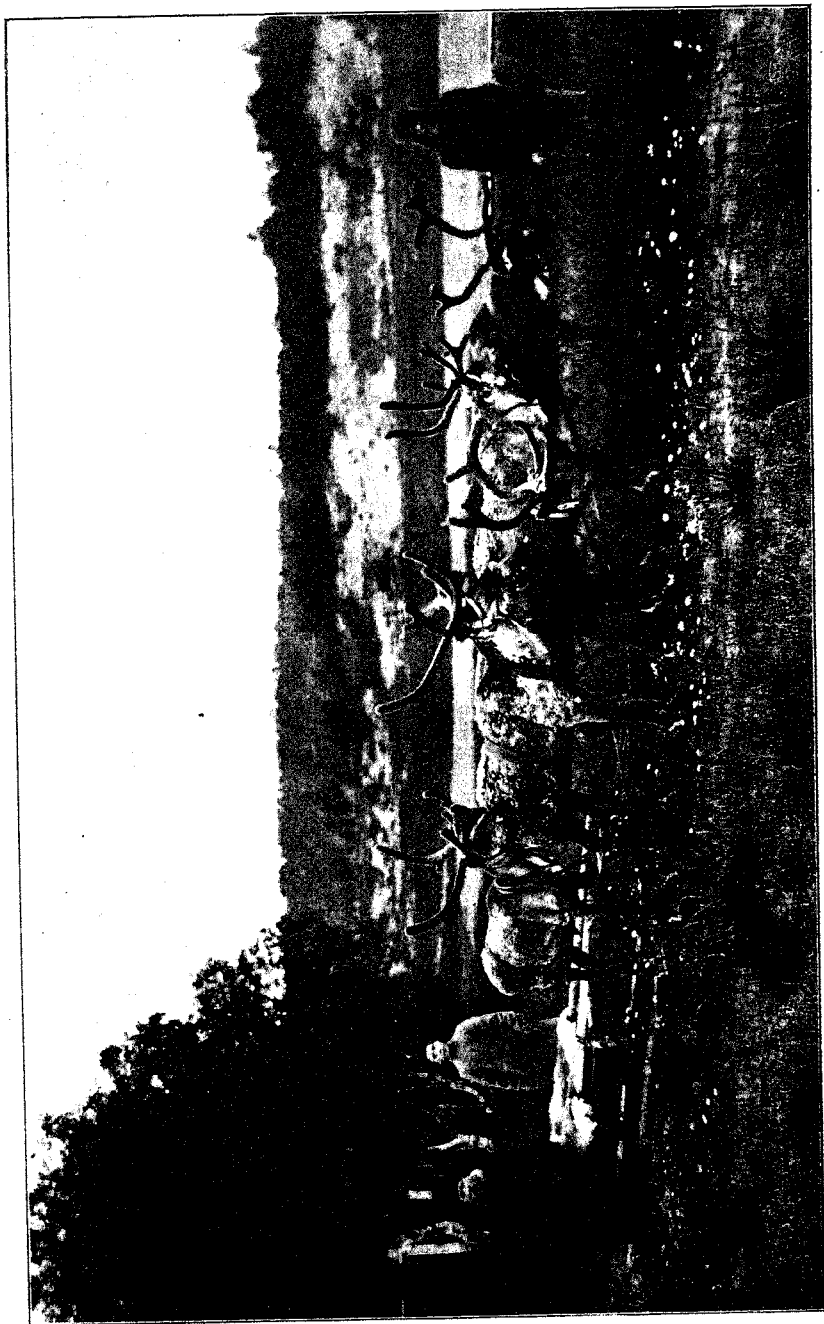
іеромонахъ Порфирій. На другой день, 11 сентября, контръ-адмиралъ Бостремъ, сопровождаемый офицерами, прибылъ въ монастырь. Послѣ молебна, отслуженнаго тѣмъ же іеромонахомъ Порфиріемъ и іеродіакономъ Пахоміемъ, были поднесены контръ-адмиралу и офицерамъ по иконѣ преподобнаго Трифона, а инымъ по просфорѣ. Послѣ осмотра монастыря, гостямъ былъ предложенъ чай и закуска. Въ теченіе нѣсколькихъ

дней перебивали въ монастырѣ всѣ офицеры и гарде-
марины, а также и нижніе чины. Всѣхъ ихъ братія
угощала, чѣмъ могла, и снабжала иконами, брошю-
рами, просфорами и картинками.

Жизнь въ Печеньгѣ съ прибытіемъ болѣе чѣмъ
двухъ тысячъ моряковъ значительно оживилась. Въ
Печенгской губѣ впервые гостили великаны русскаго
флота. Днемъ и вечеромъ по командѣ, даваемой съ
адмиральскаго судна «Цесаревичъ», производилась учеб-
ная стрѣльба, грознымъ эхомъ раздавались по окрест-
ностямъ выстрѣлы изъ пушекъ и пулеметовъ.

Архимандритъ Ионафанъ, извѣщенный губернато-
ромъ о прибытіи въ Печенгскую губу эскадры, на
срочномъ пароходѣ прибылъ 13 сентября въ г. Алек-
сандровскъ; отсюда онъ, опасаясь, что не застанетъ
эскадры, привѣтствовалъ командира эскадры слѣдую-
щей телеграммой: «Радушно привѣтствую командира
дорогой для насъ эскадры и глубоко чту будущихъ
героевъ русскаго флота; дай Богъ, чтобы ваше посѣ-
щеніе было началомъ будущихъ силъ и могущества въ
сѣверныхъ водахъ дорогого намъ отечества». Получивъ
эту телеграмму, адмиралъ отмѣнилъ намѣреніе уйти
изъ Печеньги 14 сентября и тотчасъ же написалъ
архимандриту слѣдующее письмо: «Сердечная благо-
дарность за привѣтствіе и истинно - русское поже-
ланіе. Я посѣтилъ Трифоно-Печенгскій монастырь съ
командирами, офицерами, корабельными гардемаринами.
Всѣ мы почерпнули много поучительнаго въ высококомъ
примѣрѣ вашей энергичной дѣятельности, увидѣли
воочию, какихъ блестящихъ результатовъ можетъ до-
стигнуть одинъ человекъ, пожелавшій и сумѣвшій
собственнымъ постояннымъ примѣромъ направить силы
вѣранныхъ ему людей къ ясно сознанной опредѣ-
ленной цѣли на благо края»...

14 сентября, на пароходѣ «Андрей Первозванный»

Къ поѣздки въ тундру на оленяхъ лѣтомъ.

прибыль архимандритъ Ионафанъ. Не успѣлъ еще этотъ пароходъ отдать якорь, какъ подошелъ паровой катеръ съ адмиральскаго судна, съ адъютантомъ адмирала, съ которымъ отецъ архимандритъ вошелъ на броненосецъ «Цесаревичъ», встрѣченный адмираломъ, всѣми офицерами и командою, выстроившеюся по парадному на палубѣ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій отецъ архимандритъ поднесъ адмиралу отъ обители преподобнаго Трифона украшенный хлѣбъ. Такъ какъ это было въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, то судовымъ священникомъ о. Владиміромъ была совершена литургія, послѣ которой въ той же судовой церкви о. Ионафаномъ въ сослуженіи священника былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору военачальникамъ и христоробивому воинству. Послѣ многолѣтія о. Ионафаномъ было сказано назидательное слово на тему «повинуйтесь наставникамъ вашимъ». Церковное торжество закончилось общимъ офицерскимъ завтракомъ. Въ тотъ же день на катерѣ адмиралъ и командиры судовъ съ архимандритомъ Ионафаномъ осматривали Печенгскую губу, побывавъ въ «Лодейной бухтѣ» и «Дѣвкиной заводи». Было стремленіе перейти черезъ черешеекъ въ полторы версты въ Мотовскую губу къ Волоковой, но, вслѣдствіе въ высшей степени неблагоприятной погоды, это намѣреніе осталось неисполненнымъ. Остальную часть дня, до глубокой ночи о. архимандритъ провелъ въ бесѣдѣ съ адмираломъ.

15 сентября, къ селенію «Оленья гора», на берегу Печенгской губы, было пригнано монастырское стадо оленей, болѣе тысячи головъ, изъ которыхъ пятнадцать оленей было предложено судовымъ командамъ на мясо и одинъ олень адмиралу, который, принявъ оленя, пожелалъ оставить его въ стадѣ живымъ, что

и было исполнено. Днем о. Ионафану было показано устройство военныхъ кораблей.

Въ разговорѣ, между прочимъ, адмираль спросилъ, не имѣетъ ли монастырь въ чемъ либо нужды; о. Ионафанъ отвѣтилъ, что ни въ чемъ монастырь особенно не нуждается. На предложеніе адмирала непремѣнно оставить что нибудь на память пребыванія эскадры въ Печенгской губѣ, отецъ архимандритъ высказалъ, что было бы желательно имѣть небольшой водяной моторъ, или же динамо-машину къ водяному двигателю, для электрическаго освѣщенія, устроенному братіей монастыря. Сію же минуту былъ посланъ къ мѣсту двигателя корабельный гардемаринъ-электротехникъ, который опредѣлилъ дѣйствіе двигателя въ 50 силъ.

Начиная съ командира эскадры, многими офицерами внесены свои впечатлѣнія въ книгу, имѣющуюся въ монастырѣ для записей туристовъ и богомольцевъ.

16 сентября, въ 7 часовъ утра, послѣ молитвы и завтрака, архимандритъ Ионафанъ простился съ адмираломъ, всѣми офицерами и нижними чинами, бывшими на палубѣ. Монастырская шлюпка съ о. Ионафаномъ направилась къ монастырю, а эскадра снялась съ якоря и пошла изъ Печенгской губы.

17 сентября, въ обители былъ отслуженъ молебень о благополучномъ плаваніи эскадры. Послѣ молебна была послана въ Александровскъ на имя адмирала И. Ф. Бострема телеграмма слѣдующаго содержанія: «Вознося молитвы Царю царей и Господу Господей о Императорѣ нашемъ и воинствѣ Его, просимъ Васъ принять отъ насъ искреннюю благодарность и передать вѣренному вашему мудрому руководительству юношеству наши благопожеланія».

Дальнѣйшее сношеніе Трифоно-Печенгскаго монастыря съ адмираломъ И. Ф. Бостремъ произошло

уже въ должности его Товарища Морского Министра. Архимандритъ Ионафанъ съ братією 22 апрѣля 1907 года привѣтствовалъ его такою телеграммою, по случаю праздника Святой Пасхи: «Христось Воскресе. Съ сердечною радостію привѣтствуемъ васъ на новомъ служеніи и молимъ Воскресшаго даровать вамъ мужество и любовь въ порученномъ вамъ Монархомъ дѣлѣ». Въ тотъ же день И. Ф. Бостремъ отвѣтилъ: «Сердечно тронуть вниманіемъ архимандрита и братіи; радуюсь, что могу прислать монастырю ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя двѣ динамо-машины и отъ бывшаго моего отряда шлюпку съ керосиновымъ двигателемъ» *).

23 того же апрѣля, архимандритъ съ братією на имя Товарища Морского Министра телеграфировали: «Ваше Высокопревосходительство, Иванъ Ѳеодоровичъ.— Монаршею милостію и вашимъ усердіемъ тронуты до глубины души. Смиренно повергаемъ свои сердца къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, молимъ Воскресшаго о мирѣ отечества съ Августѣйшимъ домомъ и просимъ Бога благословить возрожденіе русскаго флота въ водахъ сѣвернаго океана, искони принадлежащаго Русскому Царю съ Его народомъ».

30 того же апрѣля, И. Ѳ. Бостремъ телеграммою на имя архимандрита увѣдомилъ: «Вашу депешу я доложилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было приказать мнѣ передать вамъ и братіи монастыря ЕГО ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность за выраженные чувства преданности».

Лѣтомъ 1907 года Трифоно-Печенгскій монастырь посѣтилъ генераль-адъютантъ Ф. В. Дубасовъ. Обѣхавъ на крейсерѣ «Алмазъ» Бѣлое море, онъ побывалъ въ г. Архангельскѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ,

*) Шлюпка эта, заказанная отрядомъ адмирала Бострема въ Бергенѣ была отправлена въ Вардѣ, а оттуда доставлена монастырю 2 Мая 1908 г. на пароходѣ Арханг-Мурманскаго Товарищества «Королева Ольга».

въ Колѣ и г. Александровскѣ. Освѣдомленный о плаваніи крейсера «Алмазь», архимандритъ Іонафанъ 20 іюля 1907 г. телеграфировалъ въ г. Александровскъ Ф. В. Дубасову: «Съ сердечною радостью и душевнымъ восторгомъ привѣтствую васъ съ прибытіемъ въ сѣверные предѣлы дорогого отечества и просимъ Вышняго даровать Вамъ силы и усугубить ваши способности для пользы сѣверной окраины, давно ожидающей свѣтлыхъ возрѣній на богатства морскія и удобства портовыхъ». Генераль-адъютантъ Дубасовъ телеграммою отъ 22 іюля изъ Колы отвѣтилъ: «Глубоко тронуть вашимъ сердечнымъ привѣтствіемъ и вашими молитвенными пожеланіями; привѣтствую въ лицѣ вашемъ, глубокоуважаемый отецъ Іонафанъ, горячаго поборника и просвѣщеннаго устроителя той коренной русской окраины, которую несомнѣнно ожидаетъ великое будущее. Буду счастливъ видѣть васъ въ Печенгѣ, куда надѣюсь прибыть около 10-го августа».

13 августа крейсеръ «Алмазь» пришелъ въ Печенгскую губу, доставивъ двѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** дарованныя Трифоно-Печенгскому монастырю динамомашинны.

Генераль-адъютантъ Ѳеодоръ Васильевичъ, не смотря на очень неблагопріятствовавшую погоду, въ теченіе трехъ дней весьма внимательно осматривалъ монастырь, входилъ во всѣ подробности его жизни. Впечатлѣнія свои этотъ государственный мужъ, исполненный любви и преданности своему Государю и отечеству, въ книгѣ для записей впечатлѣній посѣтителей Трифоно - Печенгскаго монастыря выразилъ такъ: «Прошу настоятеля Трифоно - Печенгскаго монастыря архимандрита Іонафана принять отъ меня выраженіе самаго глубокаго и искренняго уваженія къ его плодотворной подвижнической дѣятельности

на пользу Русскаго Государственнаго дѣла. Преклоняясь передъ талантомъ и дарованіями отца Ионафана, а также передъ его неутомимымъ и самоотверженнымъ трудолюбіемъ, позволяю себѣ думать, что не даромъ избранъ онъ и отличенъ промысломъ Божиимъ, — и что поставленъ онъ, чтобы насаждать и проводить въ жизнь на отдаленной сѣверной окраинѣ тѣ начала

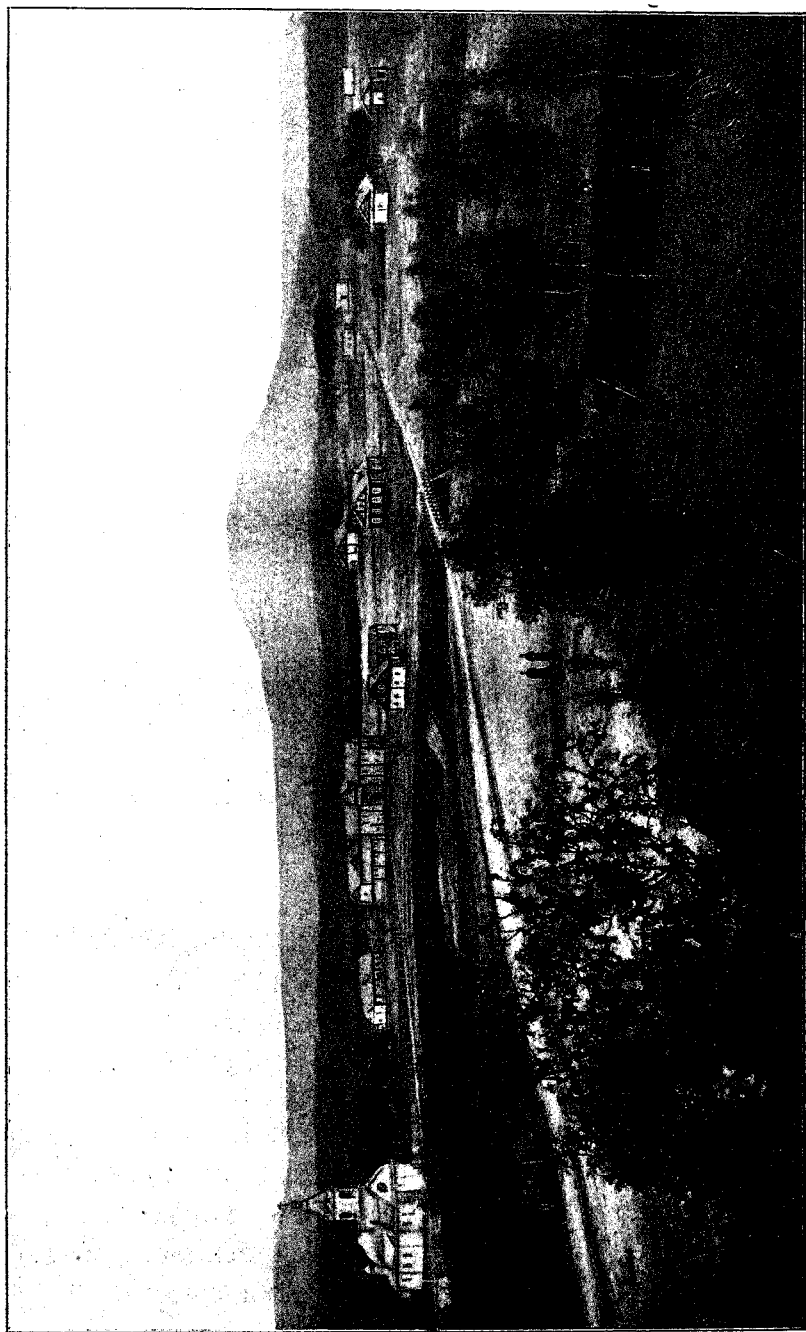
Еоодоръ Алексѣевичъ Сахаровъ, судебный приставъ московскаго окружнаго суда, много послужившій дѣлу возобновленія Трифоно-Печенгскаго мон. личными пожертвованіями и чрезъ другихъ. † 14 августа 1899 г.

православной вѣры, послушанія и трудолюбія, которыя всегда связывали Россію въ единое крѣпкое и могущественное цѣлое. Всѣмъ сердцемъ желаю глубокоуважаемому отцу Ионафану и его сотрудникамъ полнаго успѣха въ благихъ трудахъ ихъ на пользу дорогой родины.*).

Не будемъ перечислять поимянно всѣхъ благотворителей, которые внесли посильные труды и жертвы на устройство обители, приведемъ лишь имена Августѣйшихъ особъ: Въ 1887 году по-

жалована ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III-мъ риза малиноваго бархата съ шитымъ золотомъ и серебромъ оплечьемъ и съ полнымъ священническимъ облаченіемъ къ ней. Въ 1893 г. В. К. Сергіемъ Александровичемъ были пожертвованы: посеребренное большое паникадило, посеребренный седмисвѣщникъ, запрестольный деревянный крестъ съ иконописью, запрестольный образъ Пресвя-

*) Въ 1895 г. мѣсто древняго Триф.-Печенг. мон. посѣтилъ, будучи Министромъ Финансовъ, Гр. С. Ю. Витте.

Общий видъ Трифон-Печенгскаго монастыря.

той Богородицы, бархатныя ризы: 2 священническихъ, 2 діаконскихъ стихаря, 2 для псаломщиковъ и шелковая риза священнику. Одновременно съ своимъ Августѣйшимъ супругомъ Великая Княгиня Елизавета Теодоровна пожелала принести въ даръ обители собственноручной работы пелену на аналой. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ дважды уже выражалъ свое милостивое вниманіе къ дальней сѣверной обители: въ 1897 г. — соизволеніемъ на отпускъ 15000 руб. на постройку храма на могилѣ избѣнныхъ братій и въ 1907 году пожертвованіемъ двухъ динамо-машинъ. Благоволеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ обители преподобнаго Трифона выразилось еще и въ томъ, что настоятель ея архимандритъ Іонафанъ, вслѣдствіе личнаго желанія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА 27 ноября 1907 г., былъ милостиво Имъ принятъ въ аудіенціи, данной во дворцѣ, въ г. Царскомъ Селѣ.

Братія обители преподобнаго Трифона, вознося молитвы о благодетеляхъ, участвовавшихъ и участвующихъ въ дѣлѣ возобновленія древней обители — кто посильными пожертвованіями, кто личнымъ трудомъ, шлетъ имъ всѣмъ съ глубокою признательностью свою благодарность.

Обозрѣвая теперь годы, протекшіе въ трудахъ по возобновленію обители пр. Трифона, трудно безъ умиленія вспомнить ихъ. Но сознаніе, до очевидности, что на этихъ трудахъ почиваетъ благословеніе Божіе, дѣлало эти труды легкими, а скорби и лишенія сладкими. Подъятые труды извѣстны только трудившимся, да помогавшему имъ Богу; результаты же этихъ трудовъ на лицо и пріятно поражаютъ, когда видишь селеніе человѣка, его руку, клочекъ земли, политый его потокомъ, украшенный его трудами, среди могучей дикой природы.

Архимандритъ Іонафанъ.

V.

Государственная граница на Мурманѣ.

При имени преподобнаго Трифона Печенгскаго мысль переносится на далекій русскій сѣверъ, къ берегу Ледовитаго океана, на рѣку Печеньгу—въ западной Лапландіи, гдѣ болѣе трехъ вѣковъ тому назадъ подвизался преподобный; здѣсь, какъ уже сказано, десятки лѣтъ трудился онъ, просвѣтилъ лопарей-язычниковъ свѣтомъ вѣры Христовой, создалъ обитель и славою подвиговъ иночества, апостольства и христіанской благотворительности наполнилъ и возвеличилъ пустыню.

Приведенная исторія возникновенія Трифоно-Печенгскаго монастыря, его упраздненія и возобновленія весьма интересна и поучительна, какъ не менѣе интересно и его географическое положеніе на Кольскомъ полуостровѣ.

Жизнь и бытъ населенія Лапландіи тѣсно связаны съ существованіемъ Трифоно-Печенгскаго монастыря. какъ прежде, такъ и теперь.

Естественныя богатства привлекаютъ на Мурманъ въ лѣтнее время многочисленныхъ торговыхъ людей, которыми заработаны тамъ рыбною ловлею неисчислимыя богатства, но въ задачу этихъ предпринимателей не входила и не входитъ забота о культурномъ развитіи осѣдлыхъ жителей Лапландіи. Какъ эти жители, такъ и самая окраина дальняго русскаго сѣвера оставались какъ бы забытыми со дня разоренія Печенгскаго монастыря въ 1590 г. Мурманъ представлялся въ воображеніи многихъ мрачнымъ, непригляднымъ.

Огромная площадь, занимаемая Кольскимъ (теперь Александровскимъ) уѣздомъ лежитъ между 69,5 и 66,3 сѣв. ш. и 28,5 и 41,2 вост. долг. (отъ Гринвича)

и начинается съ сѣверо-запада отъ границы съ Норвегіей (по р.р. Ворьемъ, Пазъ и Чалмо-озеру), къ сѣверу и сѣверо-востоку вдоль—Ледовитаго океана, вдоль берега Бѣлаго моря съ юго-востока и юга, съ юго-запада до границы Кемскаго уѣзда и съ запада доходитъ до границы Улеборгской губерніи. Въ составъ этой громадной площади, составляющей почти $\frac{1}{4}$ всей Архангельской губерніи, входитъ Кольскій или Лапландскій полуостровъ, лежащій къ востоку отъ Кольскаго залива и озера Имандры, между 66,3—62,2 сѣв. ш. и 32,3—41,2 вост. долг., въ немъ считаютъ 11,544,445 квадрат. десят., изъ нихъ на лѣса приходится 3,073,588 кв. десят., а остальное тундры, болота, острова и рѣки.

Граница Россіи съ Норвегіей въ современныхъ очертаніяхъ существуетъ съ 1826 г. Достаточно взглянуть на подробную карту Варангерскаго залива, чтобы убѣдиться, что вся Южная часть его коренное русское владѣніе. Такія названія, какъ губа Червяная, Хлѣбная, Вересь, Нявдема, Утинга, Косая и др., острова Вересь, Челемесь, Шалимъ и Становище Шанкино не могли быть норвежскими владѣніями. Между тѣмъ весь юго-западный берегъ Варангерскаго залива принадлежитъ теперь Норвегіи. Мало того русскія владѣнія не начинаются у губы р. Пазы, къ морскому берегу которой подходитъ вплотъ русская Государственная межа. Русская Государственная граница съ Норвегіей, проведенная въ 1826 году, подойдя къ океану, отъ устья р. Пазъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ до рѣки Ворьемы, и потомъ уже по этой рѣкѣ доходитъ до моря. Такимъ образомъ, кромѣ громаднаго пространства, между рѣками Паесъ, Таной и Пазъ, вопреки естественной границы, оказалась въ рукахъ норвежцевъ еще громадная территория съ лучшими гаванями Варангерскаго

залива. Печальный фактъ проведенія такой границы между Россіей и Норвегіей теперь трудно объяснить и онъ вызываетъ лишь недоумѣніе. Едва-ли будетъ погрѣшностью, предположить, что норвежцы, хорошо знавшіе Лапландію, умышленно воспользовались невѣдѣніемъ прибывшаго изъ далека русскаго уполномоченнаго полковника Галямина и опредѣлили границую рѣку Пазъ, вмѣсто Паесъ, Тани; быть можетъ помогло тутъ норвежцамъ и созвучіе названій.

Относительно дѣятельности Галямина Кольскій земскій судъ въ 1828 году доносилъ (Архангельскому) Губернскому Правленію слѣдующее: по приѣздѣ въ этомъ году кольскаго исправника Кривковича на старую границу лопари Нявдемскаго и Пазрѣцкаго погостовъ единогласно объявили, что они, въ бытность полковника Галямина въ оба раза, т. е. въ 1825 и 1826 годахъ, старались показать ему старую границу и просили разсмотрѣть оную подробно; но Галяминъ не обратилъ на сіе никакого вниманія и далѣе стоящей на рѣкѣ Пазъ церкви Бориса и Глѣба въ первый разъ, т. е. въ 1825 г. нигдѣ не бывалъ; проходили же для проведенія нынѣшней черты съ нижней шведской стороны и съ верхней отъ р. Вормы только одни норвежскіе комиссары и присоединились къ Галямину у означенной церкви. Въ слѣдующій-же 1826 годъ онъ, Галяминъ, до постановленія пограничныхъ тѣми-же комиссарами знаковъ, все время находился въ мѣстечкѣ Васинѣ норвежскаго владѣнія.

Сообщая эти свѣдѣнія генераль - губернатору, Губернское Правленіе обращало также вниманіе на то обстоятельство, что съ снятыхъ при разграниченіи плановъ Галяминъ не оставилъ никакихъ копій ни въ Архангельскѣ, ни въ Колѣ.

Неудивительно поэтому, что архангельскій гу-

бернаторъ Бухаринъ въ своемъ представленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 іюня 1828 г. за № 1301, писалъ, что «Разграниченіе, произведенное Галяминымъ, послужило только поводомъ къ насильственному завладѣнію со стороны норвежскихъ жителей даже общихъ (съ русскими) рыбныхъ ловель»; что, не довѣряя этому разграниченію, онъ испрашивалъ у генераль-губернатора свѣдѣній, на которыхъ основывался при разграниченіи полковникъ Галяминъ, и отвѣтъ генераль-губернатора только подтвердилъ, пишетъ Бухаринъ, *«сомнѣніе его о дѣлѣ, какъ кажется, пренебреженномъ въ здѣшнемъ краю»* и доказалъ *«невѣдѣніе здѣсь весьма интереснаго дѣйствія Галямина»* *).

*) «Русскій Архивъ» за 1901 г., кн. I., стр. 141—157, № и Н. Чулковъ. Къ «Исторіи разграниченія Россіи съ Норвегіей» въ 1825—1826 г.г. (по архивному дѣлу Арханг. Губ. Правленія. 1822 г. № 25 по 46 описи.— Сюда относятся нижеслѣдующія очень интересныя свѣдѣнія, собранныя въ 1882 г. бывшимъ Кольскимъ Земскимъ Судомъ.

«На географическихъ картахъ, изданныхъ въ 1743—1745 г.г. граница между Россіей и бывшею Датскою Норвегіею значится за Вересь-Наволокомъ и губою сего названія; далѣе, на р. Паесъ, протекавшую въ предѣлахъ бывшей Шведской Финляндіи; рѣка же Пазъ на картѣ Россійской наименована Пасъ и по объявленію Кольскаго Исправника, хотя норвежцы считаютъ границею р. Пасъ, т. е. Пазрѣку, но изъ этого видно, что р. Пазрѣку именуютъ норвежцы Паесъ, но собственно Паесъ рѣка далѣе Нявдемы, какъ значится по картѣ.

Затѣмъ Архангельскій гражданскій губернаторъ 14 іюня 1828 г. просилъ Архангельскаго генераль-губернатора о присылкѣ бумагъ и актовъ, коими руководствовался полковникъ Галяминъ при разграниченіи. Но по отзыву Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 13 сентября не оказалось дѣлопроизводства о посылкѣ полковника Галямина въ Кольскій уѣздъ для разграниченія земель ни въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, ни въ Министерствѣ Финансовъ.

18 мая 1829 г. между прочимъ было сообщено Управляющимъ Министерствами: Внутреннихъ Дѣлъ и Иностранныхъ, за №№ 1276 и 1277, что въ дѣлахъ Архангельской чертежной отыскана карта Архангельской губерніи за подписомъ генераль-губернатора Тутолмина, сочиненная въ 1784 г., по именному ВЫСОЧАЙШЕМУ указу отъ 27 сентября 1782 года на предметъ расположенія по губерніи таможенной стражи. На картѣ этой за Вересь — губою значится мѣсто находженія таможенной стражи, а именно неподалеку р. Паесъ, гдѣ, должно полагать, были въ то время выстроены

Какъ-бы то ни было, но въ результатѣ норвежцы получили громаднѣйшую и богатѣйшую русскую территорію и южную часть Варангерскаго залива, съ его рыбными, лѣсными и другими естественными богатствами, было бы отдано и больше, если бы мѣсто, на которомъ стоялъ Трифоно-Печенгскій монастырь, облитое русскою мученическою кровью, и церковь на рѣкѣ Пазѣ, построенная преподобнымъ Трифономъ не свидѣтельствовали явно о своей принадлежности къ Россіи.

Въ 1572 году Печенгскій монастырь получилъ извѣщеніе изъ Москвы отъ великаго князя, что его величество Король Датскій недоволенъ тѣмъ, что монахи такъ прочно обстроились и что великій князь весной 1573 года пришлетъ туда бояръ для разслѣдованія мѣстныхъ условій и установленія границы съ королевствомъ норвежскимъ. Въ тѣ годы монахи уже заселили землю своими монастырскими людьми и предоставили имъ весь семужій ловъ въ губѣ отъ Киберга *) до Варангеръ фіорда.

Но когда въ 1573 г. русскіе бояры и послы об-

для таможенныхъ объѣзчиковъ казенные дома, которые нынѣ норвежскими жителями истреблены; на той же картѣ въ экспликаціи 12 пункта сказано о границѣ норвежской: «рѣка Енерапъ или озера, принимающія въ себя рѣку Паесъ, которая и граничитъ съ Датскою Лапландіею отъ горы Ево—до устья рѣки, по близости Вересъ губы».

Въ актѣ, хранящемся въ Королевско-Шведскомъ государственномъ архивѣ въ книгѣ называемой *Muscovitica* 1340—1661, на страницѣ 183, сказано, что съѣзжавшимися тогда воеводами въ исполненіе мирнаго трактата по извѣтамъ старыхъ обывателей бывшая издревле граница между Государями Королемъ Швеціи Сигизмундомъ и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Иоанновичемъ Всероссійскимъ Самодержцемъ изслѣдована и оказалось, что отъ Иовари черезъ средину Енари т. е. Енарапъ и между Воронгеромъ, что Воронгерская губа и Нявдема, гдѣ межа оныхъ трехъ деревень составляетъ границу до сѣвернаго моря, лежащія вправо и къ востоку отъ сказаннаго направленія земли принадлежатъ Россіи, а все то, что къ западу или по лѣвой сторонѣ находится—Швеціи.

*) Кибергъ мысъ того же имени, лежащій въ одной географической мили отъ г. Вардэ.

ревизовали Лапландію, а послы Его Величества Короля Датскаго ихъ не встрѣтили, то они положили границею рѣку Паесъ (Paes), впадающую въ фіордъ Тань, а не рѣку Пазъ (Pas), какъ это переводитъ въ брошюрѣ своей А. М. Филипповъ, основываясь на словахъ Датскаго посла Салингена.

Принадлежность къ Россіи пространства отъ рѣки Тань до нынѣшней границы р. Пазъ показывается, кромѣ карты 1745 г., изданной Спб. Академіей Наукъ, и историческими документами, приведенными г. Ю. Н. Щербачевымъ въ его книгѣ «Датскій архивъ» *): I. Въ 1559 г. 12 апрѣля, Лопскимъ данышикомъ Ефремомъ Анисимовымъ подана къ царю Ивану IV Васильевичу, переданная датскимъ посламъ въ Россіи, жалоба на Датчанъ, отнявшихъ у лопарей половину рѣки Полной, не пропускавшихъ русскихъ рыболововъ мимо Варгава (Варде) на Танную рѣку (Тану) и потокающихъ тѣмъ лопарямъ, которые не доплачиваютъ дани царю (стр. 34). II. Въ 1598 г. 16 марта, по повелѣнію Его Царскаго Величества (царя Бориса Феодоровича) было послано ствѣтное извѣщеніе датскимъ посламъ Стеню Матцену да Юрію Свову. Въ этомъ извѣщеніи объ избраніи Бориса на царство помѣщенъ и отвѣтъ посламъ на ихъ представленія по лапландскому вопросу: «Лопская земля искони вѣчная отчина государей русскихъ. Граница между Россіей и Норвегіей — рѣка Ивгей (Тань-Эльберъ). Варгавъ (крѣпость Варде) долженъ быть срытъ, такъ какъ поставленъ на царской землѣ. За Варгавомъ царской вотчины больше 1000 верстъ» (стр. 148). III. Доказательствомъ на исключительное право владѣнія Лап-

*) Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 г.г. Сообщилъ членъ соревнователь Ю. Н. Щербачевъ. (Изъ чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1893 г., кн. I, т. 164).

ландіей до рѣки Таны служить и то, что русское правительство, наравнѣ съ шведскимъ и датскимъ, собирали дань и дальше указанныхъ мѣстъ, а именно: въ Салтенъ-Ленгѣ, Сеніенъ-Ленгѣ, Тромсѣ-Ленгѣ и Финмаркенѣ (стр. 149) и IV. Въ дополнительной инструкціи короля Датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку, К. Брюске и С. фонъ-Салингену указывалось: «въ случаѣ отказа царя уступить всю Лапландію, извѣстную часть, или одинъ Печенгскій монастырь, послы должны предложить за уступку всего края 50.000 талеровъ (въ возмѣщеніе за построеніе церкви и проч.). (Было три церкви или монастыря: 1—на Печснѣгѣ, 2-я—на Пазрѣкѣ, 3-я—Нявдемѣ). Если же и на это послѣдуетъ отказъ, то предложить раздѣлъ спорной земли на двѣ части съ тѣмъ, чтобы сѣверная отошла къ королю, а южная къ царю» *).

Извѣстный дѣятель и знатокъ сѣвера М. К. Сидоровъ, сопровождавшій въ 1870 г. великаго князя Алексѣя Александровича по Бѣлому морю и Ледовитому океану до церкви Бориса и Глѣба, что на р. Пазъ, сообщаетъ въ своемъ докладѣ о мореходствѣ и торговлѣ бывшаго Печенгскаго монастыря 300 лѣтъ тому назадъ. «Въ 1617 г., при заключеніи Столбовскаго мира, Шведы успѣли завладѣть русскими землями до предѣловъ монастырскаго владѣнія, отъ Гондвика (губы Червяной) до Вересь-Наволока. Впослѣдствіи они захватили и тѣ земли, которыя пожалованы были Печенгскому монастырю и значились въ грамотѣ Іоанна Грознаго 1556 г. Въ 1826 г. въ мирное время тамъ имъ отмежеваны были наилучшіе незамерзающіе заливы: Нявдемскій, Пазрѣцкій и Ровдинскій съ ок-

*) Выдержка изъ составленнаго, по приказанію короля датскаго Христіана IV, Гансомъ Ольсеномъ отчета о дани платимой береговыми лопарями шведами и русскими (стр. 149).

рестными землями, на которыхъ жили до 100 православныхъ лопарей и находилась часовня, построенная преподобнымъ Трифономъ. Восемнадцать лѣтъ происходила переписка объ этихъ земляхъ, потому что межевой актъ не былъ подписанъ смежными владѣльцами. Наконецъ, въ 1844 г. эти заливы были уступлены Швеціи и Норвегіи на томъ основаніи, что будто бы на это изъявили согласіе наши мѣстные лопари, тогда какъ вмѣсто ихъ въ межевомъ актѣ подписались не смежные владѣльцы земель, а находящіеся за 1000 верстъ отъ нихъ другіе, безграмотные, которые никакого понятія объ этихъ земляхъ не имѣютъ *).

Настойчивость, съ которою норвежцы стремились къ овладѣнію Русской Лапландіей, извѣстная въ XV, XVI, XVII, XVIII, XIX в.в., юридически хотя и закончилась въ 1826 г., но фактически продолжается и теперь. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Архангельскаго губернатора за 1906 годъ удостовѣряется, что наплывъ инородцевъ на наше Мурманское побережье настолько уже великъ теперь, что мѣстное коренное населеніе почти вытѣснено. Такъ по статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ Комитетомъ для помощи поморамъ русскаго сѣвера, въ 1899—1902 г. оказывается, что число инородческихъ домохозяйствъ достигло уже тогда на Западномъ Мурманѣ 60%, а въ Кольской губѣ—даже 80% общаго числа домохозяйствъ, между тѣмъ, по писцовымъ книгамъ 1608, 1609 и 1610 г.г. Алая Михалкова и дьяка Василя Мартемьянова можно видѣть, что на Западномъ Мурманѣ въ то время было 21 становище съ 121 промысловой избой и на восточномъ 29 становищъ съ 75 избами, а «восемнадцатое столѣтіе»,

*) Дѣло о возстановленіи Триф.-Печен. монастыря по архивной описи № 10.

Из книги Покорение Финляндии - К. Ордина.

О древнейших границах между Россией и Норвегией Ветхий Эрик Юлиус Бьернера (Стокгольм 1740) грамота рукописными буквами. Сии суги пустынные Марки, между владениями короля Норвегии и государя Руссоу, какия старые люди предали и утвердишают подпись всяк легныи обитатели и Финны. Государь Руссоу собирает дань по морскому берегу даже до Монкестуфта, отъ всякя горныя земли между ркою и Ланяроль и дольшю селою Майямяля; Королю-же Норвегии принадлежитъ дань отъ восточныя земли до Ариадина и по внутренности Сантавуса, даже до Виллаа, где обитаетъ частныи Карела или при-морские Финны, живущи в восточной Марки, платятъ в дань не больша, какия по пяти малыя лифвы сь каждаго лука. Потомъ. Когда послы будутъ платитъ сьз-жи, хотятъ чтобъ на послыдующихъ сьздаче проведена была рубка и пр:
Не подлежитъ однако сомнению, что владения Руси доходили вь северо-западной части Норвегии до самого моря подь 69 и 70 широты и 38-39 долготы. По древней рукописной грамо-ти¹⁾ походисеу арчелманьскому²⁾ русский князь собиралъ дань по берегу у Монкестуфта (Монкестуфтъ ныншней) и оттуда по прямому направлению вь горы до ркою Мь-ли и до большаго села Майямяля, при именованъ за Маанвуудъ. На западъ же у Ариадина (Ариадина-э) и у Сантавуса (Санта-э) были Норвежския владения.³⁾

1) Мурин. М. Сов. Дголь №372. ч. 25. стр 334.

2) Antiquites Russes, II, 493-4

3) См. Приложение № 1.

согласно изслѣдованію В. И. Маноцкова *), было золотымъ вѣкомъ для сѣвернаго русскаго торговаго флота. Это было время господства русскихъ поморовъ въ сѣверныхъ водахъ. Они не только фактически владѣли финмаркенскими рыбными промыслами, но и ходили на Шпицбергенъ, Новую Землю, въ Карское море, увозя оттуда обильную рыбную, китовую и звѣриную добычу».

VI.

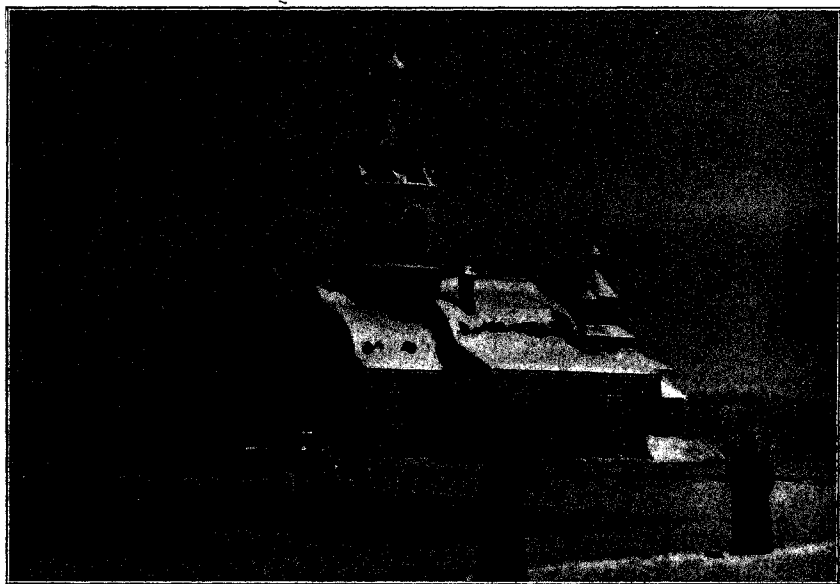
Климатъ и природа Мурмана.

Климатъ и природа Мурмана далеко не представляютъ чего либо исключительнаго по своей суровости, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличаются даже въ выгодную сторону, сравнительно съ мѣстностями, лежащими болѣе глубоко внутрь страны.

Взгляды на климатъ и вообще природу Мурмана крайне разнообразны и находятся въ зависимости отъ точки зрѣнія и особенностей самихъ наблюдателей. Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ. Извѣстный г. Максимовъ, считаемый за знатока сѣвера, пишетъ: «Тоска хватаетъ, глядя на берегъ. Сѣренькое небо, мрачные берега, темныя ущелья, господствующіе восточные вѣтры, нагоняющіе изъ Карскаго моря и отъ Новой Земли постоянные туманы; частые дожди весной, лѣтомъ и осенью; постоянный холодъ и недѣли безъ просвѣта, безъ солнца, луны и звѣздъ. Что за мрачный край! Какая скучная природа! Какъ тяжело жить на этомъ берегу!»... Другой изслѣдователь докторъ Вл. Гулевичъ характеризуетъ климатъ Мурмана умѣреннымъ и даетъ рядъ метеорологическихъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что въ теченіе года вообще и въ частности въ теченіе лѣта преобладаютъ далеко не восточные вѣтры, что туманы, не составляя рѣдкости,

*) Очерки жизни на Крайнемъ Сѣверѣ В. И. Маноцкова, изд. 1897 г. стран. 146 и 183.

вовсе не характерны для лѣта и, наконецъ, что, начиная съ середины мая и въ особенности съ 20-ыхъ чиселъ іюня до 1-го, а иногда и до 20-го августа, преобладаетъ положительно тихая и ясная погода съ южнымъ и юго-восточнымъ вѣтрами. Третій изслѣдователь г. Верещагинъ снова утверждаетъ, «что на Мурманѣ лѣто существуетъ только по имени, а на самомъ дѣлѣ это осень сырая, дождливая и холодная»...

Фотографическій снимокъ при сѣверномъ сіяніи въ 12 часовъ ночи.

и что наоборотъ «внутри Лапландіи лѣтомъ выдаются иногда такіе дни, которые будто по ошибкѣ природы занесены сюда изъ далекихъ странъ теплаго пояса»... Между тѣмъ четвертый, г. Дергачевъ утверждаетъ, «что лѣтомъ на Мурманѣ дуютъ юго-восточные и южные съ ясною погодой и тепломъ вѣтры»... и что дождь и туманъ бываютъ только при сѣверномъ и сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

Однако, не смотря на крайнее разнообразіе ходячихъ мнѣній о климатѣ Мурмана, онъ далеко не такъ

суровъ. Внутри материка бываетъ несравненно холоднѣе, чѣмъ у береговъ, гдѣ теплое теченіе Гольфстрема въ значительной степени умѣряетъ холодъ; морозъ въ 10—15° R считается на Мурманѣ рѣдкостью; средняя температура зимы тамъ достигаетъ едва—6°, а иногда бываютъ даже оттепели и дожди. Зато лѣтомъ средняя температура не превышаетъ +8° и иногда среди лѣта бываетъ снѣгъ. Весна на Мурманѣ длится съ 1 апрѣля по 20-е мая, если только можно назвать это время весною, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Тамъ это время—время непрерывныхъ дождей, тумановъ, прилета морскихъ птицъ и прибытія первыхъ весеннихъ партій рыбопромышленниковъ. Рѣки на Мурманѣ обыкновенно вскрываются отъ льда въ маѣ мѣсяцѣ и очень рѣдко въ концѣ апрѣля *). По мѣстнымъ наблюденіямъ рѣка Печеньга совершенно очищалась отъ льда въ годы 1884—1908 въ слѣдующіе строки:

1884 г. мая 23	1892 г. мая 20	1900 г. мая 11
1885 г. » 23	1893 г. » 15	1901 г. » 2
1886 г. » 12	1894 г. апр. 24	1902 г. » 17
1887 г. » 2	1895 г. » 26	1903 г. » 10
1888 г. » 17	1896 г. » 23	1904 г. » 1
1889 г. » 4	1897 г. » 28	1905 г. апр. 24
1890 г. » 5	1898 г. мая 4	1906 г. » 23
1891 г. » 18	1899 г. » 31	1907 г. мая 8
		1908 г. » 17

Лѣто же на Мурманѣ чрезвычайно коротко—его считаютъ по 10-е іюля т. е. въ теченіе 50-ти дней; но зато все это время солнце не заходитъ совсѣмъ и у новичка на Мурманѣ теряется всякое представленіе о днѣ и ночи. Лѣтняя погода отличается тихимъ и яснымъ характеромъ. Осень продолжается до 15-го октября,

*) Очерки жизни на крайнемъ сѣверѣ. В. И. Манюкова 1897 г.

ничѣмъ почти по температурѣ не отличается отъ весны ($-2, 5^{\circ} R$) и изобилуетъ бурями. Зима на Мурманѣ начинается съ 15 октября; съ 13 ноября солнце совсѣмъ не показывается на горизонтѣ и Мурманъ представляетъ собою постоянную ночь до 9-го января, эта ночь не безпросвѣтна, она не рѣдко освѣщается великолѣпнымъ сѣвернымъ сіяніемъ «сполохами». Зимній холодъ настолько не великъ, а влажность воздуха въ свою очередь настолько велика, что океанъ у береговъ никогда не замерзаетъ надолго, образуя около нихъ по временамъ только на короткое время, такъ называемый «припай». Сама полярная ночь не такъ темна; отраженный снѣгомъ свѣтъ позволяетъ ясно различать контуры и детали даже довольно отдаленныхъ предметовъ, а сѣверное сіяніе не рѣдко позволяетъ читать при его свѣтѣ. Вліяніе времени года на растительность, тамъ, гдѣ она есть, не такъ пагубно, какъ это кажется съ перваго взгляда. Травяной покровъ луговъ, расположенныхъ въ глубокихъ долинахъ, хотя и не отличается большимъ разнообразіемъ видовъ, но развивается вполне нормально, благодаря продолжительному дѣйствію свѣта во время лѣта, когда солнце въ теченіе 50-ти дней вовсе не заходитъ. Въ этотъ періодъ не только успѣваютъ созрѣвать травы, но успѣваютъ также и большое количество сѣверныхъ ягодъ: морошка, голубель, черника и т. д. *).

Къ вышеприведеннымъ мнѣніямъ о природѣ и климатѣ Мурмана, чрезвычайно интересно привести здѣсь такъ же мнѣнія о возможности жизни на Мурманѣ и его колонизации. Мнѣнія эти собраны въ книгѣ М. Сидорова, «Сѣверъ Россіи» (1870 г.) Такъ Архангельскій губернаторъ маркизь де-Траверсэ на по-

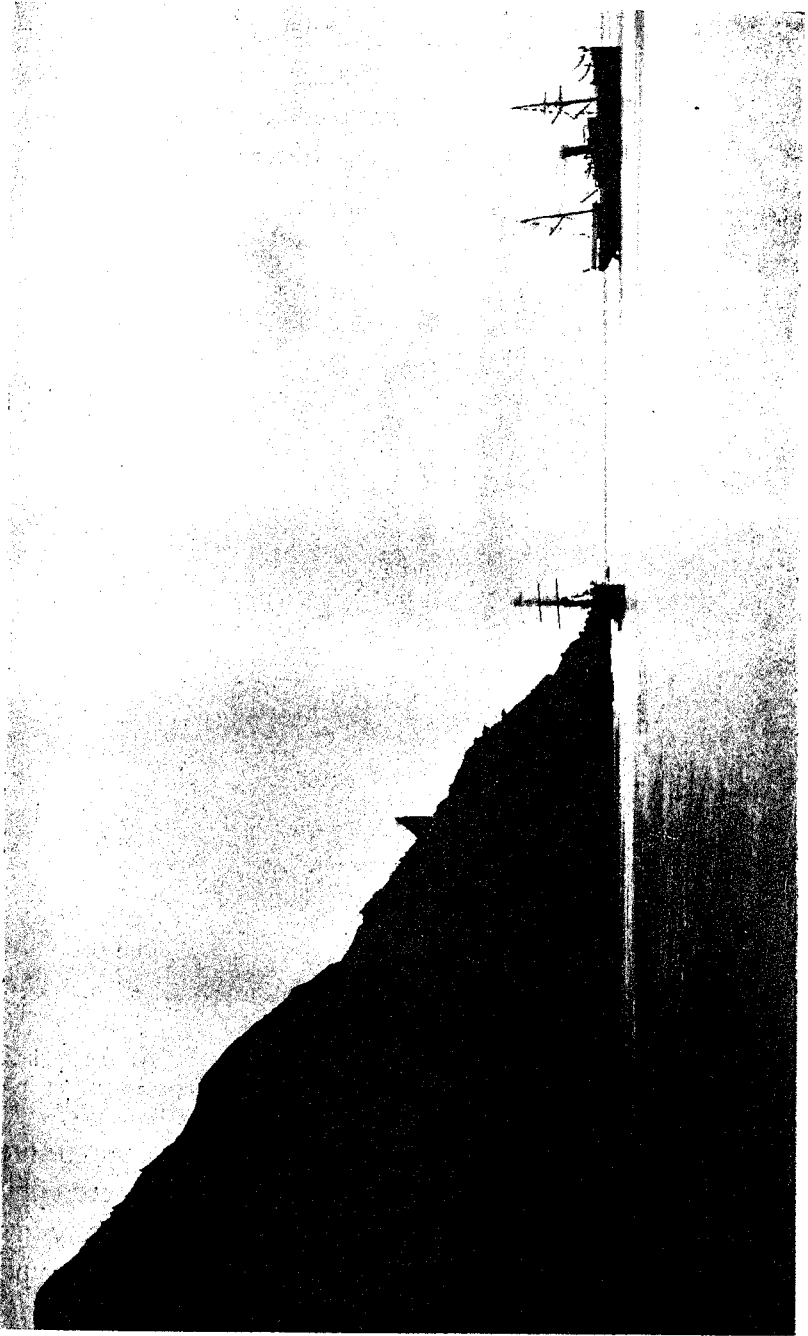
*) Очерки жизни на крайнемъ Сѣверѣ, В. И. Манюковъ 1897.

данной ему въ 1842 году Архангельскимъ, Вятскимъ и Вологодскимъ купечествомъ просьбѣ о разрѣшеніи учредить въ Печенгской губѣ «Полярную Компанію» для рыболовства, звѣроловства и мореходства, написалъ: «Тамъ могутъ жить только два пѣтуха да три ку-

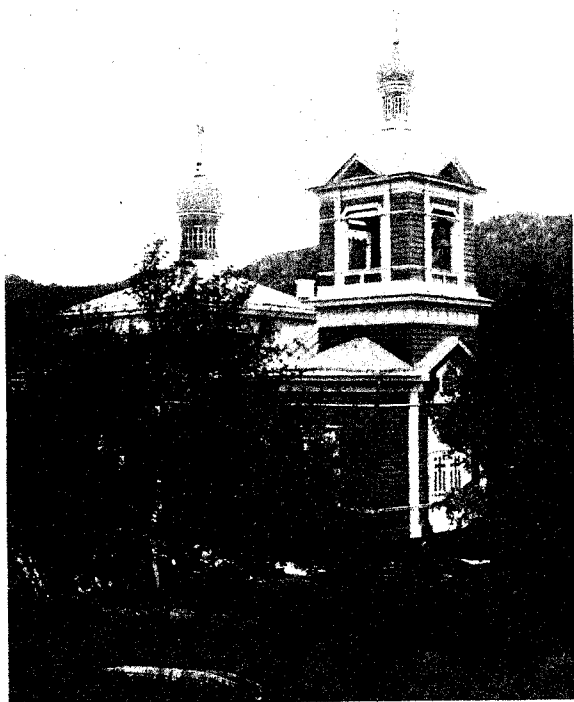
Солнце въ полночь у мыса «Святой Носъ» (въ началѣ іюля).
рицы)... Архангельскій вице-губернаторъ А. Софронъ въ засѣданіи Импер. В.-Э. О-ва въ 1867 г. характеризировалъ природу и климатъ Мурмана если не такъ кратко, то и не менѣе мрачно.—«Какимъ образомъ, говорилъ этотъ *знатокъ* края,—мы заключимъ

контрактъ съ природою, чтобы почва, которая тамъ климатическими условіями осуждена на бездѣйствіе, сдѣлалась бы лучше, или климатъ измѣнился, чтобы зима сдѣлалась короче, морозы легче и наконецъ, чтобы тамъ возможно было водворить какойнибудь живой элементъ»... Прожившій въ Колѣ семь лѣтъ б. лѣсничій г. Малышевъ ничего не нашель прибавить къ этому мнѣнію какъ-то, что онъ «вполнѣ согласенъ съ г. Софроновымъ» и что тамъ на Мурманѣ— «устройство путей сообщенія невысказано, колонизація невысказана»... Нѣкто статскій совѣтникъ Клаузъ, говоря о значительномъ пониженіи температуры по всему Мурману, начиная съ XV вѣка, прибавляетъ: «возможна ли колонизація? не нужно ли намъ радоваться, что есть еще люди, которые охотно селятся на нашъ Сѣверъ— это шведы и норвежцы?» Очевидно г. Клаузъ думалъ, что то, что шведу и норвежцу здорово, то русскому смерть... Слѣдующія два мнѣнія людей, близко стоявшихъ къ народу и испытавшихъ на себѣ дѣйствіе природы и климата Мурмана, совершенно противоположны приведеннымъ. Такъ судебный слѣдователь города Колы и Мурманскаго берега г. Комповскій, проведшій много лѣтъ на этомъ берегу, говоритъ: «Климатъ въ Лапландіи менѣе суровъ, чѣмъ въ горной части Архангельской губерніи, что происходитъ отъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря. Въ Колѣ обыкновенные морозы 10⁰—15⁰ и только въ самую лютую зиму доходятъ до 23⁰,—не болѣе». Мнѣніе промышленника города Колы и Мурманскаго берега г. Оскерко идетъ еще далѣе,—онъ говоритъ, что «на всемъ протяженіи берега, природа, ставя оплотъ вѣчно плещущихъ волнъ, укрѣпила берегъ почти сплошнымъ крупнозернистымъ гранитомъ и образовала много значительныхъ, защищенныхъ, закрытыхъ отъ моря, заливовъ или загибовъ моря, или отдѣль-

Солнце въ полночь у мыса Нордкапъ (въ іонѣ).

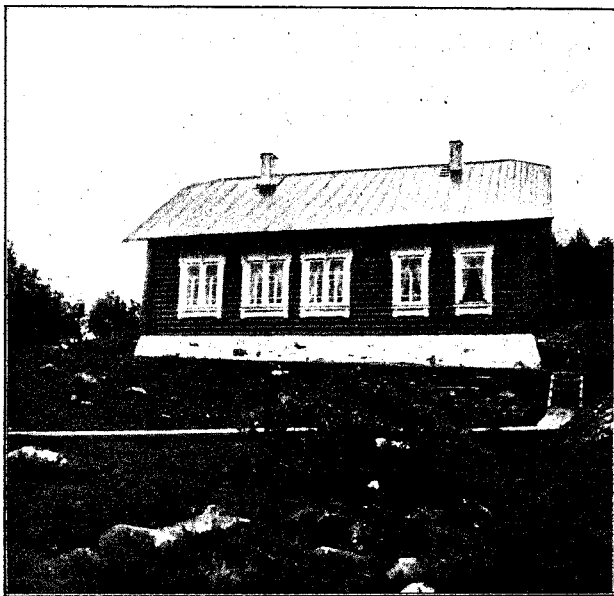
ными обломками скаль, дающихъ безопасный пріютъ, съ множествомъ ручьевъ, дающихъ прѣсную воду. Во всѣхъ этихъ заливахъ, или лучше сказать, по всему берегу, вдаваясь въ глубь материка, можно найти луговыя мѣста, гдѣ съ успѣхомъ можетъ быть разведено

Церковь въ Пазрѣцкомъ погостѣ, построенная В. К. Алексѣемъ Александровичемъ въ память посѣщенія Мурмана въ 1871 г.

скотоводство и въ нѣкоторомъ размѣрѣ огородничество... Самое состояніе крутыхъ береговъ материка имѣетъ большое гигиеническое значеніе, потому что при отливахъ морской воды только понижается ея уровень, но не открывается, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, на большое пространство дно моря. Это пре-

дохраняетъ Мурманскій берегъ отъ вредныхъ мѣзмовъ. Проявленія какой либо особенной мѣстной болѣзни не бываетъ, не смотря на допускаемое промышленниками нерящество. Хотя и указываютъ, прибавляетъ г. Оскерко, на скорбутъ и цынгу, но зародыши этой болѣзни приносятъ промышленники уже съ собою отъ чрезмѣрнаго напряженія и изнуренія трудовыхъ силъ и рѣзкаго потомъ перехода къ отдыху».

Гостинница въ Пазъкѣ у пароходной пристани, построенная Т-мъ Арх.-Мурманскаго пароходства.

Профессоръ Харьковскаго Технологическаго Института В. И. Альбицкій, посѣтившій Мурманъ въ 1907 году, въ запискѣ своей отъ 2 сентября сего года, на имя главноуправляющаго земледѣльемъ и землеустройствомъ, говоря о пограничной рѣкѣ Пазъ, составлявшей еще во времена Юанна Грознаго исключительно русскую собственность и, по не понятнымъ причинамъ, попавшей въ началѣ ХІХ вѣка въ совмѣ-

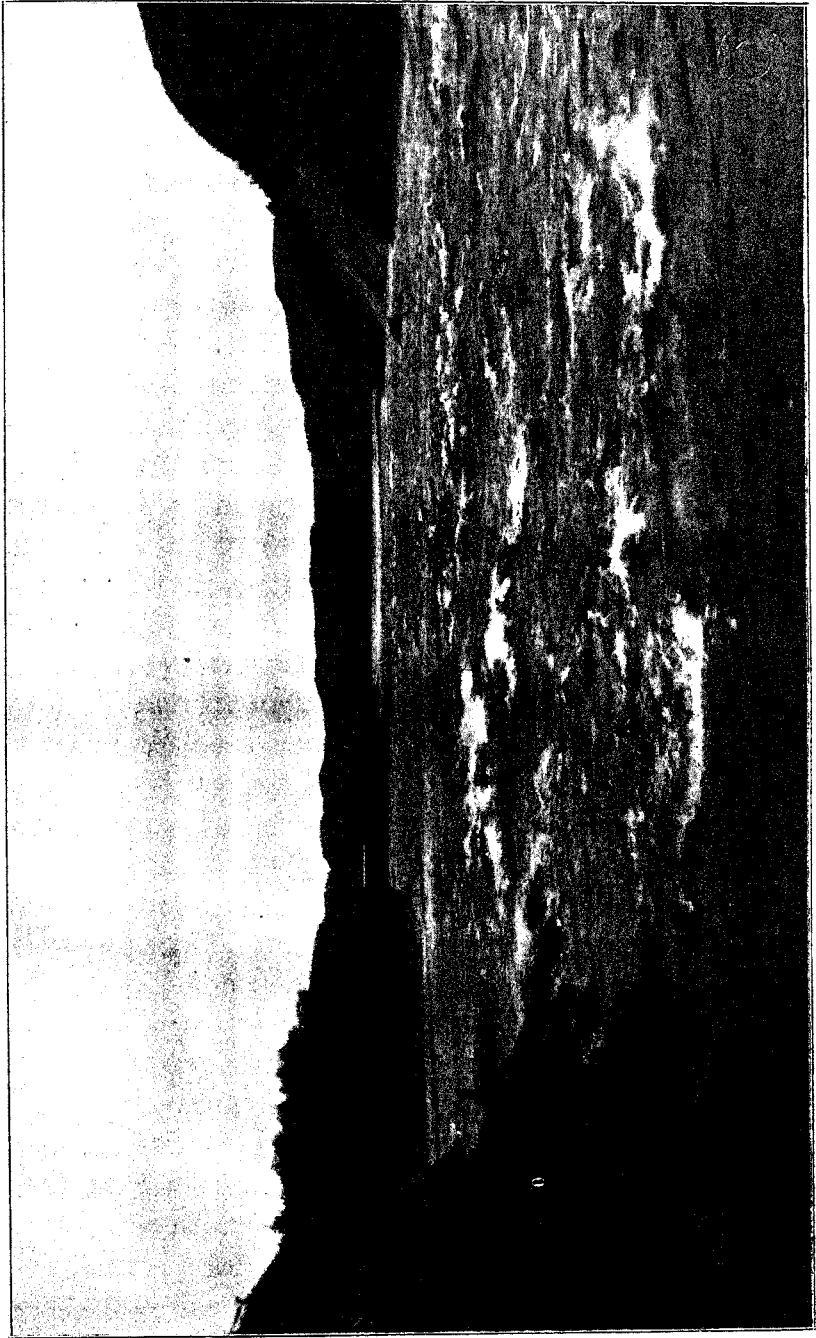
Общій видъ Парфукато погоста.

стное владѣніе съ Норвегіей, а самой дорогой своєю частью устьемъ даже въ исключительное владѣніе Норвегіи, пишетъ: «высокія береговыя горы, тянущіяся съ сѣвера на югъ, защищаютъ бассейнъ рѣки Пазы отъ восточныхъ и западныхъ вѣтровъ. Склонившійся сильно на западъ Пазрѣдкій заливъ, окаймленный также высокими горами, не даетъ проникнуть въ бассейнъ р. Пазы холоднымъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Благодаря такому благопріятному географическому положенію, бассейнъ рѣки Пазы владѣетъ прекраснымъ умѣреннымъ климатомъ, существованіе котораго на такомъ крайнемъ сѣверѣ, (около 70° сѣверной широты) трудно представить, не бывши на мѣстѣ. Воздухъ прекрасный, дышется легко, тепло, прекрасная охота и рыбная ловля, а для любителей природы и большой запасъ новыхъ красотъ. — Словомъ, бассейнъ рѣки Пазы можно назвать райскимъ уголкомъ Мурманскаго края, и нельзя не пожалѣть, что такое прекрасное мѣсто остается почти совсѣмъ безлюднымъ и даже мало посѣщается туристами»...

О здоровомъ климатѣ Мурманска вотъ еще нѣсколько строкъ—изъ письма г. Д. А. Проташинскаго (1907 г.): «Я прожилъ здѣсь,—пишетъ онъ,—пять лѣтъ; уроженецъ крайняго юга—Бессарабіи, я прибылъ въ Печеньгу съ крайне расшатаннымъ здоровьемъ. За все время моего пятилѣтняго пребыванія былъ боленъ два раза очень легкой простудой, которая продолжалась не болѣе трехъ дней. Въ настоящее время чувствую себя прекрасно: настроеніе у меня очень бодрое и жизнерадостное, одной изъ причинъ этого является, конечно, прекрасный здоровый климатъ Мурманска, съ его необычайно мягкой зимой. Здѣсь лихорадокъ и нервныхъ болѣзней совсѣмъ не существуетъ, здѣсь рѣдко кто кашляетъ; мѣстные жители пользуются прекраснымъ здоровьемъ. Что касается норвежцевъ, которые

Водопадъ на рѣкѣ Пафъ въ одной верстѣ отъ церкви св. Бориса и Глѣба.

Видъ р. Паазъ отъ водопада къ церкви св. Бориса и Глѣба.

живуть въ сосѣднемъ Финмаркенѣ — еще сѣвернѣе насъ, то они просто поражаютъ своимъ бодрымъ и жизнерадостнымъ видомъ. Что касается до пресловутой полярной ночи, о которой многіе думаютъ, что это безпросвѣтная тьма, то это мнѣніе болѣе чѣмъ ошибочно. Солнце, правда, не показывается, но зато бывають очень сильныя зори, дающія возможность обходиться безъ лампъ часа два въ день. Во всякомъ случаѣ здѣсь не темнѣе чѣмъ въ Петербургѣ—въ ноябрѣ и декабрѣ, когда тамъ во многихъ мѣстахъ цѣлый день горитъ электричество или лампы». Въ заключеніе къ словамъ г. Проташинскаго представимъ мнѣнія норвежцевъ. Профессоръ Вульфсбергъ (въ 1867 г.) утверждаетъ, что на «южныхъ сторонахъ Варангера (Варангерскаго залива), приобрѣтеннаго отъ Россіи, лѣтомъ въ тѣни бываетъ отъ 22° до 23° R.; земли тамъ плодородны, на нихъ родится такой вкусный картофель, какого нѣтъ во всей Норвегіи; огородничество превосходно, травы самыя ароматныя». . . . Другой норвежскій профессоръ Киллау говоритъ: «средняя температура цѣлаго года на Нордкапѣ +01°», у мыса же Нордкина, который восточнѣе Нордкапа, г. Киллау видѣлъ пчель. . . «тамъ не бываетъ никакихъ болѣзней, кромѣ цынги, которая вполне излѣчима». . . . Промышленникъ мѣстечка Моозе (подъ 71° с. ш.) пишетъ въ газетѣ финмаркенской (1868 г.) . . . «съ 7-го февраля наступила теплая погода, свѣтлые солнечные дни. Въ Финмаркенѣ прошедшую зиму морозы были необыкновенные, которые считаются большой рѣдкостью: они доходили до 15° . . . и т. д.

Краснорѣчивымъ, убѣдительноѣйшимъ доказательствомъ и поучительнымъ, нагляднымъ примѣромъ — возможности жить и работать на дальней русской сѣверной окраинѣ да послужить возобновляемый Трифоно-Печенгскій монастырь.

VII.

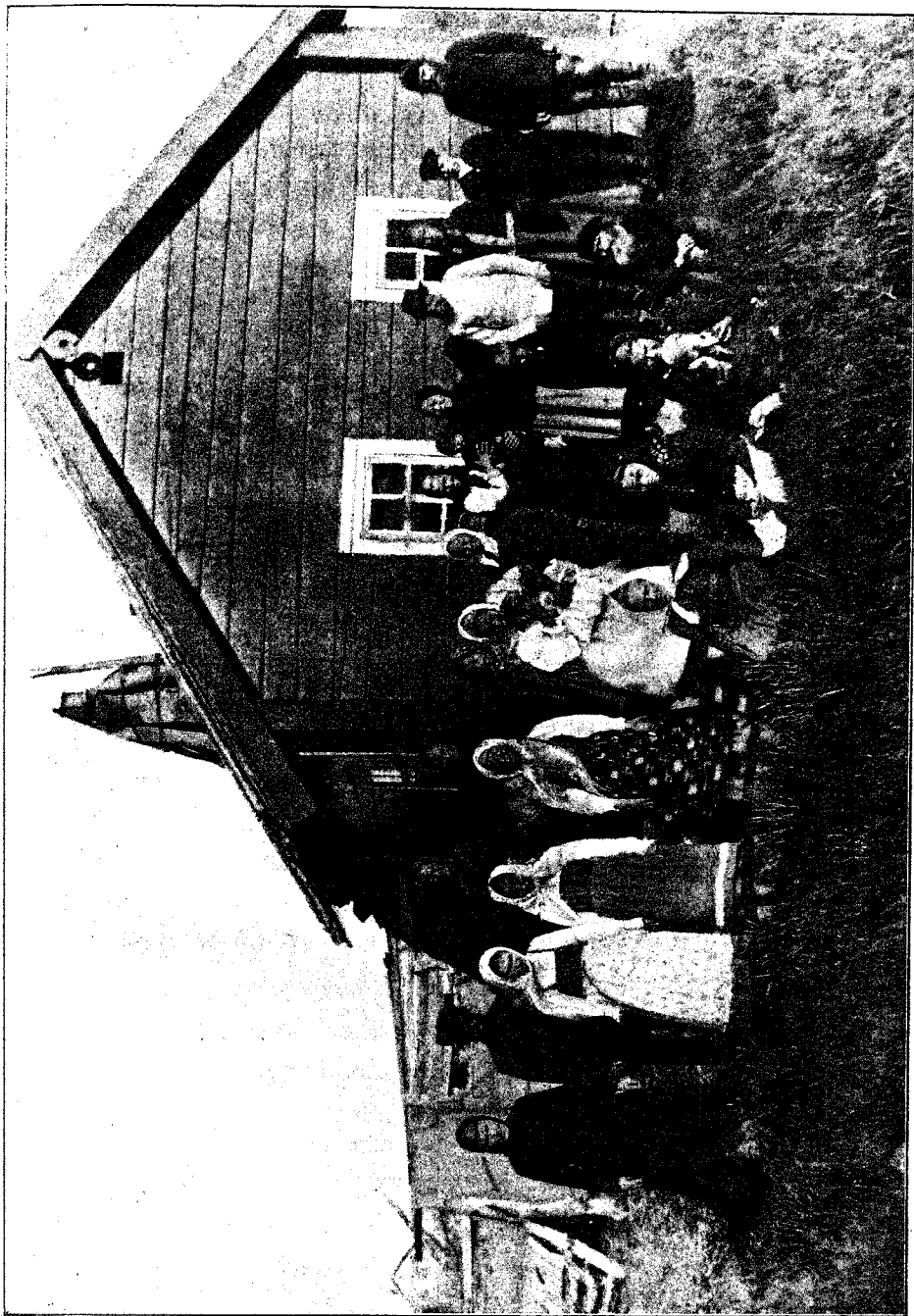
Лопари.

Поверхность Кольскаго полуострова гориста и покрыта тундрами и болотами, моховой покровъ которыхъ состоитъ изъ упругихъ подушекъ, густо-переплетенныхъ зеленымъ мохомъ, бѣлымъ ягелемъ, вороньими ягодами, морошкой и другими образователями смолистаго торфа. Иногда на поверхности болотъ выступаютъ камни и валуны. По этимъ кочкамъ-подушкамъ можно смѣло идти, и завязнуть представляется опасность только тамъ, гдѣ торфъ обнаженъ или гдѣ проходитъ болотный ручей. Южная и западная часть Кольскаго полуострова покрыта довольно хорошимъ, преимущественно сосновымъ, лѣсомъ съ примѣсю ели и отчасти березы, осины, рябины, ольхи и кустовъ красной смородины. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ болѣе попадаетъ корявая береза, видомъ похожая на яблонь, и березовые лѣса становятся здѣсь похожими на фруктовые сады съ правильно и рѣдко разсаженными деревьями; причемъ своеобразность этихъ лѣсовъ увеличивается еще тѣмъ, что вся земля покрыта бѣлымъ сплошнымъ и густымъ ковромъ оленьяго моха. Ближе къ морю лѣсъ постепенно мельчаетъ, и на прибрежныхъ скалахъ и только въ мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтра, стелется, плотно прижимаясь къ землѣ, полярная береза-карлица. Здѣсь лѣсъ уже лежитъ подъ ногами путника.

Не нужно забывать, что мѣстные лѣса составляютъ важную опору существованія здѣсь человѣка и населяющихъ полуостровъ животныхъ, потому что эти лѣса даютъ имъ возможность укрываться отъ

Леченські жопари в 1864 р. (За рис. Боревь—по фотографіи Сидорова).

Лопари и колонисты въ Печенгѣ. (въ 1908 г.)

холода и вьюги. Это не платоническое соображеніе и можетъ казаться таковымъ лишь близорукому стремленію обратить все въ деньги. Плохое качество лѣсовъ въ этомъ отношеніи составляетъ нѣкоторымъ образомъ даже счастье Кольскаго полуострова, потому что лучше всего сохранить значительную часть лѣсовъ отъ истребленія, хотя бы и въ видахъ пользы. Свести лѣсъ не трудно, но насаждать его едва ли кто станетъ, да едва ли это и возможно.

Внутри Кольскаго полуострова живутъ только лопари. Всѣхъ же постоянныхъ жителей на Кольскомъ полуостровѣ насчитывалось въ 1895 году мужчинъ 4.260 ч., женщинъ 4.430 ч. итого — 8.690 чел., изъ нихъ русскихъ 5.720, финляндцевъ 810, норвежцевъ — 220 и лопарей 1.940 чел. Живутъ лопари въ поселкахъ (погостахъ,) состоящихъ изъ 6—20 избъ (тупъ) и называются по мѣстностямъ: лопари пазрѣцкіе, печенгскіе, мотовскіе, кильдинскіе и т. д. Къ Кольско-Лопарской волости приписаны слѣдующіе лопарскіе погосты: Кицкій, Вороньеручьевскій, Масельгскій, Разноволоцкій, Вороньезерскій, Юкостровскій, Рикотайбольскій, Воронежскій, Кильдинскій, Бабенскій, Мотовскій, Пазрѣцкій, Печенгскій, Ловозерскій, Семіостровскій, Нотозерскій, Сонгельскій, къ Понойской волости: Сосновскій, Каменскій, Юкангскій и Лумбовскій. Всего 21 погостъ.

Количество лопарей въ Александровскомъ (Кольскомъ) уѣздѣ, Архангельской губерніи за разные годы*).

Года.

1772 (По даннымъ Озерецковскаго)	785 ревизскихъ душъ или около	1600
1802 (По даннымъ Пошмана)	1793

*) Памятная книжка Архангельской губ. на 1908 г.

1848 (По даннымъ Арханг. Статист. Комитета).	1942
1859 (По даннымъ Фриса).	2205
1867 (По даннымъ Чубинскаго).	1959
1880 (По свѣдѣніямъ Исправника)	1749
1882 (Тоже).	1834
1884 (Тоже):	1398 *)
1887 (Тоже).	1788
1889 (Тоже).	1763
1897 (по переписи)	1724
1898 (По отчету Исправника).	1866
1900 (Тоже).	1834
1902 (Тоже).	1727
1904 (Тоже).	1758
1906 (Тоже).	1797

Лопари по языку и происхожденію принадлежать къ финскому племени и изъ всѣхъ кочующихъ и полуосѣдлыхъ племенъ земного шара стоятъ на сравнительно высшей степени умственного и нравственного развитія. Тихіе, кроткіе, вдумчивые и честные, лопари представляютъ собою полезное въ сѣверныхъ пустыняхъ племя. По своему знакомству съ мѣстностью и по своей выносливости лопари незамѣнимые и вполнѣ надежные проводники.

Нѣкоторые считаютъ лопарей робкими, даже трусливыми, но народъ, который живетъ по одиночкѣ среди суровой природы, отважно плаваетъ по бурнымъ водамъ, упорно борется съ холодомъ и вьюгой, бьетъ медвѣдя—ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать трусливымъ. Постоянная и упорная борьба со стихійной природой, при самой убогой обстановкѣ, выработали въ этомъ дикарѣ-кочевникѣ осторожность и безобидную хитрость самосохраненія, не утративъ въ

*) Сильная эпидемія оспы въ 1883—1884 г.г.

тоже время и тонкихъ чувствъ. Онъ является поэтому какъ бы трусомъ только передъ любоначалиемъ и празднословіемъ людей, видящихъ достоинство лишь только въ себѣ. Подобная робость только возвышаетъ человѣческое достоинство лопарей. Всякое насиліе несомнѣнно содрагаетъ и смущаетъ душу лопаря, но обиды своей онъ не выражаетъ никакими рѣзкостями, онъ скорѣе огорчается, чѣмъ возмущается насиліемъ, и потому не отвѣчаетъ тѣмъ же оружіемъ и не жаждетъ мести, но перевариваетъ обиду въ самомъ себѣ.

Жизнь лопари ведутъ полуосѣдную, проводя зиму со своими оленями въ зимнихъ погостахъ и лѣтомъ, отпуская ихъ въ тундру, сами перекочевываютъ ближе къ морю и озерамъ.

Лопарская тупа представляетъ собою небольшую избу въ 3—4 кв. саж., изъ 6—7 вѣнцовъ, крытую тесомъ или дерномъ и отапливается камелькомъ (родъ камина или открытаго горна съ прямою трубою); такая печь сложена изъ плитняка на глинѣ и очень практична: она не дымитъ, быстро нагрѣваетъ избу, отлично ее вентилируетъ, удобна для просушки мокраго платья, согрѣванія воды и приготовленія пищи. Въ настоящее время лопари начинаютъ устраивать жилища въ двѣ комнаты, одну изъ нихъ съ русскою печью, въ которой пекутъ черный и бѣлый хлѣбъ. Лѣтомъ лопари живутъ въ вѣжахъ, шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей, крытыхъ корой и дерномъ или въ парусинныхъ шалашахъ. Распространенное мнѣніе, что лопари низкаго роста, съ кривыми ногами, длинными руками, съ черными волосами и глазами, смуглымъ лицомъ и рѣдкою растительностью на усахъ и бородѣ, — несправедливо, между ними встрѣчаются лица европейскаго типа и немало есть даже красивыхъ лицъ. Зимой лопари носятъ мѣховую шапку, особаго

рода шубу (печекъ) брюки и башмаки (канги) съ острыми загнутыми къ верху носками, изъ оленьихъ шкуръ, мѣхомъ наружу. Лѣтомъ вязаный колпакъ съ кисточкой, шерстяную синюю рубаху, кожаные брюки и канги. Зимой и лѣтомъ они опоясываются кожанымъ ремнемъ, на которомъ виситъ длинный ножъ.

Впрочемъ русскіе лопари одѣваются характерно и оставляютъ свой костюмъ только лѣтомъ. Женщины носятъ родъ сарафановъ и своеобразный головной уборъ изъ красной матеріи, обшитый позументомъ и натянутый на деревянную колодку, идущую завиткомъ отъ затылка на лобъ. Свои запасы и домашній скарбъ лопари хранятъ въ досчатыхъ амбарахъ, поставленныхъ ради охраны отъ грызуновъ и росомахъ на корневыхъ лапахъ или высоко на соснѣ, стволъ которой старательно очищается отъ коры и сучьевъ *).

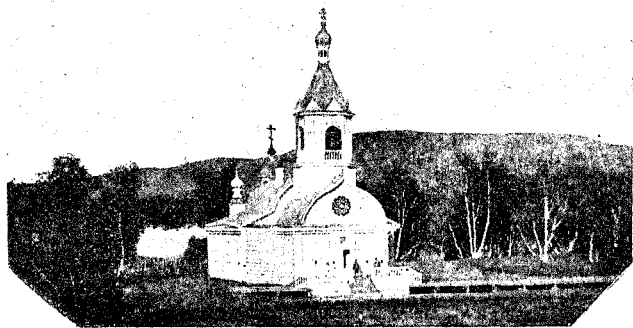
До принятія христіанства лопари, по выраженію Соловецкой рукописи «Садъ спасенія», были «яко звѣри дивіи, живущіе въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имущи ни храма, ни иного потребнаго къ жительству человѣческому, но только животными питахуся, — звѣрьми, птицами и морскими рыбами, одежда же кожа оленей бяша. Отнюдь Бога истиннаго, единаго и отъ него посланнаго Іисуса Христа не знали, ни разумѣти хотяху, но имже кто когда чрево насытитъ, того они и бога сопоставляше, и аще иногда камнемъ звѣря убіетъ — камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое — палицу боготворить».

Въ умѣ лопаря, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдо-

*) Все лопарское племя очень немногочисленно. Въ Финляндіи ихъ насчитывается до 1038 чел. въ Швеціи до 6404 чел., въ Норвегіи 15718 чел. Всѣ лопари этихъ странъ исповѣдуютъ лютеранскую вѣру, русскіе лопари всѣ — православную.

вателей, уживались совмѣстно три источника религіозныхъ представленій: поклоненіе предкамъ, силамъ природы и свѣтиламъ и наконецъ идолопоклонство (фетишизмъ). У нихъ были жертвенные обряды и сильно развито волшебство *).

Представителями религіозныхъ вѣрованій лопарей были жрецы — кудесники, называвшіеся кебунами и пользовавшіеся у нихъ почетомъ. При жертвоприношеніяхъ кебуны вели себя какъ бѣсноватые; пылали костры, лилась кровь оленей... подъ звонъ бубновъ, съ пѣной у рта, они громко выкрикивали слова заклинаній; всключенные волосы на головѣ, то нависшія сѣдыя брови, то выдававшіеся изъ орбитъ глаза, кривлянье всѣмъ тѣломъ, звукъ ожерельевъ и колокольцовъ на одеждахъ кебуновъ, — наводили ужась на простодушныхъ лопарей.

*) Русскіе лопари. Москва. 1890 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
I. Преподобный Трифонъ и основаніе Печенгскаго монастыря	4
II. Трифоно-Печенгскій монастырь послѣ кончины преподобнаго Трифона до разоренія .	22
III. Перенесеніе Трифоно-Печенгскаго монастыря въ городъ Колу	30
IV. Возобновленіе Трифоно-Печенгскаго монастыря	32
V. Государственная граница на Мурманѣ . . .	133
VI. Климатъ и природа Мурмана	141
VII. Лопари	153

Списокъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ.

	стр.
1. Изображеніе преподобнаго Трифона Печенгскаго Чудотворца Просвѣтителя лопарей	4
2. Случай изъ жизни преподобнаго Трифона—встрѣча съ медвѣдемъ въ келии	15
3. Церковь построенная преподобнымъ Трифономъ на рѣкѣ Пазѣ	17
4. Гора „Спасительная“.	18
5. Кончина преподобнаго Трифона 15-го декабря 1583 года	19
6. Избіеніе братіи и тружениковъ Трифоно-Печенгскаго монастыря шведами въ 1590 году	27
7. Игумень Полевкть († 11 января 1906 года). Членъ Комитета по возобновленію Трифоно-Печенгскаго монастыря	33
8. Видъ на рѣкѣ Печеньгѣ	38
9. Видъ церкви Срѣтенія Господня до перестройки	39
10. Видъ мѣстности у церкви Срѣтенія Господня—въ годъ прибытія Соловецкой братіи	42
11. Архимандритъ Ионафанъ въ санѣ іеромонаха (въ 1891 году)	44
12. Часовня на могилѣ 116 избіенныхъ братій; теперь обращена въ алтарь вновь построеннаго здѣсь храма	45
13. Священникъ Георгій Терентьевъ († въ 1904 году)	54

	стр.
14. Берегъ—дамба, образовавшаяся послѣ отвода русла рѣкъ Печеньги и Манны по другому направленію	56
15. Видъ на площадь, образовавшуюся послѣ отвода русла р.р. Печеньги и Манны по другому направленію	57
16. Древняя церковь Срѣтенія Господня съ пристроенными къ ней двумя придѣлами въ честь и память Успенія Божіей Матери и во имя пр. Зосимы и Савватія	58
17. Корпусъ на мѣстѣ древняго монастыря	59
18. Гостинница на мѣстѣ древняго монастыря	60
19. Домъ надъ вододвижимымъ колесомъ, приводящимъ въ движеніе динамо-машину, лѣсопилку и винторѣзно-строгательно-токарный станокъ	61
20. Винторѣзно - строгательный токарный станокъ, устроенный самоучкою монахомъ Петромъ Михайловымъ по рисунку изъ преись-куранта	—
21. Полотно дороги отъ пустыни преподобнаго Трифона къ древнему монастырю (14 верстъ)	63
22. Профиль той же дороги	—
23. Одинъ изъ 16 мостовъ по дорогѣ отъ пустыни преподобнаго Трифона къ древнему монастырю	65
24. Во время работъ дороги отъ пустыни преподобнаго Трифона къ древнему монастырю	65
25. Главный домъ для жительства братіи (1887—1891 г.). Впереди группа лопарей-богомольцевъ	67
26. Скотный дворъ	—
27. Домикъ на 10-й верстѣ новой дороги къ мѣсту древняго монастыря	68
28. Каменный соборъ, разрѣшенный къ постройкѣ на мѣстѣ древняго монастыря	73
29. Трава на монастырскомъ сѣнокосномъ полѣ	74
30. Монастырскіе косцы	75
31. Монастырскіе косцы у сѣнокосной избы	76
32—33. Способъ уборки сѣна въ Трифоно-Печенгскомъ монастырѣ—2 рисунка	77
34. Птица гага	78

	стр.
35. Келарь ієродіаконъ Пахомій — послѣ работы на огородѣ	79
36. Огородъ съ картофелемъ	80
37. Монастырскій огородъ, на которомъ растутъ: лукъ, редиска, салатъ	81
38. Видъ на долину рѣки Печеньги съ горы „Спасительной“	82
39. Видъ долины р.р. Печеньги и Манны съ горы „Спасительной“	84
40. Изъ окрестностей Трифоно-Печенгскаго монастыря .	85
41. Видъ на „Спасительную“ гору отъ р. Печеньги . .	87
42. Водопадъ на р. Печеньгѣ	89
43. Домикъ, въ которомъ помѣщаются: школа, библиотека, залъ для чтеній и общежитіе для учащихся .	90
44. Передъ поѣздкою на оленяхъ зимою	91
45. Видъ построекъ Трифоно-Печенгскаго монастыря (гдѣ церковь Срѣтенія Господня)	94
46. Видъ построекъ на мѣстѣ древняго Печенгскаго монастыря со стороны рѣки Печеньги	95
47. Настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Варлаамъ († 16 декабря 1894 года)	108
48. Настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Іоанникій	111
49. Группа богомольцевъ-инородцевъ	112
50. Печенгскій лопарскій погостъ (въ шутку называемый монахами „Москва“)	117
51. Группа богомольцевъ „годовиковъ“—фотографированная въ присутствіи архангельскаго губернатора И. В. Сосновскаго (въ 1908 году)	120
52. Печенгская губа (у Трифонова ручья); впереди монастырская лодка-моторъ	121
53. Гостинница у мѣста стоянки пароходовъ въ Печенгской губѣ (у Трифонова ручья)	122
54. У пароходной пристани. — Въ ожиданіи прибытія парохода. Въ Печенгской губѣ	123
55. Къ поѣздкѣ въ тундру на оленяхъ лѣтомъ	125

	стр.
56. Θεодоръ Алексѣвичъ Сахаровъ, судебный приставъ московскаго окружнаго суда, много послужившій дѣлу возобновленія Трифоно-Печенгскаго монастыря личными пожертвованіями и чрезъ другихъ .	130
57. Общій видъ Трифоно-Печенгскаго монастыря . . .	131
58. Фотографическій снимокъ при сѣверномъ сіяніи въ 12 час. ночи	142
59. Солнце въ полночь у мыса „Святой Носъ“ (въ началѣ іюля)	145
60. Солнце въ полночь у мыса Нордкапъ въ іюнѣ . .	147
61. Церковь въ Пазрѣцкомъ погостѣ, построенная В. К. Алексѣемъ Александровичемъ, въ память посѣщенія въ 1871 году	148
62. Гостинница въ Пазрѣкѣ у пароходной пристани, построенная Т-вомъ Арх.-Мурман. пароходства . .	—
63. Общій видъ Пазрѣцкаго погоста	150
64. Водопадъ на рѣкѣ Пазѣ въ одной верстѣ отъ церкви св. Бориса и Глѣба	152
65. Видъ р. Пазъ отъ водопада къ церкви св. Бориса и Глѣба	153
66. Печенгскіе лопари въ 1864 году (съ рис. Борель по фотографіи Сидорова)	154
67. Лопари и колонисты въ Печеньгѣ (въ 1908 году) .	155
68. Архимандритъ Іонафанъ	132
69. Карта	140

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

на стр. 29.

Напечатано:

Обоженные кости.

ручныя жернова, принесенныя преподобнымъ Трифономъ изъ Колы, большія мельничныя жернова.

Слѣдуетъ читать:

Обоженные кости.

ручныя жернова, принесенныя преподобнымъ Трифономъ изъ Колы, большіе мельничныя жернова.

Съ 68-ю рисунками въ текстѣ и картою.

*Адресъ для почтово-телеграфныхъ сношеній
съ Трифоно-Печенгскимъ монастыремъ: На стан-
цію Печеньга, Архангельской губерніи, Настоятелю Три-
фоно-Печенгскаго монастыря съ братією.*

СВѢДѢНІЯ

*о путяхъ сообщенія съ Трифоно - Печенгскимъ мона-
стыремъ.*

Нашъ сѣверъ, побережье Архангельской губерніи, одинаково интересенъ для ученаго, путешественника, естествоиспытателя, этнографа, художника простого туриста — любителя природы, охотника, богомольца и для предприимчиваго торговаго человѣка.

Естественныя богатства сѣвера, необычныя явленія природы, какъ солнечныя ночи и сѣверныя сіянія, своеобразная красота тундръ, шумъ водопадовъ и просторъ океана влекутъ къ себѣ пылливый умъ человѣка, будятъ его энергію, бодрятъ его душу; а здоровый, хотя и суровый, климатъ Архангельской губерніи какъ нельзя лучше возстановляетъ и поддерживаетъ физическія силы путешественника. Кто разъ былъ на сѣверѣ, тотъ его никогда не забудетъ и навсегда сохранитъ сочувствіе къ этому величественному, таинственному краю.

Съ проведеніемъ Вологодско-Архангельской желѣзной дороги и съ приобрѣтеніемъ Товариществомъ Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства новыхъ быстроходныхъ, удовлетворяющихъ всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ удобства, освѣщаемыхъ электричествомъ

пароходовъ, поѣздка въ Архангельскъ и по Архангельскому, а равно и по Мурманскому побережью сдѣлалась скорою, легкою и удобною прогулкою. Наилучшее время года для путешествія на сѣверъ — съ половины Юня до половины Августа.

Вдоль Мурманскаго берега русскіе пароходы совершаютъ рейсы до норвежскаго города Вардэ. Изъ этого же послѣдняго пункта можно продолжать путь на норвежскихъ пароходахъ, связывающихъ Вардэ правильными рейсами съ южными портами Норвегіи. Такимъ образомъ въ настоящее время открылась возможность въ сравнительно короткое время и съ полнымъ комфортомъ совершать круговыя поѣздки на сѣверъ частью въ вагонахъ, частью на пароходѣ. Такъ напримѣръ, начавъ путешествіе изъ Москвы, можно побывать въ Архангельскѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, на Мурманѣ, въ Вардэ, въ другихъ пунктахъ Норвегіи и черезъ Стокгольмъ и Петербургъ вернуться въ Москву, употребивъ на все это путешествіе около трехъ недѣль.

Рейсы по Мурманской линіи совершаются съ конца мая до конца сентября двумя большими быстроходными, отличающимся полнымъ удобствомъ для пассажировъ океанскими пароходами „Ломоносовъ“ и „Императоръ Николай II“, отходящими одновременно изъ обоихъ конечныхъ пунктовъ этихъ рейсовъ: изъ Архангельска и норвежскаго города Вардэ ежедневно по пятницамъ и приходящими въ Вардэ по средамъ и въ Архангельскъ по вторникамъ. Изъ Архангельска пароходъ отходитъ отъ своей пристани въ Соломбалѣ. Выйдя изъ Архангельска въ пятницу пополудни пароходъ въ субботу проходитъ устье рѣки Поноя; въ воскресенье начинаетъ обходъ становищъ Мурманскаго берега и заходитъ въ Лицу. Семь острововъ Рынду, Трящину, Шельпину, Гаврилово, Териберку; въ понедѣльникъ — въ Мало-Олень, Екатерининскую гавань Колу и портъ Владиміръ; во вторникъ въ Цыпъ—Навалокъ Вайдо-губу, Земляную, Печеньгу; и въ среду — въ Вардэ. Въ случаяхъ надобности пароходъ останавливается у Зимней Золотицы, Юканскихъ острововъ, устья рѣки Варзины, Золотой, Зарубихи, Харловки.

Плата за проездъ изъ Архангельска до главныхъ пунктовъ этой линіи:

	I кл. руб. коп.	II кл. руб. коп.	III кл. руб. коп.
До Гаврилова	9 90	6 60	3 30
» Териберки	10 50	7 —	3 50
» Колы	12 15	8 10	4 5
» Печеньги	12 60	8 40	4 20
» Пазръки	13 5	8 70	4 35
» Вардэ	13 20	8 80	4 40

Суточное довольствіе: чай, кофе, завтракъ и обѣдъ въ I кл.—2 руб. 50 коп.

Выйдя изъ Вардэ въ пятницу утромъ, пароходъ въ тотъ же день до порта Владиміръ; въ субботу проходить до Териберки; въ воскресенье до Лицы; въ понедѣльникъ проходить Поной и во вторникъ утромъ проходить въ Архангельскъ. Проездная плата изъ Вардэ до Печеньги I кл.—1 р. 5 к.; II кл.—70 к.; III кл.—35 к.; до Колы I кл.—3 р. 30 к.; II кл.—2 р. 20 к.; III кл.—1 р. 10 коп.

Пароходъ Трифонъ идетъ изъ Печеньги къ ст. Фильманское и по норвежской границѣ въ дивную по своей красотѣ Пазь-рѣку и на слѣдующій день возвращается въ Печеньгу.

Проездная плата изъ Вадсэ до Пазь-рѣки: I кл.—75 к.; II кл.—50 к.; III кл.—25 к. До Печеньги: I кл.—1 50 к.; II кл.—1 р.; III кл.—50 к. До Колы: I кл.—3 р. 90 к.; II кл.—2 р. 60 к.; III кл. 1 р. 30 к.

Цѣна 80 коп.